

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

№ 1–2 (49–50). ЯНВАРЬ–МАРТ 2017

КАК ОТМЕЧАЛИ ПРАЗДНИК
РЕВОЛЮЦИИ В АРХАНГЕЛЬСКЕ
С. 69

ЧТО БУДЕТ ВМЕСТО ШУНЫ
«ЗАПАД»
С. 9

ЛЕГЕНДАРНАЯ РАЗВЕДЧИЦА
ИЗ МЕЗЕНИ
С. 107

В ШКОЛАХ РАЗМЕСТИЛИ
ГОСПИТАЛИ
С. 51

**Культурно-просветительный
и научно-популярный журнал**

**периодичность:
восемь номеров в год**

Официальный орган
Краеведческой ассоциации
Архангельской области

Главный редактор:

С.Ю. Клочев 8 (8182) 655-191

Выпускающий редактор:

С.Ю. Клочев

Ответственный секретарь:

Т.В. Овчинникова

Учредитель: Архангельская региональная общественная организация «Добровольное культурно-просветительное общество «Норд». Выпускается при участии областного Архангельского краеведческого музея и Архангельского отделения Российского общества историков-архивистов

Научный совет журнала:

КЛОЧЕВ Сергей Юлиевич –
историк
КОВАЛЬ

Светлана Александровна –
кандидат педагогических наук,
доцент

КУДРЯШОВА

Елена Владимировна – доктор
философских наук, профессор

КУДРЯШОВ

Юрий Владимирович – доктор
исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН

РЕПНЕВСКИЙ

Андрей Викторович – доктор
исторических наук, профессор,
действительный член Академии
геополитических проблем

ТРОШИНА Татьяна Игоревна –

доктор исторических наук,
профессор

ШУБИН Сергей Иванович – доктор
исторических наук, профессор

Издатель: ИП С.Ю. Клочев
Адрес редакции, издателя:

163000, г. Архангельск,
ул. Поморская, д. 34.

E-mail: oookira@atnet.ru

Корректор: Н.А. Низовцева

Верстка: М.М. Антонова

☞ – материалы, помеченные этим
знаком, принадлежат редакции.

☞ – материалы, помеченные этим
знаком, публикуются на платной основе.

ИЗВЕСТИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

ЖУРНАЛ О ЖИЗНИ СЕВЕРНОГО КРАЯ
№ 1–2 (49–50) 2017

Колонка редактора

ИСТОРИЯ СЕМЬИ

© С. Клочев

В последнее время появляется много книг по истории отдельных семей, деревень, городов. Среди них встречаются довольно интересные, например книга П.В. Тучина «Были-небыли», рассказывающая о группе лесных деревень под названием Тарня в Шенкурском районе. Одно название глав тянет познакомиться с деревенской жизнью: «Местные фамилии», «Прозвища», «Еда», «Праздники», «Лечение», «Ругательства», «Колхоз», «Школа». С интересом читаются книги, в которых не только даётся официальная биография, но и описываются события (например, праздники, свадьбы, рождение ребёнка, похороны и т. д.), характерные в XX веке. Это для рождённых в XXI веке – история, как и государство СССР. Одно дело рассказать о том, что всё было бесплатно, и другое дело – показать на примере своих предков, как государство создавало условия для получения высшего образования, обеспечивало работой...

Когда книг, описывающих историю одной семьи, набирается сотни, они становятся историческими источниками о времени, быте целой эпохи. Они сохраняют детали уходящего времени, психологию советского поколения. По этим книгам наши потомки будут изучать неоднозначный, противоречивый XX век. Поэтому оставляйте письменные записи про свою семью, работу, деревню или город. Верьте, найдутся в вашем роду если не дети, то внуки, правнуки, которые захотят восстановить свою родовую историю. И ваши записи будут для них большим открытием. Успехов вам! А редакция журнала всегда готова опубликовать интересные для читателей рассказы об истории вашей семьи.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

ВЕСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ

С. Доморощенин. «Пашни много, делателей мало» 3

М. Соболев. XXV Рубцовский праздник на Емецкой земле 5

Исполнившие долг 6

С. Доморощенин. В честь коллег 7

Юбилей учителю учителей 8

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Д.С. Куклин. Что будет на месте шхуны «Запад»? 9

ФОТОКОНКУРС

Победители фотоконкурса «Русский Север» 14

УЧЁНЫЕ О РУССКОМ СЕВЕРЕ

А.М. Кондрескул. Древнейшая история Европейского Севера 16

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Л.Б. Красавцев. Участие советских судов в конвоях 1941 года 25

В.Г. Карьялайнен. Бойцы невидимого фронта 33

В.М. Меньшиков. Боевой путь к Берлину 40

А.В. Новиков. Госпитали и школы в период Великой Отечественной войны 51

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Н. Богданова. Праздник революции в Архангельске 10 марта 1917 года 69

С. Кладовщиков. История становления Северного флота 73

ЛЮДИ ЗЕМЛИ ПОМОРСКОЙ

Р.А. Ханталин. М.В. Ломоносов: Большие поиски чинить к востоку!.. 81

А.С. Похолков. Дебют СССР 89

Г.М. Мищенко. Вся жизнь в окружении музыки 90

АРХИТЕКТУА

Л. Шаповалова. Двинская земля на полотнах художника В.В. Верещагина 94

НАШИ РЕЦЕНЗИИ

В. Ружников. Интересная книга нашей землячки 107

ПАМЯТЬ

Памяти Александра Сергеевича Кана – учёного-нордиста с мировым именем, почётного члена культурно-просветительного общества «НОРД» 112

МАЛЕНЬКИЕ ИСТОРИИ

С.Ю. Клочев. Круговые качели 114

«ПАШНИ МНОГО, ДЕЛАТЕЛЕЙ МАЛО»

© Сергей Доморошонов, журналист
© Фото С. Ключев

Есть такая невесёлая шутка: «Надо, чтобы писателю повезло с вдовой». Повезло Фёдору Абрамову: Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова привела в порядок архив Фёдора Александровича и издала много книг его и о нём. Повезло и уроженцу мезенской деревни Сёмжи Виталию Маслову: Валентина Устиновна Маслова издала в Мурманске в 2013 году сборник воспоминаний о Виталие Семёновиче, а недавно там же – и четырёхтомник его сочинений, куда вошли как опубликованные, так и неопубликованные произведения.

Выступает Валентина Устиновна Маслова

У В.С. Маслова была большая судьба как у писателя и как гражданина. Бывший начальник радиостанции знаменитого атомного ледокола «Ленин», живя в Мурманске, стал инициатором возрождения в России Дня славянской письменности и культуры, который является ныне государственным праздником. Маслов участвовал в спасении в «лихие девяностые» кораблей Северного флота. «Славянский ход» как попытка сохранить скрепы братских народов – это тоже Маслов. Дом памяти в Сёмже, о котором не раз писали «Известия Рус-

На презентации четырёхтомника сочинений В.С. Маслова

ского Севера», без Маслова был бы невозможен...

Лучшие рассказы Маслова – «Зырянова бумага», «Восьминка» – справедливо относят к великим образцам «деревенской прозы» XX века.

О Маслове – общественном деятеле, делателе и писателе говорили в марте участники презентации его четырёхтомника, которая состоялась в краеведческом отделе «Русский Север» Архангельской областной научной библиотеки имени Добролюбова.

Главным действующим лицом презентации была Валентина Устиновна Маслова. Как о подвижнике отзывались о ней члены Союза писателей России Виктор Толкачёв, Василий Матонин, Михаил Попов, заведующая отделом Добролюбовки Татьяна Фролова и другие. Северные песни исполнила фольклорная группа «Душегрея» Мезенского землячества «Зимний берег».

«Пашни много, делателей мало», – говорится в Евангелии. Есть с кого брать пример на Севере...

Открылся новый книжный интернет-магазин WWW.KNIGO-VED.RU

В начале года произошло необычное для нынешнего времени событие – открытие книжного магазина в Архангельске. Продажу книг по Интернету (сайт WWW.KNIGO-VED.RU) организовали два издательства Архангельска – «КИРА» и «Лочия». Особенность нового магазина – продажа книг по краеведению, о Поморской земле.

Реализуемый проект помогает издателям построить мостик от автора до читателя. Организаторы уже заключили договор со многими известными краеведами: А. Новиковым, Т. Трошиной, В. Голдиным, Н. Матафановым и многими другими писателями. Книги представляют издательства «КИРА», «Лочия», «Сказочная дорога».

На сайте есть раздел предварительного заказа – книги, которые будут выпущены через 3–4 месяца, можно купить заранее.

Интернет-магазин проводит щадящую ценовую политику – книга, несмотря на транспортные расходы, должна стоить не дороже, чем в стационарном магазине. В букинистическом разделе располагаются книги, ставшие уже библиографической редкостью.

На сайте магазина можно просмотреть (бесплатно) и купить новый номер журнала «Известия Русского Севера» по цене издательства.

Администрация магазина приглашает авторов к сотрудничеству, а читателей – стать постоянными подписчиками сайта WWW.KNIGO-VED.RU.

XXV РУБЦОВСКИЙ ПРАЗДНИК НА ЕМЕЦКОЙ ЗЕМЛЕ

© Михаил Соболев. Фото автора

Январь – радостный и горький одновременно месяц для поклонников творчества гения русской поэзии Николая Михайловича Рубцова: 3-го он родился, а 19-го его не стало.

На малой родине Поэта в с. Емецк 5–6 января с. г. в лютый мороз в 25-й раз собрались неравнодушные любители поэзии из Архангельска, Северодвинска, Вельска. В этом году лейтмотивом фестиваля «Под рубцовой звездой» выбрали строчку из стихов поэта: «Судьба – высекать огонь из слова». У юбилейного мероприятия были свои особенности. Во-первых, состоялся конкурс стихов «Мать России целой – деревушка...», посвящённый 880-летию Емецка. Во-вторых, прошёл кинофестиваль «Рубцовские ночи». Участники представили авторские фильмы и видеоролики, а зрители приняли участие в их оценке. В-третьих, в д. Заболотье в местной библиотеке прошли «Заболотские встречи-разлуки». В-четвёртых, состоялось награждение победителей IV Международного (белорусско-российского) конкурса «Достигают счастья лишь в пути... (Николай Рубцов: известный и неизвестный)», Победителем в двух номинациях (золотой дубль!) «Публицистика» и «Научно-исследовательская работа» стал студент Института управления (г. Архангельск) Ростислав Ерёмченко. Два первых места из четырёх жюри единодушно присудило ему за научно-публицистическую работу «Мать

Глава администрации МО «Холмогорский муниципальный район» Н.В. Большакова вручает награды Р. Ерёмченко и Е. Анциферовой

и отец Беларуси и России – деревня и труд, или Благодаря Николаю Рубцову и Константину Симонову мной установлены “родители” братских стран». В истории конкурсов случай беспрецедентный: статья Р. Ерёмченко – настоящее открытие: студент установил «родителей» Беларуси и России. Вечные вопросы: кому на Руси жить хорошо; с чего начинается Родина; что является национальной идеей страны и как нам обустроить Россию – обсуждают всегда все и везде, но никогда никто и нигде не ставил такого вопроса (что является матерью и отцом Беларуси и России?), а тем более и не ответил на него. Третье место в номинации «Научно-исследовательская работа» заняла учащаяся Емецкой средней общеобразовательной школы им. Н.М. Рубцова Елизавета Анциферова. Лауреаты получили дипломы, им вручены международные ордена «Крылатый лев».

В Свято-Духовской церкви была совершена заупокойная лития о Николае Рубцове. К памятнику Н. Рубцову и мемориальной доске на доме, в котором он родился, возложили цветы. Иерею Роману Петрову за восстановление Богоявленского храма в Емецке вручена премия Н.М. Рубцо-

ва. После работы в творческих лабораториях и круглого стола «Творчество Н. Рубцова в образовательном процессе» гости насладились концертом «Я буду жить в своём народе», представленным литературным объединением «Емца» и хореографической группой «Юность».

ИСПОЛНИВШИЕ ДОЛГ

© Фото пресс-службы Архангельского краеведческого музея.

В День защитника Отечества в Архангельских Гостиных дворах открылась фотодокументальная выставка «Исполнители долга», посвящённая героической истории Русского экспедиционного корпуса, в годы Первой мировой войны сражавшегося во Франции и на Балканах.

На этой выставке Архангельский краеведческий музей представляет северянам и гостям Поморья проект, созданный Домом русского зарубежья имени А.И. Солженицына и показывающий одну из самых значитель-

ных страниц русской и европейской боевой славы. На выставке экспонируются материалы, долго хранившиеся в Доме русского зарубежья, а также предоставленные потомками военнослужащих экспедиционного корпуса.

В рамках открытия выставки состоялась лекция доктора исторических наук, профессора-исследователя САФУ Татьяны Игоревны Трошиной, посвящённая столетию отправки трёх бригад Русского экспедиционного корпуса из Архангельска во Францию.

Открытие выставки
«Исполнители долга»

В ЧЕСТЬ КОЛЛЕГ

© С. Доморощенин

© Фото Анатолия Глущенко

Ветераны «Правды Севера» считают Ивана Мартыновича Стегачева лучшим редактором советского времени. Главными достоинствами Деда – так почтительно звали его за глаза – были: умение организовать работу, поощрение к поиску, творчеству, порядочность, защита журналистов перед могущественным областным комитетом компартии. При Иване Мартыновиче, который руководил главной газетой области с 1963 по 1977 год, тираж «Правды Севера» стал одним из самых высоких в СССР среди областных газет – поднялся от 60 тысяч почти до 140 тысяч. То есть выписывал или покупал газету каждый десятый житель региона, а читала её, возможно, половина северян...

Журналисты – участники встречи, посвящённой И.М. Стегачеву и А.И. Новосёлову

Журналистская биография Альберта Ивановича Новосёлова слалась 50 лет. Из них в «Правде Севера» он трудился с 1984 по 2008 год. Стал, как говорится, знаковой фигурой в столетней истории газеты. Достаточно сказать, что в соавторстве с С.Н. Доморощениным он выпустил две книги: «Правда Севера» с читателем 90 лет» и «Наша главная газета».

Правление Архангельской областной организации Союза журналистов России продолжает добрую традицию – вспоминать на своих вечерах ушедших из жизни коллег и чествовать тех, кто рядом с ними. Очередной вечер был посвящён 110-летию со дня рождения И.М. Стегачева и 80-летию А.И. Новосёлова.

ЮБИЛЕЙ УЧИТЕЛЮ УЧИТЕЛЕЙ

© Фото из архива ДЖПОО «Норд»

Большинство учителей математики области учились у профессора Эрнста Оттовича Зееля, который полвека преподавал в высших учебных заведениях АГПИ – ПГУ – САФУ имени М.В. Ломоносова.

О его заслугах в области развития педагогического образования рассказывается в IV томе Поморской энциклопедии: заслуженный работник высшей школы РФ (1996), почётный работник высшей школы РФ (2005), кандидат физико-математических наук (1969). Лауреат премии ПГУ «За особый вклад в развитие университета» (2003). Опубликовано 42 работы, в том числе 6 учебных пособий.

Эрнст Оттович Зеель

Начинал свою педагогическую деятельность Эрнст Оттович в Мезенском районе, в школе рабочего поселка Каменка. Затем работал в высших учебных заведениях Архангельска ассистентом, старшим преподавателем, доцентом, заведующим кафедрой, деканом, проректором по учебной работе, профессором. Э.О. Зеель награжден медалью К.Д. Ушинского Министерства образования Российской Федерации.

26 апреля 2017 года Эрнсту Оттовичу исполняется 80 лет. От имени многочисленных учеников и коллег выражаем признательность настоящему Учителю, внёсшему неоценимый вклад в становление педагогического образования в Архангельской области!

Редакция журнала, коллеги из Высшей школы информационных технологий и автоматизированных систем САФУ им. М.В. Ломоносова желают юбиляру добра и крепкого здоровья, любви близких и неугасимой молодости духа.

Эрнст Оттович Зеель (в центре) в кругу коллег и друзей

ЧТО БУДЕТ НА МЕСТЕ ШУНЫ «ЗАПАД»?

*Дмитрий Сергеевич КУКЛИН,
юрист, активист-общественник, г. Архангельск*

© Фотоиллюстрация Андрей Блэик

В августе 2016 года Архангельск лишился одной из своих достопримечательностей – шуны «Запад». Установленный к четырёхсотлетию Архангельска в 1984 году, почти за 33 года стоянки на Красной пристани парусник успел стать символом северного парусного флота, хоть и построен был в Финляндии, а принадлежал изначально эстонской судоходной компании. Тем не менее, при отсутствии иных символов архангельского парусного судостроения и судоходства, до своего разрушения вызывал интерес у архангелогородцев и гостей города.

Слом мачт в 1998 году и пожар парусника весной 2016 года предопределили его судьбу, и в настоящее время ничто в нашем городе не напоминает об историческом прошлом парусного флота России, зародившегося в конце XVII века на Архангельской земле.

Опыт наличия в городе шуны «Запад» показал, что архангелогородцы гордятся судостроительной историей края и желают иметь настоящий памятник парусному флоту в городе.

Большой интерес у горожан вызывают судозаходы в Архангельск действующих парусников в праздничные дни (парусник «Мир» – 11.06.2015 г. на молодёжный фестиваль «Морфест-2015»; барк «Крузенштерн» 27.06.2015 г. на день города), что также подтверждает необходимость наличия в нашем городе собственно символа русского парусного флота.

Архангельск в истории известен как первый морской порт России, поэтому наш город твёрдо ассоциируется у россиян и иностранцев с парусным флотом. Изображение парусника на банкноте в 500 рублей и стела «Архангельск» при въезде в город подтверждают парусно-корабельную символику города. Однако в настоящее время такого символа у города, к сожалению, нет.

На форуме «Во славу флота и Отечества» в 2014 году участники высказались за реставрацию «Запада», однако они исходили из того, что шуна «Запад» существует, но в ветхом состоянии. На тот момент такое решение именно о реставрации было оправданным, так как речь шла об оригинальном, настоящем памятнике-судне.

После демонтажа «Запада» в августе 2016 года вопрос о символе города

ОТ РЕДАКЦИИ

То, что архангелогородцам небезразлична судьба символа родины парусного флота (ранее такую роль выполнял парусник «Запад»), говорит поступившее в редакцию письмо небезразличного к истории флота архангельского активиста. Помещая частное мнение о том, что должно быть на месте утилизированной шхуны, редакция приглашает читателей принять участие в обсуждении этого исторического вопроса на страницах нашего журнала. Ждём от вас писем с поддержкой идеи автора или иных исторических предложений на тему парусной символики Архангельска.

оказался снова открытым. Одновременно в СМИ появилась информация о планах местных властей по восстановлению шхуны «Запад» в виде пустотелого внешнего остова и постановки такого сооружения на том же месте (Красная пристань).

Такая новость негативно была воспринята в исторических и мореплавателейских кругах, ввиду того, что шхуна «Запад» исторической ценности не представляет, так как изготовлена на иностранной верфи и являлась рядовым учебным судном, ничем, кроме участия в фильме «Георгий Седов»

(реж. Б.А. Григорьев 1974 г.), не отличившимся за время своего существования.

Разделяя мнение об отсутствии исторической ценности «Запада» для Архангельска, автор предлагает **вместо восстановления «Запада» установить на Красной пристани реплику иного судна**, по-настоящему отражающего исторический вклад города и архангельских корабелов в становление России в качестве великой морской, военной и торговой державы.

Предложение автора – воссоздать один из серийных кораблей, особо отличившихся в морских военных походах России XVIII века, построенный на Соломбальской верфи в период её производственного расцвета (активного строения кораблей для Беломорской и Балтийской флотилий в 1734–1851 гг.) – линейный корабль «Слава России» 1774 года постройки.

Кратко об истории корабля

Линейный 66-пушечный корабль «Слава России» заложен 20 сентября 1773 года на Соломбальской верфи. Спущен на воду 13 мая 1774 года. Длина – 52 м, ширина – 14,49 м, осадка 6,17 м, экипаж 460–550 человек. Вооружение: 66 пушек, 77 ружей, 40 мушкетов, 40 пистолетов, 60 сабель. Корабли данной серии были отмечены высокими мореходными качествами и характеристиками, имели отличную остойчивость, маневренность, развивали скорость до 8 узлов (15 км/ч), что способствовало их использованию во всех военных кампаниях и боевых действиях российско-

го императорского флота в период с 1734 по 1790 год.

Корабль является представителем одноимённой, самой крупной серии парусных военных кораблей российского императорского флота (всего было построено 86 линкоров данного типа). Производство данной серии кораблей началось с закладки и строительства корабля «Ингерманланд» (1715 г.), чертежи которого были разработаны лично Петром I.

Корабль «Слава России» после спуска на воду на Соломбальской верфи в 1774 году четыре года находился в составе беломорской эскадры в Архангельске, а в 1778 году во главе этой эскадры перешёл в Кронштадт и вошёл в состав Балтийского флота.

Линкор «Слава России» принимал участие в реализации инициированного Россией «Акта о вооружённом нейтралитете» 1780 года, обязыва-

ющего страны, воюющие на европейском театре войны за независимость США (Англия объявила войну Франции и Испании за поддержку отделения североамериканских колоний), не препятствовать мирному торговому судоходству между невоюющими европейскими странами.

По указу Екатерины II в 1780 году были снаряжены три эскадры для охраны торговых путей: в Северном море (из Архангельска в Европу), Атлантике (широта Лиссабона) и Средиземном море. Корабль «Слава России» входил в состав эскадры Средиземного моря, состоящей из семи кораблей, под командованием адмирала Ивана Антоновича Борисова. Задача этой эскадры, как и остальных, состояла в российском военном присутствии на торговых путях Средиземного моря для защиты мирных кораблей и грузов от захвата воюющими сторонами.

Проект памятного комплекса «Корабль "Слава России"»

13 июня 1780 года эскадра кораблей контр-адмирала И.А. Борисова, в составе которой находился архангельский корабль «Слава России», была направлена на охрану торгового судоходства по маршруту Копенгаген – о. Тексель – Довер – пролив Ла-Манш – Лиссабон – Гибралтар – Порт-Маон.

К 20 октября 1780 года эскадра прошла Гибралтарский пролив и через Порт-Маон направилась к итальянскому порту Ливорно, в котором после завершения миссии должна была подготовиться к отправке обратно в Кронштадт. 23 октября 1780 года на переходе из Порт-Маона (Испания) в Ливорно (Италия) ночью в шторм корабль «Слава России» под командованием капитана И.А. Баскакова разлучился с эскадрой и штормовой ветер начал сносить корабль в сторону берега. Отданные два якоря не удержали корабль, и он налетел на камни французского острова Леван. Экипаж срубил мачты и по ним пытался выбираться на скалы. Корабль продержался на плаву до утра. Рыбакам французского города Йер удалось оказать помощь терпящему бедствие экипажу судна. Весь экипаж (446 человек, кроме больных 11 человек) был спасён. Сам же корабль ушёл на сорокаметровую глубину. Спасение экипажа было отмечено глубокой личной письменной благодарностью Екатерины II жителям города Йер. Экипаж и часть корабельного оружия были доставлены в Ливорно, где были перераспределены на другие корабли эскадры и продолжили службу.

Через 177 лет после крушения рыбак французского города Пор-Кро

(Port Cros) в 1957 году обнаружил в своих сетях деревянные обломки корабельных конструкций. Приглашённые на место находки водолазы и военные обнаружили хорошо сохранившиеся русские монеты, иконы и деревянный корпус, по которым опознали потерпевший здесь крушение в 1780 году построенный в Архангельске корабль «Слава России». Позже, в 1980 году, команды французских подводных исследователей Жака-Ива Кусто и Филиппа Тайе извлекли со дна множество деревянных частей корпуса и мелких корабельных деталей. Также были подняты отлично сохранившиеся пушки, много медных и серебряных монет, остатки холодного оружия, пули, ядра, оловянная и стеклянная столовая посуда. Среди находок есть и хорошо сохранившиеся нагрудные кресты, иконы и складни. Все находки были помещены в музей национального парка города Пор-Кро, где и находятся по сей день.

Всего в реализации инициированного Россией «Акта о вооружённом нейтралитете» участвовало около 30 кораблей российского императорского военного флота, большинство из которых было построено на Соломбальской верфи.

Как видим, история кораблей, строившихся в Архангельске, намного богаче и ценнее для истории страны, чем история парусника «Запад».

Ввиду того, что кроме судостроения исторически Архангельск занимался торговлей и до начала XVIII века был единственным морским портом и являлся центром внешней и внутренней торговли России, вновь

создаваемым символом Архангельска должен быть корабль, своей историей отражающий ещё и торгово-портовую сущность нашего города.

Именно в судьбе предлагаемого к восстановлению корабля «Слава России» пересеклись судостроительные и торговые интересы Архангельска: факт постройки корабля «Слава России» на Соломбальской верфи символизирует архангельское судостроение, а участие линкора в военных походах «Вооружённого нейтралитета» по защите морских торговых путей России и Европы символизирует торгово-портовую составляющую сущность Архангельска.

Таким образом, корабль «Слава России» защищал свободную торговлю таких же портовых городов, как Архангельск, родом из которого он был. Данный корабль по праву может стать его новым и по-настоящему исторически значимым символом.

Более того, факт участия корабля «Слава России» в столь значимом для мировой истории явлении, как «Вооружённый нейтралитет», инициированном и реализованном Россией, придаёт такому символу ещё и международную значимость.

Реплику корабля «Слава России» в виде памятного комплекса на Красной пристани автор предлагает выполнить в масштабе 1:1, не водолавающей, жёстко установленной на земле в качестве корабля-музея, как показано на иллюстрации.

Внутри корабля-музея предлагается организовать выставочные залы для тематических музейных экс-

позиций, а также исторический зал-кабинет для административно-культурных встреч и совещаний.

Чтобы отдать дань памяти своему предшественнику, в одном из залов предлагается в качестве экспозиции представить макет шхуны «Запад» и сохранившиеся от неё части для наглядной демонстрации элементов конструкции настоящего парусного судна, а также исторические сведения об утилизированной шхуне с фотографиями.

Во многих городах мира, так же, как Архангельск, связанных с морским наследием своей страны, наблюдается тенденция в реконструкции и строительстве реплик именно исторически значимых парусных судов: фрегат «Штандарт» – г. Санкт-Петербург, корабль-музей «Гото Предестинация» – г. Воронеж, корабль-музей «Поморский коч» – г. Красноярск, судно-музей «Фрам» – г. Осло, Норвегия, корабль-музей «Васа» – г. Стокгольм, Швеция, корабль-музей «Амстердам» – г. Амстердам, Нидерланды, корабль-музей «Померания» – г. Марианхамна, Финляндия, галера «Реал» – г. Барселона, Испания, корабль-музей «Катти Сарк» – г. Лондон, Англия, корабль-музей «Виктори» – г. Портсмут, Англия, фрегат «Гермиона» – г. Рошфор, Франция.

Таким образом, решая вопрос о новом символе города, Архангельск получает возможность создать воистину исторически значимый памятный комплекс, который расскажет горожанам и гостям об исторической значимости нашего города в становлении России как великой морской и торговой державы.

ПОБЕДИТЕЛИ ФОТОКОНКУРСА «РУССКИЙ СЕВЕР»

Подведены итоги фотоконкурса «Русский Север», который проводила редакция журнала «Известия Русского Севера»

По трём номинациям принимались работы. Одними из первых прислали фотоработы Д. Полозова, Ж. Паршева, Е. Курбатова, В. Балашевич, А. Нестеренко. Приняли участие в конкурсе и наши постоянные авторы Г. Мищенко и Л. Шаповалова. Поступили фотоработы из Верхнетоемского района от В. Юрьевой, из Виноградовского – от Г. Евменеевой, из Приморского – от К. Коваленко. Прислал

на конкурс свою выпускную работу по окончании курса в «Фотошколе» В. Богданов. Свои фотоработы представили на конкурс обучающиеся фотографическому искусству Н. Бушуева, А. Игнатенко, А. Макарова, П. Нечаева, А. Паршин, К. Чемакина. Всего приняли участие 17 человек из разных районов и городов нашей области.

Комиссия, возглавляемая известным в Архангельске и за его предела-

Анна Макарова «Бессмертный полк на марше»

ми фотомастером Николаем Гернетом, подвела итоги.

В номинации **«Событие года»** лучшей признана фотография **Анны Макаровой** «Бессмертный полк на марше». Специального приза удостоена фотография Влада Богданова «Седов в Архангельске» (обложка журнала № 7–8 за 2015 год)

В номинации **«Красоты Русского Севера»** первое место заняла фотография **Владимира Балашевича** «Дорога к храму» (обложка журнала № 1–2 за 2016 год). Специального приза удостоена фотография Андрея Нестеренко «Летний вечер».

В номинации **«Северяне»** победила фотография **Дарьи Полозовой** «Северные частушки».

Победителям редакция вышлет сертификат и специально оформленную фотографию.

Благодарим всех, кто не побоялся помериться силами в фотоискусстве и принял участие в фотоконкурсе «Русский Север». Успехов вам! Новых, захватывающих кадров!

Владимир Балашевич «Дорога к храму»

Андрей Нестеренко «Летний вечер»

Дарья Полозова «Северные частушки»

ДРЕВНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА

*Александр Михайлович КОНДРЕСКУЛ,
доцент кафедры философии и социологии
Высшей школы социально-гуманитарных наук и межкультурной
коммуникации САФУ имени М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук*

В статье изложена история первоначального заселения севера Европейской России, рассмотрены её особенности в различные периоды каменного века, определено время (этапы) и пути проникновения первых людей на Европейский Север, выяснены характер и причины этого процесса, приёмы адаптации первобытных сообществ. Подчёркивается важное значение в этом процессе природно-географических факторов. На каждом этапе развития северного населения характеризуются изменения, происходившие в хозяйстве, каменной индустрии, религии и искусстве. Показывается преемственность общественного устройства: от праобщины к родовой общине и племени. Уделяется внимание проблеме сосуществования кроманьонцев и неандертальцев и причинам гибели последних, а также военным столкновениям между племенами, относящимися к различным археологическим культурам.

Ключевые слова: каменный век, палеолит, мезолит, неолит, археологическая культура, первоначальное заселение, неандерталец, кроманьонец, Европейский Север.

Процесс развития человечества в древнейший культурно-исторический период, получивший в науке название «каменный век», происходил на территории различных стран и материков, в том числе в северной части Евразии. Область расселения человека в этот период охватывала всю территорию Европейского Севера. Это было время, когда основные орудия труда и оружие изготавливали из камня, кости и дерева. В конце этого периода представители рода homo научились делать предметы из глины, а также из выплавленной меди.

Прежде чем первобытный человек впервые появится на севере Восточно-Европейской равнины, он пройдёт длительный путь физического развития, овладеет основами языка, научится добывать огонь и заселит большие пространства в Африке, Азии и Европе. Его продвижение на север Восточной Европы шло, по-видимому, с юга и юго-запада. Отсутствие значительных естественных препятствий между Европейским Севером, прежде всего его северо-восточной частью (Предуралье), Русской (Восточно-Европейской) равниной и Сибирью, наличие развитой речной сети, слу-

жившей естественным путём расселения (долины рек Дон – Ока – верхняя Волга – Кама – Печора) и способствовавшей миграции населения, явились важнейшими природно-географическими факторами, обусловившими раннее заселение северного региона и направление культурных связей его древнейшего населения.

Модель заселения северо-востока Восточной Европы, разработанная П.Ю. Павловым, включает несколько его этапов [3]. По современным данным, человек впервые проник в бассейн верхней Камы **в раннем палеолите**, не позднее, чем 250 тыс. лет назад. К этому времени относится памятник Ельники II, каменный инвентарь которого демонстрирует черты галечной индустрии. На берегу р. Сылвы были найдены два артефакта (чоппинг и отщеп) и кости трогонтериевого слона. Кости такого же животного, а также кварцитовые отщепы и чоппер, изготовленный из округлой гальки, были обнаружены и вблизи посёлка Харута на территории Ненецкого автономного округа Архангельской области.

Второй этап колонизации региона связан с мустьерской эпохой среднего палеолита (около 200 – около 40–35 тыс. лет назад). Мустьерские памятники обнаружены в бассейне верхней Камы: стоянка Гарчи I (нижний слой) и местонахождение Пещерный Лог. Это была эпоха праобщины, объединения людей, связанных взаимной защитой от внешних опасностей и совместным добыванием пищи. Область распространения мустьерской культуры во мно-

гом соответствовала ареалу одной из групп древних людей (палеоантропов) – неандертальцев в пору их расцвета около 100 тыс. лет назад.

Европейский Север, по-видимому, входил в ареал распространения неандертальцев. В 1951 году известный палеонтолог Н.К. Верещагин нашёл бедренную кость неандертальца на пляже средней Волги у Красновидова, а в 1956 году – обломок такой же кости на отмели Северной Двины в 250 км от её устья (территория Виноградовского района Архангельской области).

Среди памятников позднего палеолита (около 40–35 – около 12–10 тыс. лет назад) на северо-востоке региона выделяют несколько хронологических групп. К памятникам группы (38–33 тыс. лет назад) на Европейском Севере относятся стоянки Мамонтова Курья (бассейн Печоры) и Заозерье (бассейн верхней Камы). Вторую хронологическую группу (29–28 тыс. лет назад) составляют стоянки: Гарчи I (верхний слой), Бызовая и грот Блинецова. По предположению П.Ю. Павлова, в период (27–19 тыс. лет назад) могла произойти депопуляция территории региона, вызванная суровыми климатическими условиями валдайского оледенения. Этим объясняется отсутствие в регионе палеолитических стоянок этого времени. В группу памятников (19–9,5 тыс. лет назад) входят стоянки Талицкого, Ганичата II, грот Столбовой, Медвежья пещера, грот Большой Глухой и др.

Типы стоянок представлены временными охотничьими лагерями на верхней Каме (Заозерье, Гарчи I) и

стоянками на кладбищах мамонтов (Мамонтова Курья, Бызовая) на Печоре. Важнейшим событием в палеолитической истории северо-восточной части региона является формирование в позднем палеолите локальной автохтонной уральской культуры и культурно-исторической области [4].

Систему жизнеобеспечения первобытных коллективов Европейского Севера в этот период составляла охота на крупных стадных копытных. Этот адаптивный тип населения характеризовался высокой мобильностью. Если в начале верхнего палеолита он был характерен для всей территории Евразии, то в позднем палеолите продолжал существовать и развиваться в Сибири, тогда как на Восточно-Европейской равнине складывался адаптивный тип полуседлых охотников на мамонта.

Около 30 тыс. лет назад палеоантропов на Русской равнине сменили неолиты (обобщённое название людей современного вида). Важнейшие находки, связанные с ископаемыми людьми этого вида – кромашонцами на территории Европейской России, сделаны на стоянках Маркина Гора (Воронежская область), Сунгирь (Владимирская область), Оленеостровский могильник (Карелия).

В течение 15–20 тысяч лет на Восточно-Европейской равнине, в том числе в её северной части, кромашонцы проживали рядом с неан-

дертальцами (стоянку Бызовую связывают с неандертальцами). Существование этих двух видов людей было периодом острой конкуренции между ними за еду и другие ресурсы. Победу в этой борьбе, благодаря

многократному численному превосходству и более интенсивному освоению земель, одержали кромашонцы. Кроме того, на стороне кромашонцев были более совершенная технология и развитый язык. Неандертальцы, хотя и лучше приспособленные к холодному климату и более сильные физически, к концу палеолита исчезли. Эти и другие факты послужили основанием профессору Бордоского университета Жан-Жаку Юблену и другим учёным для утверждений о

том, что человек разумный овладел планетой не только в результате мирного поглощения, но через уничтожение людей, принадлежавших к другой культуре – неандертальцев.

В период позднего палеолита сложилась родовая организация первобытной общины. Родство устанавливалось тогда по материнской линии, а женщина в это время играла ведущую роль в производстве. В первобытной родовой общине сложились свои внутренние законы, связанные с организацией труда и его разделением (в соответствии с полом и возрастом), с брачными порядками, а также с религиозными запретами. Личность отдельного члена общины была

Реконструкция по черепу мужчины из Оленеостровского могильника (территория Карелии) // URL: <http://istorya.ru/>

Кроманьонцы осаждают
неандертальцев //
URL: historylib.org

совершенно подавлена, и жизнь его целиком принадлежала роду. Усиление связей между отдельными общинами в этот период выработывало в сознании людей противопоставление «чужих» «своим», а также представление о внутреннем родстве членов общины.

От времени позднего палеолита до наших дней дошли произведения первобытного искусства. Это, во-первых, статуэтки, изображающие женское божество (может быть, покровительницу рода), а во-вторых, живописные, скульптурные и гравированные изображения животных, на которых охотились люди в этот период. Известны большие пещеры, расписанные красочными фигурами. Первобытные художники с большой правдивостью воспроизводили животных, игравших важную роль в их жизни. Например, на правом берегу р. Белой, на Южном Урале, в Каповой пещере имеются рисунки мамонтов, лошадей, носорога.

О появлении в это время религиозных представлений свидетельствует погребальный обряд: умерших посыпали красной краской, ограждали могилы камнями, а иногда клали рядом с умершим статуэтку богини или отрубленную голову мамонта. О существовании религии в форме тотемизма, анимизма, магии, культа предков в позднем палеолите наиболее ярко свидетельствуют находки на стоянке Сунгирь.

На последнем этапе палеолита нарушилось первоначальное единообразие человеческой культуры. Появились три крупные области: средиземноморско-африканская (включающая на территории России Крымский полуостров), сибирско-китайская (в которую входила Западная Сибирь, Прибайкалье и Дальний Восток) и европейская, расположенная к северу от первой вдоль южной границы ледника (включающая бассейн Днепра, Дона и правобережье Волги вниз от устья Оки). С двумя

последними областями прослеживается связь палеолитических стоянок Европейского Севера.

До недавнего времени считалось, что следы древних палеолитических стоянок на территории, покрывавшейся льдом во время валдайского оледенения, не сохранились. Исключения составляют единичные местонахождения на территории Ярославской, Вологодской и Архангельской областей. Они относятся к финальной фазе палеолита, когда происходило сокращение площади материковых льдов, а вслед за тем и сдвиги ландшафтных зон на север и запад, в сторону Фенноскандии.

В 1967 году неподалеку от г. Углича Верхневолжская археологическая экспедиция открыла стоянку Золоторучье. Здесь имелись мастерские по изготовлению каменных орудий труда. Кроме уже готовых орудий из кремня на стоянке было обнаружено множество отщепов, полуфабрикатов. В ходе изучения Орлецкого известнякового месторождения в Холмогорском районе Архангельской области на древних надпой-

Изображения животных в Каповой пещере // URL: <http://posredi.ru>

менных террасах р. Северной Двины между деревнями Ступино и Ичково А.А. Куратов собрал в 1967 и 1973 годах 46 каменных орудий: отщепы с ретушью, скребки и скребла, а также дисковидные нуклеусы из темно-коричневого кремня. Архаичный вид этих изделий дал исследователю основание предположить их палеолитический возраст. В последующее время в бассейне Северной Двины и на прилегающих территориях было обнаружено ещё несколько десятков палеолитических памятников [1].

В 1983 году в с. Нюксеница на р. Сухоне в Вологодской области в карьере на большой глубине были найдены в одном слое кости бизона, части бивней мамонта и кремнёвое орудие. Стратиграфия, топография находок (нахождение на самой высокой террасе Сухоны), кости животных, вымерших на этой территории около 10 тыс. лет назад, позволили А.Н. Башенькину отнести эти находки к эпохе палеолита.

Примерно десять тысяч лет назад резкое потепление привело к отходу ледника. На севере Европы доминирующей становится лесная растительность, формируются современные рельеф, животный и растительный мир. В эпоху мезолита (10–5-е тыс. до н. э.) древний человек широко расселился на рассматриваемой территории. Мезолитические археологические культуры и памятники известны на Кольском полуострове (комса, аскола), в Карелии (северокарелофинская, онежская), на территории Архангельской и Вологодской областей (каргопольская, Веретье I), в бассей-

нах Вычегды (Висский I торфяник и др.) и Печоры (Топыд-Нюр V, Зыбун-Нюр II и др.), в Прикамье и Приуралье (Нижнеодинцовская, Огурдинская, Горная Талица и др.), а также на других территориях.

В связи с изменением экологической среды, исчезновением крупных стадных животных в послеледниковый период изменился культурно-хозяйственный тип древнего населения: появилось рыболовство, совершенствовалась охота с применением лука и стрел на нестальных лесных животных. В технологии изготовления орудий труда стали применять шлифовку и полировку, а также сверление и пиление камня, были изобретены важнейшие средства передвижения – лыжи, сани и лодки. В целом для мезолита Европейского Севера характерно приспосабливающее хозяйство, усиление тенденции к оседлости. Этническая его карта в эту эпоху представляется сложной и до конца не выясненной. Пестрота типологических форм, прослеживаемых прежде всего в каменном инвентаре различных памятников, отражает, вероятно, смешанность северного населения, проникновение на его земли групп людей с соседних территорий.

Неолит (5–3-е тыс. до н. э.) был высшей и последней стадией каменного века. В это время расселение челове-

чества на землях, ставших пригодными для существования после таяния ледника, становится интенсивным. На территории европейской части страны исследователями выделено

несколько взаимосвязанных неолитических этнокультурных общностей: днепровско-балтийская, восточно-балтийская, волго-окская, уральско-камская и др. Область Урала с древнейших времен была связана с финно-уграми, которые в неолите широко расселялись в лесной зоне Восточной Европы. В эту же эпоху из финно-угорской общности выделилась финно-пермская этноязыковая общность.

Основными источниками существования северного неолитического населения оставались охота и рыбная ловля. Неолитические стоянки Европейского Севера представляли собой долговременные или сезонные посёлки, состоящие из нескольких жилищ прямоугольной, округлой или овальной формы, иногда углублённых в землю. Переход к оседлому образу жизни привёл к появлению керамики. Повсеместно стали изготавливать глиняные сосуды, позволившие человеку улучшить способы приготовления пищи.

Северная часть Восточной Европы от Урала до Прибалтики была занята этнически родственными племенами культуры ямочно-гребенча-

Реконструкция по черепу мужчины со стоянки Каравайха (территория Вологодской области) // URL: <http://istorya.ru/>

той керамики. К кругу этой культуры относились локальные карельская, каргопольская, беломорская и другие культуры. Кроме того, здесь представлены памятники культуры асбестовой керамики и культура сперрингс (Карелия, Финляндия).

В неолите люди открыли свойства волокнистых растений, научились плести сети и ткать. Если первоначально волокна для прядения вырабатывались из крапивы, конопли и других дикорастущих растений, то позже стали прясть их из овечьей шерсти и льна. В северной полосе Европы, где климат по сравнению с ледниковым изменился меньше, чем на юге, первобытное охотничье-рыболовецкое хозяйство сохранялось ещё в течение нескольких тысячелетий. Для земледелия и скотоводства на значительной территории Северной Европы в неолите не было благоприятных условий, и они не стали повсеместно основными отраслями хозяйства. Соответственно в лесной зоне Восточной Европы долго ещё сохранялся традиционный промысловый образ жизни населения.

К эпохе неолита относятся находящиеся в Карелии петроглифы, представляющие собой наскальные изображения более трёх тысяч фигур и знаков: птицы, лесные звери, люди и лодки. Древние петроглифы обнаружены и в известняковом гроте близ деревни Курги, на правом берегу одноимённой реки, впадающей в Пинегу. Всего на стенах пещеры выбито тринадцать изображений. На правой стене расположено восемь человеческих фигур в ритуальной позе:

широко расставлены руки и ноги, чётко обозначен фаллос, голова эллипсоидной формы. На левой стороне грота находится ещё пять человеческих фигур, рядом с которыми, по мнению В.И. Смирнова, изображен знак ктеис (vulva). Символическое изображение мужских (фаллос) и женских (ктеис) половых органов – предмет культа многих языческих религий. Смысл изображения этих органов состоит, по-видимому, в обоготворении органов оплодотворения как самостоятельных божественных существ. Рядом с этими изображениями нанесены, по-видимому неслучайно, символические рисунки, подчёркивающие мужское (наконечник копья, обращенный остриём книзу) и женское (жилище в виде чума) начало. Эта композиция может также символизировать переход ведущей роли в родовой общине от женщины (матриархат) к мужчине (патриархат) [2].

Религиозные культы в неолите усложнились. Они включали поклонение как небесным, так и земным божествам. Захоронения в Кубенской стоянке свидетельствуют о том, что умерших хоронили в земле, а в погребальную яму клали всё то, что могло пригодиться человеку в потустороннем мире – оружие, орудия труда, украшения, керамику и т. п. В неолитическую эпоху были созданы каменные лабиринты, встречающиеся только на севере Европы и представляющие собой сложные спиралевидные фигуры, сложенные из небольших природных камней. Учёные видят в них объекты, связанные с промысловой магией, культом

мёртвых, обрядами инициации, придают им календарное значение и др. По-видимому, значение лабиринтов трудно определённо связать с какой-либо одной идеей. Возможно, в разных частях Северной Европы их функции различались, а назначение могло изменяться с течением времени.

Родовые общины в то время уже не были единственными формами организации общества. Объединения отдельных родов составляли племена, в которых продолжали господствовать коллективный труд и общая собственность на средства производства. Каждое племя занимало определённую территорию и разделялось на ряд самоуправляющихся родов. Размеры племенных земель были различными, и границы их, вероятно, зачастую менялись вследствие частых столкновений между племенами. Они постоянно расселялись в связи с ростом населения, слагаясь в новые группы близкородственных племён и нередко вытесняя друг друга из занятых районов.

На скале Залавруга на реке Выг в Карелии выбита сцена, представляющая сражение между группой людей

на лыжах и группой людей, находящихся около лодок. Они стреляют друг в друга из луков, некоторые фигуры изображены с впившимися в них стрелами. А вблизи от этих петроглифов была открыта стоянка с вещами, характерными не для карельской, а для беломорской культуры. Очевидно, охотники двух племён сражались здесь из-за охотничьих угодий. На северном берегу озера Белое, в нижнем слое одной из стоянок на р. Водобе оказались вещи, типичные для карельской культуры, а в верхнем – для каргопольской. Вероятно, когда-то каргопольцы вытеснили отсюда карельцев. Это ещё одно свидетельство борьбы за промысловую территорию между соседними северными племенами.

Суровая и опасная жизнь охотников, рыболовов и собирателей каменного века на Европейском Севере требовала постоянного напряжения сил организма в борьбе с природой. В голодные годы под угрозой оказывалось само существование людей. В таких условиях вырабатывались и соответствующие качества людей – выносливость, мобильность, забота о детях, старых и больных сородичах и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Едовин А.Г.* К вопросу о палеолите на территории Архангельского Севера // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Вып. 4: сборник научных статей. – Архангельск, 2016. С. 210–220.
2. *Кондрескул А.М.* Первобытное общество Европейского Севера. – Архангельск, 2016.
3. *Павлов П.Ю.* Палеолит северо-востока Европы. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора исторических наук. – С.-Петербург, 2009.
4. *Его же.* О первоначальном заселении севера Урала // Уральский исторический вестник. 2015. № 2 (47). С. 50–60.

Рецензент – доктор исторических наук, профессор САФУ имени М.В. Ломоносова А.В. Репневский.

THE ANCIENT HISTORY OF THE EUROPEAN NORTH

Alexander Mikhaylovich KONDRESKUL,

associate professor of philosophy and sociology

The higher school of the social humanities and cross-cultural communications

Northern (Arctic) Federal university of M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

The article described the history of the original settlement of the European North of Russia, considered by its characteristics in different periods of the stone age, defined time (stages) and the entry of the first people on the European North, clarified the nature and causes of this process, adaptations of primitive communities. Stresses the importance in this process of natural and geographical factors.

At each stage of development of the northern populations are characterized by changes in the economy, the stone industry, religion and art. Demonstrates the continuity of the social order: from the praobshchiny to the tribal community and tribe. Focuses on the problem of the coexistence of Cro-Magnon and Neanderthals and causes the death of the latter, as well as military clashes between the tribes belonging to different archaeological cultures

Keywords: stone age, Paleolithic, Mesolithic, Neolithic archaeological culture, the original settlement, Neanderthal, Cro-Magnon, the European North.

REFERENCES

1. *Edovin A. G.* To a question of a paleolith in the territory of the Arkhangelsk North // Works of the Arkhangelsk center of the Russian Geographical Society. Issue 4: collection of scientific articles. – Arkhangelsk, 2016. Page 210–220.

2. *Kondreskul A. M.* Primitive society of the European North. – Arkhangelsk, 2016.

3. *Pavlov P. Yu.* Paleolith of the northeast of Europe. The abstract of the thesis for a degree of the doctor of historical sciences. – St.-Petersburg, 2009.

4. *Pavlov P. Yu.* About initial settling of the North of the Urals // The Ural historical bulletin. 2015. No. 2 (47). Page 50–60.

УЧАСТИЕ СОВЕТСКИХ СУДОВ В КОНВОЯХ 1941 ГОДА К 75-летию прихода первого конвоя в Архангельск

Лев Борисович КРАСАВЦЕВ, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права САФУ имени М.В. Ломоносова, член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»

Исполнилось 75 лет с прихода в Архангельск первого союзного конвоя «Дервиш» с грузами военной помощи из Великобритании. В этих конвоях приняли участие торговые суда Великобритании, с 1942 года – США, а также и других стран антифашистской коалиции: Бельгии, Гондураса, Дании, Панамы и Норвегии. Активное участие в конвоях 1941 и 1942 годов приняли и советские суда. Уже при возвращении первого союзного конвоя «Дервиш» в обратный конвой QP-1 были включены суда Северного и Мурманского морских пароходств. Так возобновилось заграничное плавание на Севере, прерванное в 1939 году с началом Второй мировой войны.

Ключевые слова: конвои, суда, пароходства, грузы военной помощи, Арктика.

В 1939 году с началом Второй мировой войны все торговые суда Северного морского бассейна прекратили участие в заграничном плавании. Суда, нагруженные экспортным лесом, вынуждены были разгрузиться. В это же время на Севере оказалась большая группа судов Балтийского и Черноморского пароходств, привлечённых к арктическим перевозкам. Естественно, что в условиях начавшейся войны вернуться в свои порты они не могли и все остались на Севере. Для удобства управления такой большой группой судов в сентябре 1939 года было создано Мурманское пароходство. А тем временем на причалах архангельских лесозаводов скапливались запасы экспортного леса.

Положение изменилось в сентябре 1941 года. Как известно, 31 августа в Архангельск пришёл первый конвой из Великобритании «Дервиш» с военными грузами. С окончанием разгрузки этих судов стал формироваться обратный конвой QP-1, куда были включены 7 советских судов: 5 судов Мурманского пароходства (ММП) и 2 судна Северного морского пароходства (СМП). От СМП направлены пароходы «Будённый» и «Родина», от ММП пароходы «Алма-Ата», «Старый большевик», «Севзаплес», «Моссовет» и «Сухона».

Участник этого первого конвоя Е. Чесноков, механик парохода «Будённый», в своих воспоминаниях пишет, что в конце августа 1941 года

пароход был поставлен на ремонт на завод «Красная кузница» для подготовки к рейсу в составе первого конвоя в Англию. Затем взяли лес в Онеге и в Архангельске, полный бункер угля. Судно было вооружено двумя пулемётами «Мадсен» с вращающимися шарнирными стойками. Радиостудна установил специальные выключатели света на дверях для светомаскировки, провёл светомаскировку циферблата лага.

16 сентября судно в полной готовности стало на рейд напротив Поморской. 27 сентября в 5.00 утра английский военный корабль передал по рупору команду: «Якоря поднять, следовать к выходу в море». Тихо, без прощальных гудков уходили «Будённый» и ещё 6 советских судов. На бере против острова Мудьюг стояли английские военные корабли. Проходя мимо крейсера, увидели на его палубе моряков, собравшихся на молитву. Пастор вёл службу перед выходом в море.

После прохода бара присоединились 5 английских судов с грузом пилолеса. Эскорт военных кораблей с двух сторон окружил караван. Соседние суда по конвою имели большую скорость, и «Будённый» (скорость 9,5 узла) стал заметно отставать. Несколько раз подходил конвойный эсминец и по рупору на русском предупреждал: «“Будённый”, поднажи! “Будённый”, нажми на своих кочегаров! “Будённый”, караван уходит, возвращайтесь обратно!»

Но кочегары работали как надо, и им все помогали. Выяснилось, что снижал скорость заведённый под

корпус пластырь для быстрой заводки в случае пробоины в корпусе. Капитан И.А. Галактионов дал команду разобрать пластырь. После этого «Будённый» увеличил скорость, догнал караван и стал в строй.

При следовании в конвое приходилось соблюдать жёсткие условия плавания: обязательная светомаскировка всех отверстий, удаление льяльных вод, шлака и золы только в ночное время, спасательные вельботы постоянно должны быть выведены за борт, строго соблюдение дистанции, при плавании в тумане держать за кормой буйки.

В порту англичане устроили тёплую встречу. Десять человек было приглашено на торжественный обед в ресторан. Присутствовали фотокорреспонденты, среди почётных гостей – английский принц, мэр Гулля, представитель советского посольства, капитан судна. При стоянке в Гулле 20 моряков изучали установленное на судне вооружение: 6 пулемётов и орудие 75-мм. Обучившиеся получили особые удостоверения. Также были установлены шумопеленгатор и мощная вторая динамомашинка.

Тем временем на судно грузили автомашины «студебеккер», контейнеры с самолетами, олифу и др. Перед выходом в рейс судно посетил представитель советского посольства, сказав, что в скором времени фашистам будет нанесён сокрушительный удар. 6 ноября 1941 года вышли в Архангельск с заходом в Рейкьявик, где формировался конвой. При выходе из порта были атакованы фашистской авиацией, одна из бомб

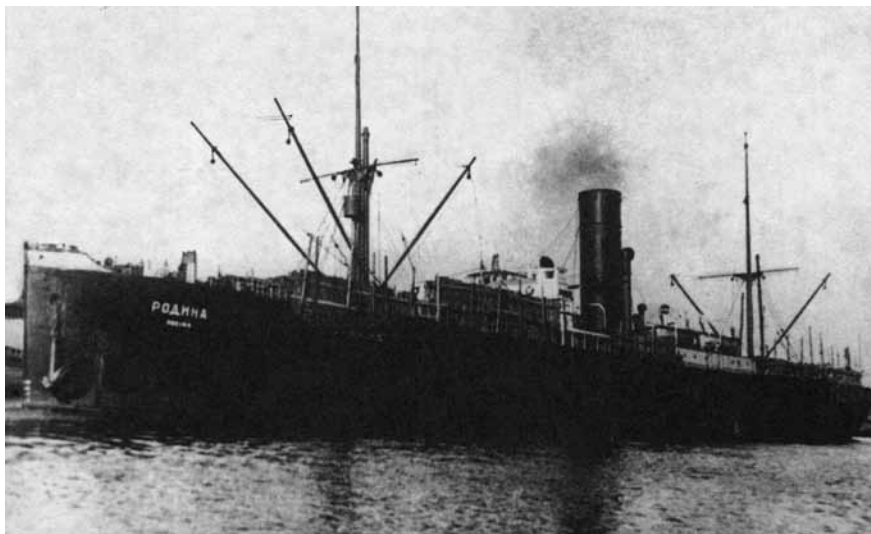
Пароход «Будённый»

упала прямо по курсу судна, атаку отбил конвой. Тем временем усилился шторм, скоро достиг силы урагана. Транспорты разметало в разные стороны, и каждый добирался в Исландию в одиночку. При сильном крене выведенные за борт спасательные вельботы с силой ударялись о борт. Ударами волн разбило один контейнер с самолётом и выбросило часть бочек с олифой за борт.

Трое суток добирались до Исландии. Из Исландии конвой (PQ-4) вышел 17 ноября. На третьи сутки пути на «Будённом» потёк один котёл. Пришлось идти на одном котле. Три раза пришлось машинной команде лезть в огневую камеру, чтобы заглушить потёкшие трубки, но починили

и судно вскоре догнало конвой, заняв своё место. Севернее Исландии конвой прикрыли сумеречные полярные дни и длинные ночи. 28 ноября конвой благополучно прибыл в Архангельск. Пришвартовались поздно ночью, встречал И.Д. Папанин – уполномоченный ГКО по морским перевозкам на Севере. Через неделю после возвращения подтвердилось слова представителя советского посольства в Англии. Советские войска начали контрнаступление под Москвой. На этом Е. Чесноков закончил свои воспоминания о первом плавании в составе конвоя.

Вместе с «Будённым» в конвое PQ-4 вернулись на родину: «Алма-Ата», «Родина», «Сухона» и «Мос-

Пароход «Родина» (до 12.1938 г. – «Блюхер»)

совет». Все вместе они доставили 2171,1 т военных грузов (грузы НКВД). «Старый большевик» и «Севзаплес» вернулись только в 1942 году. Пароход «Будённый» в 1942 году ушёл из Архангельска в конвое QR-13 в Англию, а оттуда через Атлантику и Тихий океан на Дальний Восток, где перевозил ленд-лизские грузы из США. В 1944 году через Северный морской путь вернулся в Архангельск, где проплавал до 1959 года.

О плавании в конвое QR-1 спустя много лет написали и моряки мурманского парохода «Моссовет» Б.И. Иванов и М.Ф. Шклярский. Б.И. Иванов в 1941 году после окончания второго курса Ленинградского морского техникума был направлен для прохождения практики в

Мурманское пароходство, где его назначили матросом на «Моссовет». М.Ф. Шклярский после окончания третьего курса судоводительского факультета Ленинградского института инженеров водного транспорта также был направлен для продолжения практики в августе 1941 года в Архангельский порт, а там матросом на «Моссовет». Это был современный лесовоз, построенный в Дании, в Копенгагене, на верфи «Бурмейстер и Вайн» в 1936 году по чертежам советских конструкторов с усиленным ледовым корпусом.

По их воспоминаниям, «Моссовет» в августе был переведён из Мурманска в Архангельск, где был поставлен к причалу лесобиржи имени Молотова для погрузки пиломатериала для

Англии. Для обороны получили два ручных пулемёта пехотного образца «Мадсен». У берегов Шотландии конвой был рассредоточен, и суда под охраной отдельных кораблей пошли по разным портам назначения. «Моссовет» пошёл в шотландский порт Данди, куда и прибыл 14 октября 1941 года.

«Моссовет» как первое советское судно был встречен тепло и торжественно: военный оркестр, отряды шотландских гвардейцев, военных моряков и полиции, кино- и фотокорреспонденты газет и кинохроникеры, делегация горожан во главе с мэром. Во время грузовых операций на судне установили противоминную установку «дегаузниг», бронезащиту мостика, бронированные пулемётные точки на крыльях мостика и ботдеке, фундамент для 75-мм орудия на полукюте, ракетное устройство для борьбы против пикирующих бомбардировщиков. Часть экипажа была направлена в военную школу по подготовке артиллеристов и пулемётчиков. Б.И. Иванов был направлен в учебную группу пулемётчиков. М.Ф. Шлярский был назначен заряжающим орудийного расчёта.

Завершение курса обучения совпало с окончанием работ по установке вооружения и прибытия на судно советского консула. На судно был погружен сахар в мешках, танки и контейнеры с самолётами-истребителями «харрикейнами». За несколько дней до конца погрузки 12 человек из экипажа (в том числе и Б.И. Иванов) были приглашены на торжественный приём у мэра. Мэр произ-

нёс торжественную речь, в которой пожелал нашей стране успехов в борьбе с фашизмом в составе антигитлеровской коалиции, а нашему экипажу – благополучно доставить военный груз в Архангельск и завершить это опасное плавание.

В середине ноября пароход был загружен и вооружён. На судно установили орудие 75-мм, два пулемёта «Гочкис», два пулемёта «Льюис», 10 винтовок. Из порта Данди «Моссовет» зашёл в Эдинбург, ожидая подхода других судов будущего конвоя. Затем караван вышел в Рейкьявик. В районе Оркнейских островов был атакован фашистской авиацией, но атака была успешно отбита. Севернее Оркнейских островов попал в жесточайший шторм. Был объявлен аврал для ремонта разбитых контейнеров с самолётами на палубе и их дополнительного крепления. На этом переходе большую опасность представляли плавающие мины, сорванные штормом с минрепов минного поля. На рейде Рейкьявика простояли несколько дней в ожидании формирования конвоя PQ-4. Тёмные полярные ночи, снежные заряды и частые туманы создавали сложную навигационную обстановку, но снижали вероятность атак вражеской авиации и подлодок. Где-то южнее острова Ян-Майен в лунную ночь конвой был атакован вражеской авиацией, но все их атаки огнём эскорта и транспортов были отбиты.

В Горле Белого моря эскорт союзных кораблей был сменен военными кораблями Беломорской флотилии. 28 ноября «Моссовет» ошвартовал-

ся у причала Бакарицы. Встречавший И.Д. Папанин поздравил экипаж с успешным выполнением боевого задания. Обледенелый палубный груз был успешно освобождён с помощью пара. Впоследствии «Моссовет» в навигацию 1942 года попытается уйти в США через Севморпуть вместе с группой других судов, но, встретив непроходимые льды, вернётся на Новую Землю (губа Белушья), а оттуда первым уйдёт в Исландию в одиночном плавании 29 октября 1942 года. Из Исландии опять в одиночку в феврале 1943 года придёт в Мурманск, оттуда в конвое RA-53 в марте уйдёт в Англию и далее через два океана на Дальний Восток. В сентябре 1943 года с грузами из США для Норильска придёт Северный морским путём в Дудинку, останется зимовать на Диксоне и в навигацию 1944 года вернётся на Дальний Восток. И, к сожалению, пройдя благополучно все рейсы в годы войны, погибнет после войны 31 июля 1947 года от сжатия льдов в проливе Лонга на Дальнем Востоке.

Остальные советские суда первого обратного конвоя. Пароход «Родина» – самое крупное судно Северного пароходства (дедвейт 6200 т) – вернулся в Архангельск в конвое PQ-4 и ушёл из Архангельска первым конвоем 1942 года QR-13, но 5 июля 1942 года погиб на минном поле у берегов Исландии. Пароход «Сухона» мурманского пароходства также вернётся в Архангельск в конвое PQ-4, после разгрузки успеет уйти в Исландию в конвое QR-4, вернулся из-за ледовых условий из конвоя PQ-14, но погиб,

возвращаясь на родину, в конвое PQ-18 13 сентября 1942 года. Пароход «Алма-Ата», тоже мурманского пароходства, вернувшись в Архангельск в конвое PQ-4, ушёл конвоем QR-13 и далее через Атлантику и Тихий океан на Дальний Восток. Мурманский пароход «Севзаплес» вернулся на родину в Мурманск 12 марта 1942 года в конвое PQ-12, доставив 571,3 т военных грузов. 10 апреля 1942 года в конвое QR-10 ушёл в Исландию и далее на Дальний Восток, где был передан Дальневосточному пароходству. Теплоход «Старый большевик» вернулся в Мурманск в конвое PQ-8 с военным грузом 478 т 20 января 1942 года. 12 февраля в конвое QR-7 снова ушёл из Мурманска. Вернулся в Мурманск 30 мая в конвое PQ-16 с грузом вооружения 616,5 т, совершив в ходе следования героический поступок по спасению груза и судна, за что судно было награждено орденом Ленина. Ушёл из Мурманска 27 июня в конвое QR-13 и далее тоже на Дальний Восток.

Следующая группа советских судов вышла из Архангельска 2 ноября 1941 года в конвое QR-2. Это мурманские пароходы «Ижора» и «Чернышевский» и Северного пароходства «Степан Халтурин». Вернулись на родину в Мурманск в разных конвоях в Мурманск зимой 1942 года. Пароход «Ижора» погиб со всем экипажем в конвое QR-8 7 марта 1942 года. Пароход «Чернышевский» совершил ещё три рейса в конвоях и осенью 1942 года в одиночном плавании ушёл в Исландию и затем на Дальний Восток. Пароход «Сте-

пан Халтурин» в конвое QR-9 ушёл из Мурманска и далее тоже на Дальний Восток. В 1946 года был возвращён в Северное пароходство и списан в 1964 году.

В третий обратный конвой QR-3 из Архангельска 27 ноября 1941 года было включено 4 советских судна. Но пароход «Кузбасс» Мурманского пароходства потерпел аварию и вынужден был вернуться в Мурманск. Его сопровождал пароход Северного пароходства «Аркас». Таким образом, в британский порт Керкуолл дошли два парохода Северного пароходства «Андре Марти» и «Революционер». «Андре Марти» благополучно пришёл в Архангельск в «конвое смерти» PQ-18. Затем в обратном конвое QR-15 ушёл из Архангельска в Англию. Вернулся в Мурманск в одиночном плавании, успешно отразив налёт двух бомбардировщиков, при этом один самолёт был сбит, а другой повреждён. Капитан и несколько отличившихся моряков были награждены орденами и медалями. В 1943 году судно было Северным морским путём переведено на Дальний Восток, где и списано в 1957 году. За заслуги экипажа в годы войны в 1947 году судно было отмечено мемориальной доской Министерства морского флота.

О плавании парохода «Революционер» оставили свои воспоминания машинист Лев Иосифович Девиченский и старший машинист Алексей Николаевич Семёнов. По их воспоминаниям, пароход в конвое прибыл в порт Гульв. Здесь на судно установили вооружение: орудие 75-мм, 6 зенит-

ных автоматов «Эрликон», 2 спаренных пулемёта, 4 ракетницы, противоманнитный пояс. 12 членов экипажа прошли обучение по умению пользоваться этим оружием. Экипаж состоял из 50 человек: 39 гражданских моряков и 11 краснофлотцев. Первоначально плавание в Арктике проходило более-менее благополучно.

Всего «Революционер» участвовал в 5 конвоях. Начиная с весны 1942 года плавание проходило в очень тяжёлых условиях: почти на всём пути перехода немцы атаковали с воздуха и подводных лодок. Наиболее тяжкие испытания выпали в августе 1942 года при стоянке на рейде острова Диксон. Наравне с другими советскими судами, стоящими на рейде, пришлось принять неравный бой с прорвавшимся в Арктику вражеским рейдером – «карманным линкором» «Адмирал Шеер». Судно получило значительные повреждения и ушло на ремонт в Игарку. В конце 1942 года ушло из Мурманска в конвое RA-51 в Англию и далее на Дальний Восток, где совершило три рейса в США и Канаду. В 1945 года возвращён в Северное пароходство, в 1964 года снова на Дальний Восток, где и был списан в 1969 году.

В последнем обратном конвое QR-4 из Архангельска 20 декабря 1941 года ушёл вышеупомянутый пароход «Сухона». Тем временем из США пришли в конвое PQ-5 два судна Дальневосточного пароходства «Комилес» и «Петровский». «Комилес» впервые разгружался на Экономии, а «Петровский», несмотря на тяжёлые ледовые условия, было

решено провести на Бакарицу. Впоследствии «Петровский» был передан Северному пароходству и стал первым экипажем коммунистического труда. Последним судном 1941 года стало самое крупное судно торгового флота СССР – дальневосточный пароход «Декабрист», пришедший в Мурманск 20 декабря 1941 года в конвое PQ-6. Он доставил из США 2 самолёта «Мустанг», 2 средних танка М3, боеприпасы более 30 т и другие грузы. При входе в Кольский залив 20 декабря 1941 года отставший «Декабрист» бомбили 2 самолёта, но ни одна из двух бомб, пробивших палубу судна, не взорвалась. При отражении атаки отличилась группа советских пассажиров-лётчиков, возглавляемая М.М. Громовым. Они расчехлили орудия танков, стоявших на палубе и открыли из них огонь при отражении повторной атаки.

Всего, таким образом, в конвоях 1941 года приняло участие 18 советских судов: 8 – Мурманского пароходства, 6 Северного пароходства, 3 – Дальневосточного и одно судно Эстонского пароходства. Они совершили 24 рейса: 15 из СССР в Англию и 9 из Англии. По одному рейсу – 13 судов (два из них вернулись), 4 – по два рейса и один (п/х «Сухона») три рейса. Советские суда перевезли на экспорт 38 944 т, в том числе 13 532 т стандарта пилолеса и 2408 т генеральных грузов в порядке расчёта за поставки грузов воен-

ной помощи. Доставили из Англии 24 523 т военных грузов. Это составило 15,9% от всех доставленных на Север грузов военной помощи. Более активное участие советские суда на Севере в заграничных перевозках приняли в 1942 году. Они перевезли уже 134 тыс. т. Однако с 1943 года на Севере советские суда перестают принимать участие в конвоях, что связано с повышением требований к техническим данным судов, особенно к скорости хода. К тому же союзники пополнили свой торговый флот судами новой постройки типа «Либерти» и «Эмпайр». Всего за 1941 и 1942 годы на Севере перевезено советскими судами 4,0% от общего объёма поставок. Но если сюда прибавить объём поставок на Дальний Восток (47,1%) и в Арктику (2,5%), которые осуществлялись только советскими судами, то получится 53,6%, или более половины военных поставок было перевезено советскими моряками на советских судах. Вот почему в конце 1942 – начале 1943 года с Севера на Дальний Восток было переведено через два океана 52 судна. Все они приняли участие в перевозках ленд-лизских грузов между портами США и Канады на Дальний Восток.

Фотографии из книги *Спирин С.А.* Суды Северного морского пароходства и полярной гидрографии. – Архангельск: Издательство «Правда Севера», 2003.

БОЙЦЫ НЕВИДИМОГО ФРОНТА

*Валерий Григорьевич КАРЬЯЛАЙНЕН,
краевед, член Добровольного культурно-просветительного общества
«Норд»*

© Фото из архива автора

22 июня 1941 года Германия и её союзники вероломно, без объявления войны, напали на Советский Союз.

Военные действия на севере нашей страны начались 29 июня 1941 года с переходом в наступление немецкой армии «Норвегия», в составе которой насчитывалось 4 немецких и 2 финских дивизии. В ночь с 30 июня на 1 июля финские войска вторглись на территорию СССР в приграничных районах Карелии. К августу того же года в ходе ожесточённых боёв были захвачены города Сортавала, Выборг, Лахденпохья, Кексгольм, позднее Олонец и Петрозаводск. 5 октября советские войска оставили Медвежьегорск. К концу декабря 1941 года противник был остановлен на рубеже от южного участка Беломоро-Балтийского канала до станции Масельская и западнее Кировской железной дороги по линии Ругозеро–Ухта–Кестеньга–Алакуртти–Мурманск.

Правительство и учреждения государственной власти Карелии работали в городе Беломорске.

С целью помощи войскам Карельского фронта руководством областного управления НКВД по Архангельской области было принято решение

о формировании партизанского отряда. Трудность заключалась в том, что у чекистов не было профессиональных людских ресурсов. В ведении были только исправительно-трудовые лагеря. Выбора не было, и специальные части при лагерях осенью 1941 года приступили к отбору контингента из числа осуждённых по бытовым и воинским преступлениям, которому можно было доверить оружие. Главными условиями отбора были хорошее здоровье, умение ходить на лыжах, отбытие половины срока наказания, хорошие характеристики из лагеря.

Осуждённые по 58-й статье в расчёт не принимались, их не брали на фронт всю войну.

После проведения тщательной проверки отобранных кандидатов из числа условно-досрочно освобождённых заключённых этапы направляли в Архангельск. Начальнику тюрьмы № 1 было направлено соответствующее распоряжение о содержании данного контингента, а именно – о помещении их в одну лучшую отдельную камеру, на работу не посылать, улучшить питание.

Место формирования партизанского отряда, которому было присвоена кличка «Папанинцы», установить не удалось.

Учёба бойцов партизанского отряда была организована по 40-часовой программе. В плане учебы были следующие дисциплины:

- подрывное дело – 10 час.
- лыжное дело – 10 час.
- топография – 6 час.
- граната образца 1933 г. – 2 час.
- стрелковое дело – 6 час.
- зажигательные бутылки – 2 час.
- политическая подготовка – 2 час.

Бойцам была прочитана лекция по докладу т. Сталина о партизанском

Список бойцов отряда:

1. Мысский Иван Антонович 1898 г. р. 2. Марков Василий Ильич 1911 г. р. 3. Крутиков Александр Степанович 1914 г. р. 4. Серебряков Александр Арсентьевич 1914 г. р. 5. Попов Василий Николаевич 1915 г. р. 6. Окрепилов Пётр Иванович 1905 г. р. 7. Ефремов Дмитрий Матвеевич 1918 г. р. 8. Фёдоров Сергей Тихонович 1916 г. р. 9. Соловьёв Алексей Фёдорович 1913 г. р. 10. Щербаков Василий Дмитриевич 1913 г. р. 11. Морозов Василий Николаевич 1914 г. р. 12. Скоморохов Александр Ильич 1904 г. р. 13. Сорокин Иван Николаевич 1913 г. р. 14. Шкарин Александр Варсановьевич 1916 г. р. 15. Богданов Иван Никифорович 1915 г. р. 16. Аксёнов Арсений Фирсович 1914 г. р. 17. Царёв Георгий Яковлевич 1915 г. р. 18. Гоменюк Степан Дмитриевич 1910 г. р. 19. Задорожный Кузьма Иванович 1917 г. р. 20. Пятаков Иван Васильевич 1918 г. р.

движении и показан художественный фильм.

Питание у бойцов было хорошее. В конце ноября 1941 года отряд было выдано оружие: винтовки Мосина – 20 штук, патроны по 30 штук на винтовку, 3 нагана с 28 патронами на каждый. Получено 20 финских ножей, 20 сумок для гранат, 8 тубинок лыжной мази.

В середине декабря 1941 года бойцы партизанского отряда были направлены в распоряжение Особого отдела Карельского фронта в город Беломорск.

Результаты деятельности подразделения изложены в докладной записке заместителя начальника ОО НКВД Карельского фронта (подпись неразборчива) руководству УНКВД по Архангельской области. В ней указывалось, что совместно подобранная диверсионно-разведывательная группа в составе 20 человек (ранее партизанский отряд) во главе с командиром И.А. Мысским 22 декабря 1941 года была переброшена (18 человек) в тыл германо-финских войск с диверсионным заданием.

По пути движения разведка группы натолкнулась на минное поле противника, в результате чего осколком мины один человек был легко поцарапан. Командир группы Мысский, вместо того, чтобы обойти минное поле и следовать по заданию, проявил трусость и дал команду возвратиться обратно.

После возвращения за трусость и симуляцию болезни были отсеяны из группы и направлены в действующую армию Сорокин и Щербаков. Ещё

перед первой заброской в процессе подготовки за недисциплинированность был отсеян Крутиков. Пятаков и Гоменюк были оставлены по болезни. Как впоследствии было установлено врачебным заключением, Пятаков болезнь симулировал.

1 января 1942 года группа в составе 15 человек под командой Серебрякова была вновь направлена в тыл противника. По пути движения группа неожиданно столкнулась с подразделением финских войск, которые, очевидно, предпринимали обходной манёвр одной из наших воинских частей, и была обстреляна пулемётным и миномётным огнём. В результате этого не возвратились: Мысский, Серебряков, Шкарин, Фёдоров, Морозов, Богданов и Окрепиллов, которые, по предположению вернувшихся, убиты.

Отряд «Папанинцы» был расформирован 4 мая 1942 года на основании приказа УНКВД АО. Оставшиеся в живых 8 бойцов были зачислены в ряды Красной армии, в том числе и Степан Дмитриевич Гоменюк.

К началу военных действий Финляндия располагала развитыми разведывательными и контрразведывательными органами. Разведку против СССР осуществляло Управление военной разведки и её периферийные органы – разведывательные отделения в городах Лаппеэнранта (Ленинградское направление), Иоэнсуу (Петрозаводское направление), Каяни (Беломорское направление) и Рованиеми (Мурманское направление).

В годы войны Управление возглавляли полковники Ларс Мелан-

дер (1937–1942 гг.) и Аладар Паасонен (1942–1944 гг.). Для руководства и координации деятельности всей агентурной разведки в структуре Управления был создан специальный секретный отдел «С».

В конце 1941 года на территории Финляндии и оккупированной территории Карелии было создано пять финских разведывательных школ: в Петрозаводске (2 школы), Рованиеми, Суомуссалми, Медвежьегорске.

Задачи забрасываемой разведшколами агентуре ставил разведывательный отдел Главной ставки.

Начальниками разведшкол были опытные разведчики: Р. Раски, Ю. Палко (Поляков), П. Мартина, Х. Паатсало и др., работавшие в финских спецслужбах ещё с 1920-х годов.

В разведшколы подбирались курсанты с хорошим здоровьем в возрасте от 19 до 40 лет.

Агентура направлялась и ближайший и глубокий тыл Карельского и Ленинградского фронтов, города Беломорск, Сегежу, Пудож, Мурманск, Кандалакшу, а также в населённые пункты Ленинградской, Архангельской, Мурманской и Вологодской областей.

Самая крупная разведшкола располагалась в Петрозаводске до марта 1943 года, далее она была перебазирована в Пряжинский район Карелии в деревни Минола, Улялега и Каменный Наволок на берегу озера Шотозеро. В ноябре 1943 года школа была переведена в Финляндию, где действовала с перерывами в м. Роуколаhti и Савитайпале до июля 1944 года.

В школе работало более 10 преподавателей, среди них были достаточно образованные люди из числа подобранных финнами советских военнопленных.

С первых дней войны советская контрразведка предпринимала усилия по внедрению своих людей в финские разведшколы.

Интересна судьба бойца партизанского отряда «Папанинцы» Степана Дмитриевича Гоменюка, использованного на закордонной работе в качестве разведчика Особого отдела Карельского фронта.

Степан Дмитриевич Гоменюк родился в 1910 году в бедной крестьянской семье на Украине. Он рано остался без отца. На руках у матери было трое детей. Степан, старший ребенок в семье, учиться пошёл поздно. После окончания школы-семилетки уехал на заработки в город Ленинград, где трудился на заводе «Большевик». После службы в армии по оргнабору выехал в Архангельскую область. Устроился на работу заведующим почтовым отделением. Он добросовестно работал, много читал, занимался спортом, помогал матери.

Однако в почтовом отделении оказались нечистоплотные люди и, воспользовавшись слабым контролем со стороны С.Д. Гоменюка, совершили крупную растрату государственных средств. Гоменюк был осуждён на 2 года «за преступно-халатное отношение к служебным обязанностям» с отбыванием срока заключения в исправительно-трудовом лагере. В лагере он работал старательно и был освобождён досрочно.

В поле зрения Особого отдела Карельского фронта С.Д. Гоменюк попал не случайно. Среди бойцов отряда он выделялся дисциплинированностью, смекалкой, хорошим здоровьем.

После соответствующих бесед и проверок ему было предложено выполнение особого задания, а именно отправиться в тыл врага с целью внедрения в одну из разведывательных школ противника, на что Степан Дмитриевич дал своё согласие.

К концу февраля 1942 года подготовка С.Д. Гоменюка как разведчика под кличкой Ленинградец была завершена.

Все вопросы по заброске и заданию были утверждены руководством Особого отдела Карельского фронта.

В одну из мартовских ночей 1942 года через Повенецкую губу Онежского озера Ленинградец был переброшен в тыл финнов под видом изменника Родины. Сначала он попал в лагерь для советских военнопленных, где царил жёсткий режим, тяжёлый изнурительный труд на каменоломнях, бесчеловечное обращение охранников. Степан вел себя, как заранее было предусмотрено: трудился старательно, проявлял исполнительность и установленные в лагере правила. Примерно через три недели «перебежчика» Гоменюка стали вызывать в канцелярию

лагеря для бесед на различные темы: о месте рождения, жизни и работе, о родственниках, службе в Красной

армии, судимости и пребывании в заключении, обстоятельств перехода на сторону противника. Особый интерес был проявлен к Беломорскому гарнизону. Ответы на этот случай были подготовлены для Степана чекистами.

После многочисленных проверок, когда жизнь разведчика была на волосок от смерти, его приняли курсантом в Петрозаводскую разведывательную школу под псевдонимом Александр Морозов. Он подписал обязательство, напеча-

танное по-русски. В нём говорилось о добровольном сотрудничестве нижеподписавшегося с финской военной разведкой, неукоснительном выполнении разведывательных заданий, о наградах за героизм и суровом наказании, вплоть до расстрела, за невыполнение задания, за обман, дезертирство и предательство.

Вскоре в школе начались регулярные занятия. Днём – специальные дисциплины, вечером – обязательные лекции о государственном устройстве, экономике, Вооружённых силах СССР, «успехах» армии «великой Германии».

Гоменюк обратил внимание на царящую в школе обстановку недоверия и страха. Групповые сборы и

*Разведчик С.Д. Гоменюк.
Фото 1945 г.*

доверительные беседы не разрешались. Руководство школы поощряло антисоветски настроенных курсантов, доносивших о поведении своих сокурсников.

Степан приступил к выполнению задания, полученного от советской разведки. Он знакомился с курсантами, внимательно присматривался к ним, старался узнать их прошлое, настоящие имена и фамилии, в каких частях Красной армии они служили до пленения, запоминал внешние приметы каждого. Гоменюку удалось найти двух курсантов, которые после переброски на советскую территорию с диверсионным заданием явились с повинной в Особый отдел Карельского фронта.

После окончания учёбы Гоменюк (агент Александр Морозов) был перебросен в тыл русских войск с заданием организации взрыва в здании штаба Карельского фронта в городе Беломорске, а также сбора сведений об установленном в гарнизоне режиме, и после этого он должен был вернуться обратно.

После прыжка с парашютом с транспортного самолёта Гоменюк оказался на родной земле. Степан, преодолев многокилометровый путь через болотистые места, добрался до Особого отдела фронта. Доложил о полученном задании и сообщил собранные в школе сведения о деятельности разведшколы, её структуре, методах обучения, подробные данные о руководящем составе, преподавателях, инструкторах и агентах, подготовленных к выброске в тыл советских войск со шпион-

ско-диверсионными заданиями. Все эти сведения имели важное значение для организации целенаправленной контрразведывательной работы по пресечению деятельности вражеской агентуры.

Для достоверности выполнения задания контрразведчики организовали взрыв пустых складов вооружения, приведший к большому пожару, распространили слухи, что это дело рук диверсантов. Подготовили необходимые для разведчика дезинформационные сведения, и Гоменюк был отправлен обратно с новым заданием по установленному маршруту движения.

Возвратившись в разведшколу, Гоменюк доложил о том, что штаб армии из Беломорска был передислоцирован в неизвестном направлении и поэтому он решил взорвать армейские склады вооружения. Позднее аэрофоторазведка зафиксировала место пожара и подтвердила эти слова. Задание было «выполнено», получена положительная оценка, и агент Александр Морозов получил от командования медаль «За заслуги» 2-й степени за проявленные мужество, инициативу и находчивость.

Положение советского разведчика в стане врага заметно укрепилось. Ему было предложено остаться на работе в учебном центре разведки противника. Став инструктором, Гоменюк получил право беспрепятственного передвижения внутри школы, мог свободно выезжать даже в Петрозаводск. Всё это значительно расширило возможности разведчика по выполнению полученного задания.

Изучая поведение курсантов, Гоменюк находил людей, давших согласие на зачисление в разведшколу с целью вырваться из лагерного ада. В осторожных беседах Степан склонял их к невыполнению заданий противника. Являясь в органы советской контрразведки с повинной, эти агенты охотно рассказывали о своих сокурсниках, переброшенных через линию фронта одновременно с ними. Тем самым они оказывали большую помощь чекистам по своевременному пресечению подрывных действий врага.

После успешно проведенной наступательной операции летом 1944 года войска Карельского фронта освободили Петрозаводск. Поспешно отступая, администрация разведшколы вывезла с собой наиболее перспективных агентов. В их числе оказался и советский разведчик С.Д. Гоменюк, который затем по финскому паспорту самостоятельно устроился на службу в пограничную охрану в районе Петсамо.

Имеется две версии возвращения С.Д. Гоменюка на родину. По первой версии, в мае 1945 года, после учёбы в пограншколе города Хельсинки, он нашёл возможность посетить Союзную контрольную комиссию и его тайно на самолёте вывезли в город Ленинград. По другой, фин-

ской, версии, С.Д. Гоменюк, он же Терро, 11 ноября 1944 года был передан в СССР.

Возвратившись в Ленинград, С.Д. Гоменюк представил в военную контрразведку ценные сведения о деятельности разведывательных органов противника, об известных ему официальных сотрудниках, агентах финской разведки, заброшенных или подготовленных к заброске на территорию нашей страны с подрывными заданиями. Также сообщил информацию о возможных местах нахождения вывезенных в Финляндию агентов. Всего в своем отчёте он указал около 100 человек.

За успешное выполнение ответственных заданий Особого отдела Карельского фронта в тылу врага в годы Великой Отечественной войны и проявленные при этом мужество и стойкость советский разведчик Степан Дмитриевич Гоменюк был отмечен наградами Родины.

Архангельская земля была не особа ласкова к С.Д. Гоменюку, но она помогла ему выковать сильный характер и с честью выполнять ответственные задания Родины.

Жители Архангельской области помнят о воинском подвиге Степана Дмитриевича Гоменюка и чтят память о нём.

БОЕВОЙ ПУТЬ К БЕРЛИНУ К 75-летию 23-й Гвардейской дивизии

*Вениамин Максимович МЕНЬШИКОВ,
краевед, г. Архангельск*

17 марта 1942 года народный комиссар обороны СССР издаёт приказ № 78: «...За проявленную отвагу в боях за Отечество с немецко-фашистскими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава – преобразовать 88-ю стрелковую дивизию в 23-ю Гвардейскую стрелковую дивизию. Соединению вручить Гвардейское знамя».

Эта дивизия дорога сердцу многих архангелогородцев, жителей области и страны, поскольку в рядах её частей сражались их родные и близкие: отцы и матери, братья и сёстры, дедушки и бабушки. Это они, ведя непрерывные бои, беспощадно громили фашистских захватчиков и сокрушительными ударами нанесли огромные потери вражеским войскам.

88-я стрелковая дивизия была сформирована в сентябре 1939 года Архангельским военным округом. Штаб находился в Архангельске на площади Профсоюзов. Части дивизии дислоцировались в Архангельске, Онеге, Мезени и других населённых пунктах области, охраняя морское побережье. Некоторые части дивизии принимали участие в войне с финнами в 1939–1940 годах.

В связи с создавшимся катастрофическим положением на Карельском фронте, когда противник бросил все силы для захвата Кировской

железной дороги в районе станции Лоухи, 3 августа 1941 года командир дивизии генерал-майор Андрей Иванович Зеленцов получил приказ Ставки Верховного Главнокомандующего любой ценой остановить наступление врага на Лоухи.

Задача была выполнена благодаря мужеству, отваге и самоотверженности бойцов и командиров частей дивизии, проявленным в боях по отражению яростных наступлений врага в августе–сентябре и октябре–ноябре 1941 года. Противник не только не достиг поставленной цели, но был отброшен от железной дороги на 40–45 км. В этих боях совершили подвиги М.Е. Родионов и Ф.А. Лузан, им было присвоено звание Героя Советского Союза.

Обратимся к воспоминаниям участников этих кровопролитных боёв (материалы из фонда музея Боевой Славы 23-й дивизии МБОУ СОШ № 17 г. Архангельска).

Гвардии полковник медицинской службы Вадим Николаевич Жуков:

«Приехал я в Архангельск рано утром 23 июня. Сойдя с поезда, я направился, согласно предписанию, в медсанбат 88-й стрелковой дивизии... Доумплектование дивизии проводилось в пригороде Соломбала. Медсанбат размещался там же, в большом двухэтажном деревянном типовом здании, находящемся несколько на отшибе от посёлка. Ещё в 1936 году мне при переезде было присвоено звание военврач 3-го ранга. В таком звании я и представился командиру медсанбата, тоже военврачу 3-го ранга Льву Юрьевичу Лившицу... О работе медсанбата я до сего времени имел весьма приблизительное представление... Тем не менее, начались ежедневные тренировки по развёртыванию и свёртыванию медсанбата с выездом на местность... В первых числах июля медсанбат был готов к отправке. На большой площади, за городом было устроено нечто вроде смотра дивизии. Прибыли все подразделения дивизии, было общее построение. На следующий день мы погрузились в машины и тронулись на другой берег Двины и далее. Отъехав от Двины около сотни километров, почти у побережья Белого моря мы развернулись в палатках и стали терпеливо ждать. Дивизия развернулась вдоль побережья и заняла оборону. Потом я уже узнал, что ожидалась высадка немецкого десанта, но не состоялась...

Простояв несколько дней, мы свернули и поехали в Архангельск,

где после небольшого отдыха, погрузились в эшелон и отправились в путь-дорогу. Доехали до станции Обозерская... и от неё повернули на запад по новой, совершенно неизвестной железнодорожной ветке. Как потом выяснилось, про её существование не знали не только мы – врачи медсанбата, но и немцы. И появление нашей дивизии на фронте было для них “приятной неожиданностью”. Ветка была совершенно новая, насыпь свежая, неосевшая, и поезд шёл по ней осторожно, вагоны ходили сверху вниз, как бы приседая и выпрямляясь. Это было бы интересно, если бы не было грустно. В некоторых местах насыпь была очень высокой, видно было, что в чаши болот, через которые она была проложена, пошёл не один десяток эшелонов балласта. В общем, впечатление было такое, что мы где-нибудь должны рухнуть вместе с паровозом вверх тормашками. Тем не менее, мы благополучно прибыли в Беломорск, немного там постояли и двинулись дальше на Кемь и за ней, севернее, здесь дорога носила явные следы войны: вдоль дороги были воронки от авиационных бомб, валялись под откосами разбитые вагоны. Впечатление было безрадостное. Мы ехали в ожидании, когда нас начнут бомбить, чувствуя свою полную беспомощность. Под вечер мы прибыли на станцию Лоухи, как раз посередине между Кемью и Кандалакшей, и стали выгружаться.

Здесь уже был настоящий фронт. Кроме воронок, разбитых вагонов и пристанционных построек, отчётливо было слышно, как где-то, совсем

недалеко, что-то кипело и бурлило, выделялись отдельные разрывы. Было впечатление о каком-то гигантском котле, в котором грохотало и кипело, переваливалось и скрежетало что-то огромное, невероятное.

Поступила команда срочно грузиться на машины и двигаться для немедленного развёртывания и приёма раненых. То ли здесь сыграла роль предыдущая тренировка или серьёзность обстановки и общая собранность и напряжённость, но не было ни суеты, ни спешки, всё шло крайне организованно и слаженно, каждый знал своё место и что делать.

Быстро приехали на место, развернули операционную, все встали по своим местам и начали операции так, как будто работали уже много дней...

Тут уже бой был слышен в непосредственной близости. Кроме близких разрывов снарядов и мин, были слышны пулемётные и автоматные очереди... Вблизи медсанбата разорвалось несколько снарядов, пролетели вблизи самолёты, куда, чьи, выяснять не было времени... Эвакуация раненых с передовой ещё не была налажена должным образом, раненые шли сами, кто как мог... Весь этот поток надо было рассортировать, обогреть, накормить и напоить, прооперировать, перевязать, уложить, эвакуировать. И как ни странно, всё это успевали сделать.

На следующий день я почувствовал, что не могу разогнуться, боли не было, а спина была скована... С первых дней работы нельзя было болеть. Так, без организационных неполадок, слаженно, как будто работали уже давно, мы включились в работу, и это сразу стало стилем работы. Не было чувства страха или ожидания чего-то фатального, просто было трудовое напряжение, желание помочь, облегчить, сделать всё, что только можно, вложить всё умение, знания, силы.

Для нашей дивизии это был очень трудный боевой период. Немцы рвались вперёд, стараясь прорваться к станции Лоухи и перерезать Кировскую железную дорогу. Это были прямые указания бесноватого фюрера. Дивизия прямо из эшелонов вступила в бой, неожиданно для немцев, будучи совершенно не обстреляна, не имея боевого опыта. И всё же ей удалось остановить немцев и отбросить их от железной дороги на 54-й километр. Для немцев это было большим моральным ударом. В тот период они привыкли ломать наше сопротивление, подавляли нас техникой и наглостью. В боях на Кестеньгском направлении были эпизоды, когда немцы предпринимали психические атаки, шли пьяные в полный рост и их косили из пулемётов. В частности, такой факт, когда они прорвались к командному пунк-

Андрей Иванович Зеленцов // Побед1945.
su>frontovik/2005

ту полка, и фельдшер из ПМП косил их из пулемёта, укладывая в штабеля. Фельдшер потом был представлен к высокой боевой награде.

В этих боях мы потеряли нашего командира дивизии Зеленцова. Прямым попаданием пятисоткилограммовой авиабомбы в наблюдательный пункт он был смертельно ранен, ему оторвало обе ноги. Спасти его было невозможно...

Немцы и финны, которые противостояли нам, не могли продвинуться вперёд и топтались на месте... Наш участок фронта, от Мурманска до Беломорска, сообщался с внешним миром лишь по дороге Беломорск–Обозерская. Эта дорога была для немцев как бельмо на глазу. По ней шли все грузы, поставленные в Мурманск морским путём, а их было немало. Мурманский незамерзающий порт и Кировская железная дорога приобрели для страны исключительно важное значение, и поэтому понятно, какое большое значение имели бои под станцией Лоухи, на Кестеньгском направлении.

Это была операция по защите небольшого кусочка Родины, имеющая громадное стратегическое значение, и была она в то тяжёлое время выполнена силами одной стрелковой дивизии – 88-й, и, хотя в анналах Великой Отечественной войны она и не освещена так, как другие операции, не имевшие решающего значения, трудно себе представить катастрофические последствия, если бы немецко-финским войскам удалось выйти на Кировскую железную дорогу и блокировать Мурманск и железнодорож-

ные поставки по ней, перервать это связующее с внешним миром звено.

Становится понятным стремление Гитлера во что бы то ни стало перерезать сообщение между Мурманском и Беломорском, и именно на участке станции Лоухи, где междуозёрное дефиле и близость к дороге были наиболее соблазнительны. Поэтому практически бои шли непрерывно, то затихая, то усиливаясь. Но успеха бои не приносили немцам, они безуспешно толкались на одном месте, неся большие потери, не продвигаясь вперёд».

Полковник в отставке Михаил Садогурский:

«...командующий 14-й армией генерал-лейтенант Фролов и член Военного Совета армии дивизионный комиссар Крюков не уходили с узла связи... Здесь у аппарата командующий принимал решение и всё запрашивал: “Что восемьдесят восьмая? Торопите, свяжитесь с военными комендантами станций, пусть освободят для дивизии все пути... Вы понимаете, что значит, если противник перережет Кировскую железную дорогу?” ... Застучал телеграфный аппарат... Офицер связи штаба армии докладывает, что гитлеровцы прорвали оборону в направлении станции Лоухи. Железная дорога вот-вот будет перерезана. Помрачнев, командующий отдаёт распоряжение бросить в бой последний наш резерв – танковую бригаду... Прорыв был ликвидирован, но нужны были силы, чтобы закрепить оборону. Пехота... Без неё танкистам не удержать рубеж. Скорей бы подходила 88-я стрелко-

вая дивизия. Снова застучал аппарат: "Начали подходить эшелоны 88-й стрелковой дивизии... С первым из них прибыл командир дивизии генерал-майор Зеленцов. Узнав об обстановке, командир дивизии организовал оборону станции и, не мешкая, вместе с комиссаром дивизии выехал на передовой командный пункт для уточнения обстановки, принятия решения, постановки задачи прибывающей дивизии во взаимодействии с ведущими бой подразделениями.

Командующий облегчённо вздохнул.

Услышав фамилию командира дивизии, я почувствовал, как у меня возбуждённо забилось сердце. Не тот ли это Зеленцов? В памяти всплыли двадцатые годы, период после гражданской войны на Украине... 298-й стрелковый полк... Зеленцов – командир полка. Встретили его вначале настороженно, говорили, что он из офицеров старой армии. Да и он не скрывал это: "Да, кончил юнкерское, имел офицерский чин, участник Первой мировой войны, воевал в конной разведке, имел два георгиевских креста... Затем был офицером-лётчиком старой армии... Дед мой из крепостных крестьян. С первых дней революции я в Красной гвардии, потом в Красной армии, коммунист с 18-го года, был местным военным комиссаром на Украине, затем командир полка прославленной 51-й Перекопской дивизии, а теперь назначен к вам командовать полком..." Но не всем он пришёлся по вкусу. Особенно попадало тем, кто пытался сохранить дух партизанщины в армии, стрем-

ление на "ура" добиваться успеха, отрицая повседневную боевую и политическую учёбу... Но первый же бой, – а воевать с бандитами ещё приходилось, – разъяснил лучше всяких речей, какое большое значение имеют военные знания и железная воинская дисциплина в Красной армии. Авторитет командира полка стал непререкаем; его личная храбрость и смелость, твёрдость и справедливость стали мерилем всех наших военных дел.

В дальнейшем он отправил меня учиться в Военную академию им. М.В. Фрунзе. Наши служебные пути после этого не сходились, но я всегда интересовался судьбой Зеленцова, которого полюбил как первого учителя тактики, как отца полка, который был для меня примером в воинском деле. Знал, что он, совмещая учёбу со службой, закончил Военную академию им. М.В. Фрунзе, преподавал в Академии бронетанковых войск, командовал дивизией в войне с белофиннами, был ранен, награждён орденом Красного Знамени... И вот теперь он у нас в армии, где я был заместителем начальника штаба...

Пока я предавался воспоминаниям, напряжение на Лоухском направлении нарастало. И хотя танковая бригада и пехотные подразделения не выходили из контратак, противник небольшими группами всё же обходил их, обтекая фланги. В направлении действий танкистов остался небольшой коридор, который также простреливался пулемётным огнём. Сохранить его, расширить, а затем отогнать германских

фашистов с белофиннами могли только свежие пехотные части, активные, энергичные действия 88-й дивизии. Но успеет ли она? Её эшелоны ещё только подходили. Конечно, можно вводить в боё дивизию по частям, но это в лучшем случае только стабилизирует обстановку. А её надо активно изменить: отогнать противника. Осуществить это можно только мощным, сосредоточенным ударом всей дивизии... Всё зависело от оперативно-тактической грамотности командира дивизии. Если это тот Зеленцов, которого я знал, то он, действуя по-суворовски, обрушится на противника как снег на голову...

Командир дивизии сел в машину и поехал навстречу опасности... дежурный лейтенант, заметив генерала, взял под козырёк и доложил: "Товарищ генерал! Дорога находится под пулёмётным и миномётным обстрелом. Подвергается бомбардировке с воздуха..." Зеленцов посмотрел своими сверлящими, прищуренными глазами вдоль дороги и увидел догорающий на бугре грузовик. "Ехать или не ехать? – лихорадочно заработал мозг. – Ведь надо лично ознакомиться с обстановкой... А на войне без риска и без огня ничего не бывает..." Генерал прикусил губу. Начальнику штаба дивизии полковнику Перкову отдал соответствующие распоряжения. Он их выполнит. Сейчас необходимо иметь ясное представление о картине боя, чтобы принять правильное решение. А это можно сделать только на передовом командном пункте... Генерал легонько тронул водителя за плечо, махнул рукой в направле-

нии дымящегося грузовика... Машина не подошла ещё к бугру, как её заметили гитлеровцы... Уходя от разрывов, водитель бросал машину вправо, влево. Каждый метр этого полуторакилометрового рейса мог оказаться последним, Победило искусство вождения автомобиля рядового Ширшова, воля и стремление вперёд, к цели. Скрипнув тормозами, машина въехала в лесок, где находился передовой наблюдательный пункт... Генерал взглянул на часы. Если задержек не было, то последний эшелон дивизии уже разгрузился в районе станции Лоухи. Следовательно, она готова к действиям. Значит, нужно уже принять решение и ставить задачи... У генерала созрело решение... Генерал взглянул на ещё чистое небо и на стоящую невдалеке радиостанцию. Ещё начальник только что доложил об установлении связи с дивизией. Надо диктовать приказ... Генерал смахивал пыль с карты и с нарастающей быстротой диктовал приказ на наступление... взглянув на адъютанта: "Идите вместе с шифровальщиком. Он не донесёт, вы должны передать приказ..." Шифровальщик и адъютант ринулись в бушующий хаос. В нескольких шагах от радиостанции они услышали гигантский взрыв. Посмотрев в сторону блиндажа генерала, они вместе ахнули. Там, где был блиндаж, рядом сияла огромная воронка... Весть о гибели командира дивизии и его последних минутах жизни пришла в штаб армии тогда, когда дивизия уже выполнила приказ своего командира... Гибель командира не парализовала воин-

ское мужество. Опалив сердце, она звала в бой, к мщению, к схватке с ненавистным врагом. Последний приказ генерала стал кличем дивизии, её путеводной звездой. С удвоенной энергией полки двинулись в атаку при поддержке славной артиллерии. Железнодорожная линия и 32 километра освобождённой земли были ответом на приказ генерала, командира 88-й стрелковой дивизии. Вот что писал через месяц после гибели Андрея Ивановича бывший начальник штаба дивизии полковник Перков... жене генерала: «Вы просите отомстить фашистским бандитам за гибель Вашего мужа и других. Должен Вам передать, как истинной советской патриотке, что мы мстим за Вашего мужа, мстим за все жертвы, которые несёт наша Родина. В течение 2–4 сентября мы нанесли значительное поражение фашистским бандам, полностью уничтожили белофинский полк, основательно разбили немецкую северную дивизию СС, белофинскую пехотную дивизию и успешно продолжаем громить врага. О нас писалось во всех газетах, а это отчасти заслуга Вашего мужа, который воспитывал части...»

Б.П. Дико из Тулы в письме членам клуба боевой славы средней школы № 17:

«Мне немного неловко перед вами в том отношении, что мне нечем особенно поделиться с вами. Славных боевых подвигов, как многие другие совершали в период боёв, у меня нет. Я мало участвовал в боях. А там, где участвовал, то больше в роли санитаря. Выносили с поля боя

тяжелораненых бойцов и командиров. До войны я был музыкантом в 611-м стрелковом полку и располагался в казармах, которые и ныне существуют в вашем городе. В этот полк я прибыл в 1939 году, в разгар финской войны. Поэтому нам приходилось давать концерты раненым бойцам и командирам, находящимся тогда в ваших госпиталях... В грозный 1941 год нас переправили в Карелию, на ст. Лоухи. Оттуда и началась наша военная эпоха. Воевали, как вы уже знаете, неплохо. Полк получил звание 66-го гвардейского стр. полка. Нас, как музыкантов, перевели в санитарную роту на оказание помощи раненым командирам и бойцам. Выносили раненых мы прямо с поля боя. Это очень тяжёлая обязанность. Во-первых, ему надо непосредственно оказать помощь – раздеть, перевязать раны или же, по мере возможности, наложить жгут или шины на перебитые конечности. Затем вынести его в безопасное место и оттуда переправить в санитарную часть. Плюс ко всему раненых обязанности были выносить с поля боя обязательно с оружием. Вот и представьте себе такую картину. Мы – санитары. Обвешаны оружием своим и раненого, несём его на носилках, причём не в спокойной обстановке, а при разрывах снарядов, мин, авиабомб. При этом нужно было быть, по возможности, нежными и заботливыми людьми. Ведь раненые стонали и кричали (а мы выносили только тяжелораненых); те, кто могли сами передвигаться, шли колонной за нами. Ведь мы шли не по асфальтированной доро-

ге, а по дороге, где сам чёрт ноги сломал бы. Вот раненый и тормозился, и встряхивался, а иногда совместно падали на землю, когда спотыкались... Бывали случаи, что приносили раненого в санчасть уже мёртвым. Всякое бывало...

Теряли и мы своих товарищей. Полностью был потерян весь музыкальный взвод 68-го гвардейского стрелкового полка. Их всех вырезали финны ночью, в медсанчасти, вместе с врачами и ранеными. Это был тяжёлый удар для всех нас. Оркестр у них был хороший и дружный. После этих событий, в начале 1942 года, всех музыкантов из трёх полков собрали в одно место, в штаб дивизии. Из 60–70 музыкантов (до прибытия в Карелию) осталось 22 человека. Дирижёром у нас тогда был тов. Князев Борис Александрович (организовал и длительное время возглавлял Архангельское музыкальное училище. – В. М.). Он проживает у вас в городе, рядом с казармой. После его тяжёлой болезни и отправления в госпиталь капельмейстером стал тов. Колчак Александр Сафронович. В период боевых действий нас прикрепляли к медсанбату, а в перерывах между боями мы обслуживали концертами все наши фронтовые подразделения. При оркестре организовывалась концертная бригада, и мы совместно проводили выступления. Программы выступлений составляли сами, у нас был ряд весьма способных и трудолюбивых артистов. Всё вместе взятое и поддерживало душевное спокойствие наших бойцов и командиров. Мы чувствовали и видели, что

наши выступления приносили бойцам много радости и удовольствия. А для тех времён и обстоятельств это было большое дело. Мы уж старались выложиться так, чтобы нас долго помнили и всегда ожидали с нетерпением. И нас полюбили во всех полках и подразделениях. Не описал я вам того, что медсанбат часто находился под обстрелом (ведь от передовых позиций мы располагались на расстоянии 3–4 километров), под авианападением. Погибали и врачи, и сёстры, и раненые. Ведь это была жестокая война. Но труд наш был почётным. Мы вернули фронту многие тысячи бойцов и командиров».

М.С. Лихота из Москвы в письме от 2 ноября 1983 года председателю Совета ветеранов 23-й гвардейской стрелковой дивизии М.М. Моторину:

«Прочитав ваш буклет и несколько восстановив в памяти то, что произошло в первые дни боевых действий 611-го стрелкового полка на Кестеньгском направлении Карельского фронта, решил поделиться своими впечатлениями. Припоминаю, утром 14 августа 1941 года наш эшелон разгрузился на ж.д. ст. Лоухи, в спешном порядке посадили нас на грузовые автомобили и повезли по дороге на Кестеньгу, в 20 км западнее Лоухи, в район сосредоточения. Поездки и двуколки пошли в этот район своим ходом. Днём на район нашего сосредоточения налетела авиация противника, обстреляла из пулемётов, несколько было брошено бомб. Но так как мы находились в лесу, нападение было бесприцельным, потери

мы понесли незначительные. Однако часть бойцов начала метаться и, конечно, попадали под пулемётный огонь противника, сами же практически из личного оружия огня не вели, так как боялись себя обнаружить, да и отсутствовал опыт борьбы с самолётами, летящими на бреющем полёте...

На шоссейную дорогу Лоухи–Кестеньга выйти нам с ходу не удалось, стрелковые роты были остановлены автоматным и миномётным огнём противника, появилась стрельба в тылу нашего батальона. Пожалуй, это был самый тяжёлый период боя. Чётко выраженной линии фронта не было, между батальоном и штабом полка действовали “кукушки”, проводная связь со штабом полка отсутствовала, отыскать в лесу оставшихся полковых связистов не удалось, связь по радио была неустойчивой.

Командир батальона вызвал к себе командиров рот и поставил задачу “оседлать” шоссе Лоухи–Кестеньга. Командир взвода связи батальона Молотков был ранен, мне пришлось обеспечить за наступающими ротами телефонную связь. Во взводе были потери в личном составе и средствах связи. На КП батальона, который был развёрнут в двух воронках от снарядов, я развернул в одной из них коммутатор на 10 номеров, а во второй – посадил рядом с командиром батальона радистов. Начальники направлений связи за ротами подключились кабелем к коммутатору и пошли в боевые порядки рот... Связь с ротами поддерживалась с большим трудом из-за обстрела противником и отсутствия постоянного местонахож-

дения командиров рот... Связь с полком появилась только во второй половине ночи. Ночь первого дня была совершенно бессонной и использовалась для сбора личного состава и потярянных средств связи... к утру второго дня боя обстановка более-менее стабилизировалась, в течение ночи люди были накормлены, и с рассветом наше наступление обновилось. И так 5 или 6 суток мы вели эти упорные бои на развилке дорог, овладев шоссейную и железную дороги, немцы сильно её укрепили и только при поддержке артиллерии нам удалось овладеть ею где-то к 20 августа и следовать на соединение с 758-м стрелковым полком, который вёл бой в окружении на горе Ганкашвара. Неоднократные попытки продвинуться вдоль ж. д., в обход слева и справа, не приносили успеха, и только где-то к концу августа овладев “сопкой Смерти”, севернее горы Ганкашвара, нам удалось соединиться с подразделениями 758-го стрелкового полка. Это был период тяжёлых и изнурительных боёв по сплошным болотам, так как незначительные возвышенности были заняты противником. Потери в личном составе были большими, начала действовать безнаказанно авиация противника, всё это осложняло общую обстановку. Следует отметить, что бойцы нашего батальона в этих боях проявляли героизм и отвагу, ненависть к немецко-фашистским захватчикам, переносили трудности со снабжением продовольствием и боеприпасами. Каждый боец, направлявшийся с тыла на передовую, должен был нести по две мины или цинк с патронами, горячая пища

доставлялась на передовую только в ночное время. К середине сентября фронт стабилизировался. Мы вышли по ж. д. в район озера, где был подорван бронепоезд, и перешли к обороне.

Связистам взвода неоднократно приходилось вступать в бой по отражению противника, угрожающего захватом КП батальона, и участвовали в атаках рядом с бойцами стрелковых рот в критические моменты боя, особенно на "сопке Смерти", где командование батальона взял на себя фельдшер батальона.

Очень жаркие бои развернулись на нашем участке фронта в ноябре 1941 года, когда противник решил прорвать нашу оборону и выйти на ж. д. Мурманск–Беломорск в р-н Лоухи. Я в то время командовал взводом роты связи 611-го стрелкового полка...

Немцам удалось на стыке нашего и 426-го стрелкового полка вклинуться в нашу оборону и зайти во фланги боевых порядков, то есть в направлении высоты, на которой был развернут вспомогательный узел связи. По сигналу дозорного я приказал бойцу И. Рыло остаться у коммутатора, а остальным занять оборону и оружием огнём и гранатами преградить путь врагу. Доложив командиру полка по телефону сложившуюся ситуацию, командир приказал во что бы то ни стало удержаться до прибытия разведроты полка. Связисты вступили в неравный бой, продолжавшийся в течение всего дня, и только к вечеру прибыла разведрота, которая контратаковала противника и восста-

новила положение. В этом бою особо отличились командир отделения сержант Скалозуб, рядовой Рыло, рядовой Каява и др., несколько человек пали смертью храбрых, а раненые ушли с поля боя только с прибытием подкрепления.

В ноябрьских оборонительных боях особую отвагу и героизм проявили бойцы стрелковой роты Косарева, переходившие не раз в контратаки, ведя бой в окружении. Героическими подвигами этой роты были воодушевлены все воины полка.

611-й стрелковый полк в ноябрьских боях 1941 года выстоял на занимаемом рубеже так же, как и другие части 88-й стрелковой дивизии, за что была она удостоена высокого звания Гвардейской, переименована в 23-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а 611-й стрелковый полк в 66-ю гвардейскую стрелковую дивизию».

При вручении Гвардейского Знамени воины дивизии поклялись: **«Мы клянёмся перед Родиной и партией высоким званием гвардейцев, что слава, добытая нами в упорных боях с немецкими оккупантами, будет умножена и клятва гвардейцев будет нерушимой. Вперёд и только вперёд, до полного разгрома фашистов».**

И были верны данной клятве до конца.

Оставив вражеские войска, в том числе и отборные части СС, в окопах в 40–45 км от Кировской железной дороги, дивизия в конце 1942 года передислоцировалась на Северо-западный фронт, где в составе 1-й Ударной армии принимала участие

Клятва гвардейцев. Из сборника «Северяне – Победе. Воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны» (Архангельск: Северо-Западное книжное издательство, 1980)

в окружении фашистских войск под Демянском, а затем в упорных и кровопролитных боях прошла по Псковской области, освободив стратегически важный железнодорожный узел и город Дно и получив наименование «Дновская». За освобождение города Остров дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

Затем с боями прошла по Прибалтике, штурмовала и освободила Ригу. На знаменах её частей появились почётные наименования и награды: 63-й стрелковый и 49-й артиллерийский полки стали именоваться «Рижский»; 66-й стрелковый полк награждён орденом Красного Знамени, а 68-й стрелковый полк – орденом Александра Невского. Дивизии 13 октября 1944 года была объявлена благодарность приказом Верховного Главнокомандующего.

В составе 3-й Ударной армии 1-го Белорусского фронта под командо-

ванием Маршала Советского Союза Г.К. Жукова дивизия прошла по территории Польши и Германии и приняла самое активное участие в штурме Берлина.

За Берлинскую операцию дивизия получила почётное наименование «Берлинская». Награждены были части дивизии: 63-й стрелковый полк – орденом Суворова 3-й степени; 66-й стрелковый полк – орденом Кутузова 3-й степени; 68-й стрелковый полк – орденом Суворова 3-й степени; 49-й артиллерийский полк – орденом Богдана Хмельницкого; 28-й истребительно-противотанковый дивизион – орденом Красной Звезды. 13 воинов стали Героями Советского Союза.

Всего за время Великой Отечественной войны награждено орденами и медалями 13 747 бойцов и командиров дивизии. 15 воинам присвоено звание Героя Советского Союза.

ГОСПИТАЛИ И ШКОЛЫ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Анатолий Васильевич НОВИКОВ,
почётный член общества «Норд»*

Это отклик на статью «А был он лишь солдат простой» в журнале «Известия Русского Севера» (2016. № 5-6).

Правда, посчитал нужным несколько шире осветить историю ЭГ-2525 и школы № 82, коснуться некоторых общих вопросов по эвакогоспиталям.

ЧТО СОХРАНИЛА ПАМЯТЬ

Моё детство прошло в Лисестрове. Это был сельсовет, группа деревень: Амосово, Окулово, Кривляево, Часовенское, Семёново, Голова, Нестерово, Старое Лукино (ныне Мелехово), Новое Лукино, Фельшинка, Любовское, Летник.

Я родился 1 января 1932 года в деревне Палащелье Лешуконского района. В 1938 году наша семья переехала в город Архангельск. Поначалу жили на частных квартирах в деревне Амосово, а в 1942 году предприятие, где работали до войны мои родители, а в войну продолжала работать моя мать, выделило комнату в коммунальном доме в деревне Старое Лукино.

В 1940 году пошёл в школу – Лисестровскую среднюю школу № 78. До войны успел закончить первый класс. В 1941/42 учебном году школы реорганизовали: 78-я Лисестровская стала мужской и семилеткой (а не средней, как до этого), а 82-я Затонская стала женской. В связи с размещением в здании школы № 82 эвакогоспиталя учителей и учеников Затонской школы направили в Лисестровскую школу № 78, для чего поделили здание школы пополам, разделив перегородкой. Школьники из Затона и лесокомбината стали ходить в Лисестрове.

Когда я пошёл в седьмой класс в 1946/47 учебном году, нас опять объединили с девочками, школа стала смешанной, но пока так и осталась семилеткой. Позднее, в 50-е годы, 78-я школа опять стала средней, мой младший брат Геннадий уже заканчивал в ней десятый класс. Кстати, мы все, четыре брата, учились в этой школе. Приходилось бывать и в 82-й Затонской школе, некоторые занятия по химии проходили там, так как у нас в ту пору не было оборудованного химкабинета.

До 1950 года я жил в деревне Мелехово, а потом ещё пару лет после службы в армии. В общей сложности я прожил в Лисестрове около 15 лет. А родители

так и доживали свой век в Мелехове. Захоронены оба на кладбище на Фельшинке: отец Василий Матвеевич в 1965 году, мать Марфа Семёновна в 1972 году. До конца их жизни все сыновья навещали их с семьями.

Лисестровские ребята, и я в том числе, постоянно ходили в затонский клуб смотреть фильмы. Так что все эти места мне хорошо знакомы, а многие из упомянутых в статье событий запали в память. Нас теперь зовут «дети войны» или «дети, опалённые войной». Это тяжёлая страница нашего детства – война. Мне уже восемьдесят пять лет, что-то уже стирается из памяти, но многое остаётся памятным навсегда.

Расскажу, что помню я по обсуждаемой теме.

Перед войной, в 1940–1941 годах, мы втроём (отец, старший брат и я) ходили из Амосова в затонскую баню. От деревни Часовенское в Затон шла тропинка через кладбище. Это был самый короткий путь. Можно было бы идти по мостовой от Часовенского через деревню Семёново до посёлка Сплав (где сейчас автобусная остановка Затон), но это было значительно дальше.

Это к тому, что дорога через Лисестровское кладбище нам была хорошо знакома.

Вспоминается и такой случай. Старенькая учительница нашей школы Анна Семёновна (она уже была пенсионеркой, но в начале войны вновь пошла работать) вечером осени то ли 1941-го, то ли 1942 года шла из Затона в Лисестрово,

В госпитале, расположенном в одной из школ города Архангельска. 1943 г.

*В операционной.
Снимок сделан
в госпитале
г. Архангельска, 1943 г.*

всё той же тропкой через кладбище. Было темно, слякотно. По тропе идти грязно, и она решила пройти по обочине дорожки. В темноте провалилась в свежевырытую могилу. Выбраться не смогла, звала на помощь, но редкие прохожие, услышав зов из могилы, убежали прочь. И только утром на рассвете ей помогли выбраться из могилы. Об этом много говорили в нашей школе, переживали за учительницу.

Значит, в начале войны кладбище ещё не было закрыто, но, возможно, это были подзахоронения к могилам родственников.

Ходил я в Затон (вернее, в Сплав) в годы войны и по другому поводу. В школе самым ослабленным детям поочередно выдавали на месяц талоны на дополнительное питание, и я ходил в рабочую столовую в посёлке Сплав (где сейчас автобусная остановка Затон). Там давали на блюдечке ложку картофельного пюре, поливали его рыбьим жиром. У нас в классе были ребята из семей местных колхозников, ребята из детдома и ребята из рабочих семей. Дети из рабочих семей были самыми незащищёнными и жили впроголодь.

Второе. В Затоне уже до войны была ширококолейная железная дорога, железнодорожная ветка шла от станции Бакарица через Исакогорский лесокombинат до цехов Исакогорского судоремонтного завода Северного речного пароходства (Затон СУРПа). Я помню, при наших походах в баню мы переходили эту дорогу около 82-й школы. Так что узкоколейки (как пишут в своих воспоминаниях ветераны) в Затоне не было. Не было в этом необходимости.

Третье. В заметке написано, как один из ветеранов вспоминает, что у железнодорожной насыпи всю зиму до весны лежали десятки гробов с умершими ранеными из госпиталя. По-моему, С.А. Сухоруков ошибается. Мы, малыши из деревни Старое Лукино, все военные зимы катались на лыжах с насыпи около

переезда через железную дорогу. Никогда там никаких гробов не было. Ребята постарше катались с горы у деревни Кукушка.

Но гробы я всё-таки видал, только не у Дамбы, а у Фельшинского кладбища. Было это весной 1943 года. Группа женщин из Старого Лукина собралась идти на Пасхальную службу в Заостровскую церковь (по-моему, это был конец апреля 1943 года). Пошли поздно вечером, взяли с собой несколько ребятишек-школьников, в том числе и меня. Было морозно, и мы шли по насту, а на подходе к Фельшинке вышли на дорогу, что шла по окраине кладбища в Заостровье.

Когда уже подходили к самому кладбищу, в темноте стало что-то белеть. «Шпалы, что ли, там уложены?» – спросила одна из женщин. Оказалось, что это не шпалы, а запорошенные снегом гробы. Кто-то сказал, что это умершие трудармейцы из лагеря на Дамбе.

В самом начале войны на окраине Исакогорской лесобазы, перед железнодорожной насыпью, где сейчас автобусная остановка Дамба, были построены бараки и окружены высоким забором. Как говорили взрослые, это был лагерь трудовой армии, куда были поселены трудармейцы, прибывшие в основном из республик Средней Азии. Местные жители почему-то прозвали этот лагерь Абиссинией. От голода, холода и болезней очень многие умирали, их не успевали хоронить, особенно в зимнее время, вот и складывали гробы у кладбища до потепления.

Но никто не говорил, что это были трупы умерших в госпитале.

Признаюсь, я не уверен, что это были гробы: вряд ли в то сложное военное время была возможность делать гробы. Скорей всего, трупы завёртывали в какой-то саван. В архивном документе, определяющем расходы на погребение умерших в эвакогоспиталях, гробы не упоминаются, а внесены простыни 3-й категории, близкой к 4-й.

Кстати, уже в настоящее время я увидел в областном архиве документ, регламентирующий обеспечение продуктами стройбатов и приравненных к ним формирований. В октябре 1941 года на одного человека в месяц приходилось: мяса – 1200 грамм, рыбы – 800 г, жиров – 750 г, крупы и макарон – 1500 г (приказ по Архангельскому областному торговделу от 3 октября 1941 года № 3110) [1].

Трудно было выжить при таких нормах питания.

Впрочем, умершие в госпитале и в лагере трудармейцев были призваны во время войны на действующий или трудовой фронт – все они отдали свои жизни за спасение родины и достойны людской памяти.

После войны в Архангельск приезжали некоторые родственники умерших трудармейцев и вместо колышков с биркой на фельшинском кладбище ставили небольшие памятники, это мы видели.

Всю войну и первые годы после войны у нас была картофельная грядка между Фельшинским кладбищем и рекой Исакогоркой. Это предприятие, по договорённости с колхозом «Организатор», выделило своим работникам под

огороды несколько десятков таких грядок, как у нас. Так что ежегодно с весны до осени мы постоянно ходили ухаживать за своей грядкой (копка грядки, посадка, прополка, окучивание, подкормка, копка картофеля). Поэтому мы видели, что делалось у кладбища со стороны деревни Фельшинки.

Решил при работе в областном архиве по эвакогоспиталиям попытаться найти документы по предполагаемому лагерю трудармейцев.

Как пишет С.Л. Монахова, первые трудармейцы прибыли в Архангельск в ноябре 1941 года для обслуживания Архангельского морского торгового порта (реконструкция порта, погрузочно-разгрузочные работы). Они находились на казарменном положении, в условиях, близких к гулаговским. Вши, холод и скудость питания вызывали болезни и смертность. За 1942 год в порту умерло 204 трудармейца (*Монахова С.Л. Трудармия периода ВОВ 1941–1945 годов: эффективность её использования // Поморский летописец. Вып. 2. Арх-ск, 2009. С. 288–305*).

Указом НКО СССР № 0242 от 05.04.1942 года трудармейцы закреплялись за предприятиями.

Естественно, лагерь трудармейцев на Дамбе должен был быть закреплён за Исакогорским лесокомбинатом, на чьей территории он находился и чьи работы он выполнял.

Я стал изучать документы Исакогорского лесокомбината, но, к сожалению, ничего относящегося к трудармейцам не нашёл. Большинство дел из архива были изъяты (стоит штамп «выбыло», без объяснения).

Новые для меня сведения получил из дела «Переписка с комендатурой ОСП УМВД АО (отдел спецпоселений Управления Министерства внутренних дел по Архангельской области) по трудоустройству спецпереселенцев. Февраль–июль 1947 года» [2].

В документе упоминаются бараки и столовая лесокомбината (насколько я понял, это посёлок Дамба), только проживают там не трудармейцы, а спецпереселенцы.

Более подробно об этом рассказывает акт от 24.04.1947 года:

«Комиссия в составе: комендант Архспецкомендатуры УМВД Арх. обл. ст. лейтенант Козьмин, начальник спецчасти Исакогорского лесокомбината Жданов и представитель профсоюзной организации, председатель месткома л/к Окулов, произвели обследование жилищно-бытовых условий спецпереселенцев, проживающих и работающих на Исакогорском лесокомбинате, в результате которого установили:

1. Все спецпереселенцы в количестве 36 человек в своём подавляющем большинстве одиночки, размещены в 4-х общежитиях, вполне пригодных для жилья и отвечают всем требованиям нормальных жилищных условий. В общежитиях поддерживается чистота и своевременная уборка помещений, для чего имеются на каждое общежитие уборщицы.

2. Постельными принадлежностями – матрацы, одеяла, постельное бельё – обеспечены полностью. Постельное бельё по мере надобности стирается и

своевременно зашивается. Фактов вшивости и инфекционных заболеваний не имеется. Все трудоспособны и работают.

3. Все спецпереселенцы питанием обеспечиваются на общих основаниях и наравне с остальными кадровыми рабочими. Подавляющее большинство питаются в столовой с двухразовым питанием в сутки.

Норму хлеба 16 человек, работающих в водном и биржевом цехах, получают по 1 кг, остальные спецпереселенцы норму хлеба получают по 600 грамм.

Все продукты питания по карточкам отовариваются своевременно. Спецпереселенцев, не получающих продовольственных карточек, а также и членов их семей, на лесокомбинате нет.

4. Спецдеждой по имеющимся нормам спецпереселенцы обеспечиваются, кроме этого получают дополнительно на 10 % от заработка талоны на промтовары и ордера на получение промтоваров.

5. Месячный заработок спецпереселенцев, работающих в цехах, выражается от 800 до 2000 рублей, и на подсобных работах – от 300 до 500 рублей, что вполне достаточно для прожиточного минимума.

О чём и составлен настоящий акт. Подписи членов комиссии».

Судя по документам, здесь были спецпереселенцы из Омской области. Из письма Архспецкомендатуры ОСП УМВД по АО директору Исакогорского лесокомбината Урпину: «...направьте спецпереселенцев из омских б/кулаков...»

Вполне возможно, что были спецпереселенцы и из других областей, но в просмотренных документах упомянуты только омские.

Есть ли какая-то связь между трудармайцами посёлка Дамба (с прозвищем Абиссиния) и спецпереселенцами, пока установить не удалось. Скорее всего, трудармейское подразделение с окончанием войны было расформировано, а уже в пустующие бараки поселили спецпереселенцев. На лесокомбинате не хватало рабочих рук.

Между прочим, Интернет выдаёт такую информацию: «Трудармейцы состояли на учёте как спецпоселенцы». Так это или не так, можно проверить только по архивным документам.

ЧТО ГОВОРЯТ АРХИВЫ

Все документы по эвакогоспиталям выходили под грифом «Совершенно секретно», так что эта информация для основной массы жителей была недоступна. Поэтому в воспоминаниях старожилов много расхождений, неточностей, несоответствия истинным фактам.

Рассмотрим несколько документов (теперь уже рассекреченных) в Государственном архиве Архангельской области (ГААО).

Зачастую в бытовых разговорах наших современников мы слышим о том, что наше государство слабо готовилось к предстоящей войне. Это далеко не так. Не было готово в 1941 году – это верно, но усиленно готовилось. Времени и возможностей, к сожалению, не хватило.

Все архивные документы говорят о том, что областные власти задолго до начала Великой Отечественной войны принимали решения о подготовке всех отделов и управлений к оперативному переходу деятельности в условиях военного времени. Были намечены многие школы Архангельска для размещения в них эвакогоспиталей (в предвоенные годы некоторые здания школ проектировались с учётом возможного перевода их в ЭГ).

Вот, например, решение Архангельского облисполкома от 12 декабря 1940 года:

«Школы, работы в которых по приспособлению в эвакогоспитали велись в 1938–1939 годах, имеют ряд недоделок...

Работы по приспособлению школ № 82 и 95 по перечню № 1, отмеченные в плане работ по особым заданиям СНК СССР на 1940 год, выполнением не закончены.

Мобильные запасы материалов и оборудования для выполнения работ по перечню № 2 заложены не полностью...

Обязать облстройтрест работы по первой очереди в школе № 95 закончить к 1 января 1941 года, по школе № 82 эти работы произвести в 15-дневный срок по получении котлов...»

Наркомат здравоохранения РСФСР своим письмом от 02.01.1941 года требует к 20 января 1941 года обеспечить мобилизационную готовность формируемых облздравотделом госпиталей. Заместитель наркома здравоохранения РСФСР Верховский сообщает: «23 января 1941 года назначаю Ваш личный доклад о мобилизационной готовности на Коллегии Наркомата».

Этот же наркомат сообщает в облздравотделы порядок обеспечения общежитий военнообязанного состава постельными принадлежностями: «Для этой цели могут быть использованы принадлежности домов отдыха и общежитий, закрывающихся в военное время».

Предусматривается обеспечение всем необходимым, в том числе и горюче-смазочного материала для автотранспорта. Разработаны нормы суточного довольствия госпиталей военного времени.

Облисполком своим решением № 49/20 от 08.08.1940 года обязал облкомхоз разработать технические проекты на приспособление под эвакогоспитали школьных зданий в военное время. В школьных зданиях, выстроенных по проектам № 67 и № 75, уже учтена возможность развёртывания госпиталей [3].

Приказ № 40 по Архангельскому облоно от 11.02.1941 гласил:

«В дополнение к приказу № 39 от 11.02.1941, на основе проведённой проверки состояния школ г. Архангельска, приказываю:

1. Зав. Арх. ГорОНО т. Титову и зав. РОНО Первомайского, Соломбальского, Исакогорского, Октябрьского и Ломоносовского районов взять на особый учёт здания школ №№ 9, 21, 22, 23, 50, 52, 53, 95 и 82, отведённых под госпитали военного времени, установив повседневный контроль за санитарным и общим состоянием указанных школ и сохранением всего спецоборудования, имеющегося в школах.

2. Текущий и капитальный ремонт по общеэкономическому плану произвести в 1941 году в первую очередь в зданиях школ, отведённых под госпитали.

3. Во всех школах восстановить поломанные унитазы, раковины, краны.

4. К 10 марта с. г. взять от директоров школ, отводимых под госпитали, письменные обязательства о сохранении в полном порядке здания...

5. Категорически запретить какую-то бы ни было перепланировку помещений, снятие и установку перегородок, имеющих по проекту. К 15.03 с. г. освободить все санузлы в школах от жильцов, складов, инвентаря и т. д.

Зав. Арх. ОблОНО – Быкова» [4].

В перечне работ по ремонту школ летом 1941 года указана средняя школа № 82 (тип проекта 67):

– заменить в котельной два котла «Стребеля» на два котла «Стреля»;

– решить вопрос о водоснабжении школы.

28 апреля 1941 года составлен паспорт на приспособление под госпиталь военного времени здания школы № 82 – Затон СУРПа города Архангельска:

«Год постройки – 1939.

Расстояние от ближайшей ж/д станции – 4 км.

Проложена линия ж/д от станции до школы.

Строительная стоимость здания в ценах года постройки 1423,5 т. р.

Владелец – Затон СУРПа.

В мирное время – школа.

Здание кирпичное, 4 этажа, высота помещений 3,5 м.

Деревянные лестничные клетки, санузлы – железобетон.

Крыша железная, пл. 1727,7 кв м.

Общая площадь полов – 2777 кв м.

Число квартир в здании – 1, в ней комнат – 2 (37,4 кв м).

Буфетное помещение – 68 кв м.

Отапливаемая кубатура – 15 945 куб. м.

Число отопительных печей – 2, род топлива – дрова.

Центральное водяное отопление – 3 котла (2 “Стребеля”, 1 “Стреля”).

Топливо для котлов – дрова.

Вентиляция приточно-вытяжная.

Электричество – 220/380 В, городское, через трансформатор.

Водоснабжение: временно через бассейновый колодец, подача через насос, без напора.

Способ удаления нечистот: канализация – очистные сооружения с выпуском в реку.

Квартира директора в буфете.

Число кухонных очагов – 2, кухонных плит – 2. Топливо – дрова.

Титан на 100 литров.

Сантехника: ванн и душевых нет, водопровод временный, раковин 7, унитазов – 32.

Лестничные клетки: центральный вход 1, боковых входов 2, ширина лестничных маршей 1,45 м.

Внутренняя отделка стен – клеевая краска. Масляная краска только панелей и полов.

Сделано ограждение дворового участка.

Имеются надворные постройки – хоз. склад, помойная яма.

Для использования здания под госпиталь устроено 4 дымохода спецназначения (выведены выше крыши).

Устройство дверей для нужд госпиталя: дверей 5, ниш для дверей 12.

В вестибюле цементный пол площадью 283 кв. м.

Водопровод холодного спецназначения 165 м.

Горячее водоснабжение – намечено провести работы в 1941 году».

В первый день войны, 22 июня 1941 года, суженное заседание Архгорисполкома решает:

«1. Предоставить на временное расквартирование в мобилизационный период с передачей в М-1 следующие помещения: школа № 3 (пр. П. Виноградова, 88), школа № 10 (Народная, 2), школа № 17 (Новгородский, 66), школа № 19 (Сталинских ударников, 25).

2. Предложить зав. ГорОНО Титову и заведующим Октябрьским и Ломоносовским РОНО освободить вышеуказанные школьные помещения и передать военвду в М-1 по акту, в котором указать состояние школы и передаваемый инвентарь.

3. Обязать зав. Горкомхозом Ковкова предоставить в распоряжение директоров школ соответствующее количество транспорта и рабочих для освобождения школьных помещений и перевозки имущества по указаниям РОНО, в указанные сроки».

12 июля 1941 года выходит постановление бюро обкома ВКП(б) и облисполкома «О дополнительном развёртывании эвакуогоспиталей» [5].

В нём сообщалось, что во исполнение постановления Совнаркома СССР от 7.07.1941 года намечено развернуть дополнительно по линии облздравотдела 18 эвакуогоспиталей на 6670 коек. Установлены сроки: к 15 июля с. г. освободить отведённые помещения, отремонтировать и приспособить под госпитали не позднее 20 июля. В числе вновь развёртываемых называется и эвакуогоспиталь № 2525 (школа № 82 в посёлке Затон СУРПа).

По паспортным данным, эвакуогоспиталь № 2525 сформирован 28 июля 1941 года [6].

По справке, уже к 20 июля в этом госпитале развёрнуто 50 коек, ещё 50 коек введено к 23 августа. А всего планируется развернуть 300 коек [7].

Утверждаются штатные расписания, определены фонды на продукты, выделяются овощехранилища, подаются заявки на дрова, сани и конскую сбрую, решаются вопросы обеспечения госпиталей всем необходимым.

Одним из самых тяжёлых вопросов остаётся проблема обеспечения госпиталей медицинским персоналом. Медики из районных больниц переводятся в ЭГ. Так, заведующий облздравотделом пишет облвоенкому (письмо от 02.08.1941): «Прошу дать наряд Исакогорскому РВК на приписку к эвакуогоспиталю № 2525 следующих медсестёр, работающих в исакогорской райбольнице: Криванина, Акуловская, Титова, Матовкина, Каребина, Епанина, Попова, Колосова, Конягина» [8].

В справке на имя председателя облисполкома Огаркова заведующий облздравотделом Седов сообщает: «Эвакуогоспитали кадрами высокой квалификации укомплектованы недостаточно. Врачебных кадров, особенно хирургов, хотя бы начинающих, в области не остаётся».

На основании приказа НКО и НКЗ СССР № 630, приказом № 773 по Архангельскому облздравотделу от 25.10.1941 года все эвакуогоспитали передаются Главвоенсанупру.

В августе 1942 года эвакогоспиталь № 2525 передают из Наркомата обороны в Наркомат здравоохранения. Специальной комиссией 20 августа 1942 года составлен акт передачи, в котором подробно даются основные данные [9].

Основное здание под эвакогоспиталь № 2525 – бывшая школа № 82 (год постройки 1939).

Расстояние от ближайшей железнодорожной станции 4 км, откуда проложена железнодорожная ветка до Затона СУРПа, проходящая на расстоянии 25 м вдоль здания. Транспортировка раненых и больных с поезда в госпиталь, а также из госпиталя на поезд производится на носилках.

Расстояние от пристани пригородного речного пароходства 400 м.

Здание кирпичное, состояние хорошее. Общая площадь полов 2777 кв. м, подвал 66 кв. м. На первом этаже столовая для л/с госпиталя на 68 кв. м.

Отопление центрально-водяное, дополнительно установлено 3 утермарковские печи (печи, сложенные из кирпича и обшитые железом, чаще – круглые. Топятся дровами. Бывают малой, средней и большой мощности. Названы по имени печного мастера – Утермарка. В данном случае это были временные печи. – А. Н.).

Имеется рентгенкабинет, операционная, гипсовая и 2 перевязочных кабинета. В здании баня-пропускник и 3 ванных помещения на 2, 3 и 4-м этажах.

Электроосвещение 220–380 вольт.

Есть пищеблок – кухня, заготовочная, разделочная, хлеборезка, мойка (рассчитана на 300 штатных коек).

Снабжение водой из ключевого колодца центробежным насосом. Для хозяйств вода подаётся с реки через временную недостроенную водокачку, которая с наступлением морозов будет бездействовать, и здание остаётся без воды, что и было в зиму 1941/42 года. Приходилось по несколько суток без перерыва качать воду

через здание, несколько раз приходилось прокладывать водопровод от ближайших цехов Затона СУРПа.

Здание имеет внутреннюю и наружную канализацию, из которой все нечистоты собираются в отстойник, из последнего через центробежный насос по трубопроводу откачивается в озеро деревни Семёново.

Необходимо до 1 октября 1942 года достроить постоянную водокачку.

Общежитие старшего и среднего нач. состава расположено в доме № 23 Затона, на расстоянии 300 м от госпиталя. Первый этаж дома – 6 квартир из 12 комнат. Отопление печное.

Общежитие рядового и младшего нач. состава расположено в доме № 9 Затона, на расстоянии 150 м от госпиталя; 4 комнаты, отопление печное.

Эвакогоспиталь № 2525 имеет штатное количество коек 300. Фактически на 20.08.1942 года развёрнуто 450 коек. При полной нагрузке используются все коридоры. Иногда уплотняют: вздоравливающих – по 3 человека на 2 койки.

Профиль госпиталя – хирургический.

Имеет 150 коек с ранениями верхних конечностей и переломами костей, 150 коек – с ранениями нижних конечностей и переломами, 50 коек – с полостными ранениями, 100 коек – общая хирургия.

На день приёма имеется больных 229 человек.

Медицинскими кадрами госпиталь обеспечен. Старший хирург с 20-летним стажем. Остальные врачи не хирурги, но во время войны работают под руководством старшего хирурга.

Профиль далеко не выдерживается в весеннее и осеннее время, когда переправа через реку затруднена.

С января 1942 года резко снизилось количество раненых за счёт терапевтических больных, а с мая – вновь 97 % раненых.

За 9 месяцев работы из э/г вышло 2923 человека, из них:

В часть и в б/в	Отпущено	Уволено из Кр. Армии	Эвакуировано	Умерло
1173	11	26	1687	26

(Справка: б/в – батальоны выздоравливающих. – А. Н.).

Большое количество эвакуированных объясняется тем, что в осенние и весенние месяцы при затруднении переправы через реку в городские госпитали отправляются выздоравливающие, могущие перейти реку, а госпиталь заполняют тяжелобольными.

Прачечной при госпитале нет, стирка белья производится в прачечной Затона. Сушилки нет.

Недостаток халатов, подушек, тапок, носков.

Транспорт госпиталя: 2 грузовые машины, 3 лошади средней упитанности, упряжь плохая, сани тоже.

Ощущается недостаток медикаментов по состоянию на 23 августа 1942 года.

Общее заключение комиссии о состоянии ЭГ-2525: помещение, занятое госпиталем, вполне удовлетворяет всем требованиям.

Кстати, о транспорте: к концу 1942 года госпиталь имеет 3 грузовых автомобиля, 1 санитарный автомобиль, 5 лошадей, 3 повозки – одноконная и две пароконных.

Как сообщает начальник ЭГ-2525 в объяснительной записке, в декабре 1942 года второй корпус развёрнут, но не работает за отсутствием достаточного количества больных и раненых.

Эвакогоспиталь № 2525 со временем расширяется и к 1944 году уже развёрнут на 500 коек.

*В палате
военного
госпиталя
г. Архангельска.
1943 г.*

Госпиталь в июне 1944 года вновь передают из системы Наркомздрава в систему Наркомата обороны [10].

Приёмо-передаточная комиссия отмечает, что э/г № 2525 развёрнут на 500 коек, в том числе:

- отделение с переломами костей конечностей – 200 коек,
- отделение с переломами бёдер и крупных суставов – 100 коек,
- отделение с ранениями мягких тканей – 100 коек,
- кожно-венерологическое отделение – 100 коек.

Численность работников эвакогоспиталя:

№ п/п	Персонал	По штату	Фактически	% к штатн. расписанию
1	Врачей	15	12	80 %
2	Среднего мед/перс.	57	54	95 %
3	Младшего мед/перс.	48	48	100 %
4	Адм.-хоз. персонал	72	70	97 %
	Итого:	192	184	95 %

Начальник эвакогоспиталя майор медицинской службы Цодокович Мария Ефимовна, бывший детский врач, закончила медицинский факультет Воронежского университета.

Зам. по политчасти капитан Мелехов Александр Николаевич, закончил сельскую школу и курсы.

Старший хирург Довголюк Захар Иванович с 20-летним стажем.

Начальники отделений: Смиреникова Августа Алексеевна, Тарасова Ирина Сергеевна, Попова Раиса Яковлевна.

Зубной врач Григорьева Алла Ивановна.

Начальник рентгенкабинета Копнов Алексей Григорьевич.

Нач. физиотерапевтического кабинета Розкин Исаак Львович.

Нач. лаборатории Непогодьева Клавдия Степановна.

Старшая медсестра Водянова Антонина Степановна (по штатному расписанию всего 6 старших медсестёр).

Кстати, в списке медсестёр есть и Агафонова Раиса Степановна, упомянутая в статье журнала «Известия Русского Севера».

Госпиталь расположен в двух зданиях:

а) Школа № 82 (Затон СУРПА). Здание кирпичное, 4-этажное. Размещено 400 коек на 2, 3, 4-м этажах. На первом этаже размещены хоз. службы, пищеблок и штаб. Отопление центральное, водопровод и канализация, которые требуют промывки и техремонта. Кровля местами тоже требует ремонта.

б) Второй корпус расположен в 2 км от школы – дом № 41 лесокombината – здание одноэтажное барачного типа, с печным отоплением, не оштукатурено. В нём развёрнуто 100 коек.

Кроме того, госпиталем занято здание, принадлежащее СУРПу, под общежитие № 2, вещевой склад и овощехранилище (в хорошем состоянии).

Мягким инвентарём обеспечен на 90 %, мебелью обеспечен за счёт школы. Мединвентарь имеется, но до 40 % нуждается в ремонте.

Медикаментами обеспечен на 65–70 %, кухонной посудой – на 80 %, столовой – на 50 %.

Транспорт: 2 автомашины ГАЗ, из них на ходу одна. Лошадей 4 вместо положенных 6 по штату.

Госпиталь имеет земельный участок 3 га земли, которая засажена картофелем. На посадку израсходовано 1,5 тонны картофеля, полученного взаимнообразно из фондов НКЮ.

Продуктами питания госпиталь обеспечен на 10 дней.

Комиссия отмечает, что госпиталь вполне работоспособен и с таким же успехом может продолжать работу.

По всем зданиям, занятым госпиталем, составлены и приложены акты.

1) По основному зданию (плюс два деревянных сарая): крыша и полы требуют покраски, требуется побелка потолков и стен. В здании много разбитых стёкол. Школьная мебель очень изношена. Древонасаждение во дворе школы полностью уничтожено.

2) По второму зданию: деревянный одноэтажный корпус в хорошем состоянии (бывшее общежитие).

3) Деревянный каркасный корпус Затона СУРПа (под склад).

4) Овощехранилище.

5) Дом № 23 – квартиры врачей и среднего медперсонала.

6) Часть дома № 9 – общежитие.

За июль 1943 года через ЭГ прошло 253 человека, из них поражённых в бою 148 человек, больных 105 человек. Все поступившие с Карельского фронта. Уволено из Красной Армии было 10 человек, все ампутанты. Все ампутации были произведены на предыдущих этапах, в ЭГ они поступили с культями.

Высокий уровень койко-дней объясняется наличием при ЭГ кожно-венерологического отделения, в котором особенно долго задерживаются больные. В июле 1943 года в кожно-венерологическое отделение поступило 43 больных, из них венбольных 12, кожных – 31 человек.

Второй корпус, кожно-венерологическое отделение, расположен в 2 км от 82-й школы, в посёлке на лесокombинате, д. 41 – одноэтажное деревянное здание, с печным отоплением, без водопровода и канализации. Общая площадь 380 кв. м. Во втором корпусе массовых поступлений не бывает, и больные поступают из 1-го корпуса, так как санпропускник один для обоих корпусов.

В ноябре 1943 года загрузка госпиталя была незначительной: прибывших с фронта – 29 человек, остальные из местного гарнизона (всего 35 человек). Прибывшие из фронтов: Ленинградского – 2 человека, Волховского – 1, Орловского – 1, Степного – 1, Смоленского – 1, Карельского – 23.

В декабре 1943 года было 4 массовых поступления, главным образом в кожно-венерологическое отделение. По фронтам:

- Смоленский – 5 чел., Ленинградский – 2 чел.
- Северо-Западный – 2, Центральный – 6,
- Балтийский – 14, 1-й Украинский – 7,
- Витебский – 9, Гомельский – 5,
- Калининский – 3, Белорусский – 3,
- Брянский – 2, Харьковский – 1,
- Орловский – 1, Киевский – 3,
- 2-й Украинский – 2, Южный – 11,
- Западный – 10, Карельский – 187.

Общее число раненых и больных в декабре 1943 года – 405 человек.

Между прочим, кожное отделение ЭГ-2525 предписывалось увеличить до 300 коек. 17 августа 1943 года поступил план развёртывания эвакуогоспиталей для приёма поражённых отравляющими веществами: для пострадавших от ОВ кожно-нарывного действия и преобладающим поражением кожи фосфором, ожогами.

СВЕДЕНИЯ ОБ УМЕРШИХ В ЭГ-2525

За 10 месяцев (с сентября 1941 по июнь 1942 года) в ЭГ-2525 умерло 21 поражённых в боях и 8 больных.

В список умерших послеоперационных внесены:

- Сафин Минахмед Сафимович, 1906 г. р., умер 07.01.1942 года;
- Царёв Николай Алексеевич, 1917 г. р., умер 27.04.42;
- Кириченко Дмитрий Кириллович, 1919 г. р., умер 07.05.42;
- Левкин Иван Алексеевич, 1911 г. р., умер 13.05.42;
- Евсеев Николай Алексеевич, 1903 г. р., умер 22.05.42;
- Зайнутдинов Гольман, 1911 г. р., умер 04.06.42;
- Кашин Иван Иванович, 1909 г. р., умер 04.06.42;
- Чихачёв Василий, 1903 г. р., умер 06.06.42.

В октябре 1942 года 3 человека умерли от отравления древесным спиртом (смешанным с формалином), двое из спецкоманды техотдела Беломорской военной флотилии:

- Чурилин Михаил Фёдорович, 1920 г. р., краснофлотец, умер 26.10.42;
- Стрельников Сергей Николаевич, 1913 г. р., старшина 2 ст., умер 26.10.42; и один краснофлотец из в/к-11 (Лахта);
- Радченко Егор Тимофеевич, 1914 г. р., умер 03.10.42 [11].

Умерло за 4 месяца 1942 года (сентябрь–декабрь) – 43 человека, из них: поражённых в боях 5 человек, больных – 38 человек [12].

В ноябре 1942 года умерли:

- Ляпин Илья Фёдорович, 1902 г. р., умер 27.11. от туберкулёза лёгких;
- Сахатов Кот, 1923 г. р., ряд., умер 30.11. от непроходимости кишечника.

В декабре 1942 года умерли:

- Базалей Евтей Семёнович, 1909 г. р., умер 02.12. от туберкулёза гортани;
- Звягин Иван Власович, 1898 г. р., умер 06.12. от туберкулёза лёгких;
- Григорьев Фёдор Михайлович, 1890 г. р., умер 09.12. от туберкулёза лёгких;
- Полтавцев Григорий Ефимович, 1909 г. р., умер 12.12. от туб. лёгких;
- Иванченко Семён Иванович, 1904 г. р., умер 16.12. от туберкулёза лёгких;
- Устинов Николай Николаевич, 1909 г. р., умер 06.12. от прободн. язвы желудка.

В это же время умерли в ЭГ-2525 гражданские:

- Пономарёв Иван Лаврентьевич, 1892 г. р., рабочий порта Бакарица, умер 09.12.42 от дистрофии;
- Холодова Елена Алексеевна, 1926 г. р., рабочая ВРП ст. Исакогорка, умерла 15.12.42 от тяжёлой травмы (ампутация обеих рук и бедра);
- Сорокин Михаил Панфилович, 1901 г. р., колхозник, умер 16.12.42 от острого аппендицита, перитонита [13].

Особенно велик был удельный вес заболевания туберкулёзом. Резкий упадок питания, тяжёлые условия Заполярья на Карельском фронте вызвали снижение сопротивляемости организма, наблюдались случаи дистрофии.

Умерло в 1943 году 11 человек [14].

Январь 1943 года:

- Самошвили Александр Сергеевич (Татула Соломонович) – 1918 г. р., сержант, умер от туберкулёза лёгких;
- Кирилякин Николай Васильевич – 1900 г. р., рядовой, туберкулёз лёгких;
- Гагаринов Николай Алексеевич – 1907 г. р., краснофлотец, острая печёночная кома;
- Полянский Тимофей Владимирович – 1921 г. р., краснофлотец, туберкулёз лёгких.

Февраль 1943 года:

- Княжев Алексей Иванович – 1904 г. р., рядовой, туберкулёз лёгких;
- Порывкин Василий Фёдорович – 1903 г. р., рядовой, дистрофия 3 ст.;
- Теленков Дмитрий Иванович – 1900 г. р., рядовой, туберкулёз лёгких.

Март 1943 года:

- Зарубин Иван Иванович – 1920 г. р., сержант, ампутация левой голени, нагноение, присоединилась ангина.

В апреле и мае 1943 года в госпиталь было принято большое количество непрофильных больных, которые с налаживанием переправы через реку Северную Двину были все отправлены по госпиталям, в зависимости от профиля. За этот период умерших не было.

В июне 1943 года умер один:

– Иванов Фёдор Фомич, 1902 г. р., ряд., умер 02.06.43 от гипертонической болезни, было два инсульта.

За июль–октябрь 1943 года смертных случаев не было.

В ноябре 1943 года умер один больной:

– Сорокин Павел Александрович, 1894 г. р., рядовой, дата смерти 28.11.43, шок, вторичная анемия во время ж/д катастрофы. Поступил в ЭГ-2525 в предсмертной агонии, умер через 15 минут после поступления. Раздроблены кости правой голени и голеностопного сустава, рана головы, лица, обоих бёдер.

В декабре умер 1 – Юрин Максим Матвеевич, 1896 г. р., рядовой, заболел 24.10.43. После трепанации левого среднего уха гнойный менингит. Умер 10.12.1943 г.

В 1944 году умерли:

– Чебаток Николай Никифорович, 1923 г. р., ст. серж., 242 танк. бригада, ранен 13.12.43, в ЭГ поступил 06.01.44, умер 27.02.44, сквозное пулевое ранение (двумя пулями) плеча и предплечья с оскольчатый переломом плечевой кости. Острая злокачественная атрофия печени;

– Попов Алексей Платонович, 1904 г. р., рядовой, ранен 18.04.44, умер 04.05.44, злокачественное новообразование левого лёгкого после ранения.

По отчётам ЭГ-2525 за 1941–1942 годы, в госпитале умерло 72 человека, пик смертности пришёлся на сентябрь–декабрь 1942 года – 43 из числа госпитализированных.

Всего за период работы ЭГ-2525 в Архангельске (с августа 1941 по июнь 1944 г.) умерло 85 человек. Между отчётами эвакогоспиталя и данными Книги Памяти (Архангельск, 1996, дополнительный том) есть расхождение: по КП умерших в ЭГ-2525 – 116 человек (сумма захороненных на Кузнечевском и Лисестровском кладбищах). Краеоведам предстоит ещё выяснить причину этого несоответствия. Ведь ЭГ-2525 в своих отчётах указывал поимённо по месяцам всех умерших (раненых и больных).

Начальник отдела эвакогоспиталей Нарздрава письмом разъясняет порядок списания нательного белья, носков, туфель и простынь, израсходованных на погребение [15]:

1. Расходы на погребение военнослужащих, умерших в эвакогоспиталях, следует относить за счёт средств по ст. 3 сметы ЭГ.

2. Для одевания умерших должно выделяться имущество только 3-й категории, находящегося в состоянии близкого его перевода в 4-ю категорию.

3. Указанное имущество списывается со счёта имущества ЭГ по соответствующим нарядам-требованиям бухгалтерии «на погребение», списываются только носки, туфли и простыни.

Между прочим, местом дислокации ЭГ-2525 указывается станция Бакарица, даётся телефон замполита Мелехова.

О работе ЭГ-2525 среди гражданского населения Затона СУРПа с июля по

декабрь 1943 года. Гражданское население обращалось в ЭГ за экстренной хирургической помощью. Пролечено за этот период 20 операций.

За полгода 1943 года работники ЭГ-2525 сдали в фонд обороны свыше 30 тысяч рублей, на 2-й государственный военный заём коллектив эвакогоспиталя подписался на 205 % к месячному фонду зарплаты.

В начале второго полугодия 1944 года из госпиталей Архангельской области была произведена эвакуация наиболее тяжёлых контингентов в глубокий тыл.

Отчёт о работе эвакогоспиталей Архангельской области за годы Великой отечественной войны с 1941 по 1945 год [16].

Сформировано эвакогоспиталей:

в 1941 году – 26 госпиталей на 10 660 коек,

в 1942 году – 5 госпиталей на 3000 коек.

Расформировано эвакогоспиталей:

в 1942 году – 4 госпиталя на 2400 коек,

в 1943 году – 1 госпиталь на 500 коек,

в 1944 году – в ЭГ-2754 (Онега) сгорело 1 здание, сократилось на 500 коек,

в 1945 году – 2 госпиталя на 1150 коек.

Решением Архангельского облисполкома от 01.11.1941 года здание клуба моряков передано для использования под интерклуб (отменено решение облисполкома от 12.07.1941 о передаче здания клуба под эвакогоспиталь). Интерклуб предназначен для обслуживания иностранных моряков, прибывших с караванами.

В 1942 году в Архангельске начались бомбёжки. Часть госпиталей пришлось передислоцировать на периферию области [42].

ЭГ-3462 расформирован из-за отсутствия помещений.

Расформирован ЭГ-4869 на 500 мест в здании «Северолес». В Архангельск прибыла большая партия торговых и военных моряков американского и английского флота, спасённых в Белом море с погибших судов караванов. Надо было их размещать.

Расформирован ЭГ-1771 (гостиница). Здание передали гостинице «Интурист». ЭГ-1771 переведён в помещение, занимаемое госпиталем № 4869, а ЭГ-4869 расформирован.

В связи с полным разрушением здания АЛТИ эвакогоспиталь № 1026 был переведён в помещения школ № 9, 21, 6 и 4 города Архангельска, которые тоже значительно пострадали от бомбёжек, но при помощи строительных организаций г. Архангельска были восстановлены.

В отчёте о работе эвакогоспиталей не упомянуто о расформировании ЭГ-2525 в 1944 году, хотя в середине года здание школы № 82 было освобождено. Бывший директор 82-й школы Валентина Германовна Шепелева считает, что госпиталь был передислоцирован ближе к фронту.

Вполне возможно, так как в июне 1944 года ЭГ-2525 был передан от облздравотдела Наркомату обороны.

В июне 1944 года здание средней школы № 82 передаётся от госпиталя первым хозяевам – Наробразу. Комиссия Архангельского горсовета депутатов трудящихся 08.06.1944 составила акт приёма-передачи. Акт подписывают: со стороны сдающих – представитель облздравотдела Мальцев, начальник эвакогоспиталя № 2525 Цодокович, инженер-капитан Минкин; со стороны принимающих – председатель комиссии Титов, представитель облоно Полетаева, заведующая Исакогорским РОНО Залевская, директор школы № 82 Пашкевич [17].

В акте указано:

1) Здание школы № 82 передаётся в удовлетворительном состоянии, но требует тех. ремонта:

- а) железная кровля нуждается в частичном ремонте;
- б) санузлы, где были временно поставлены ванны, требуют ремонта;
- в) необходимо восстановление штукатурки;
- г) нужно остекление 50 больших стёкол, 64 малых, 3 дверных;
- д) требуется промывка системы отопления;
- е) требуется замена 15 электровыключателей.

2) На насосной станции, стоящей на берегу залива, моторы были сняты и не установлены. Необходимо восстановить. Приёмный колодец требует очистки.

3) Станция перекачки фекальных вод находится на территории школы в исправном состоянии.

4) Светомаскировочные шторы изношены, требуют замены. На 50 % окна забиты досками с наружной стороны, необходимо к учебному году убрать.

5) Двор школы нуждается в благоустройстве, озеленение совершенно отсутствует.

На этом история эвакогоспиталя № 2525 в г. Архангельске заканчивается.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ГААО. Ф. 1932. Оп. 3. Д. 39. Л. 339.
2. ГААО. Ф. 3913. Оп. 1. Д. 53.
3. ГААО. Ф. 1932. Оп. 3. Д. 40. Л. 2, 44, 45, 46, 57, 136.
4. ГААО. Ф. 2618. Оп. 3. Д. 9. Л. 79.
5. ГААО. Ф. 1932. Оп. 3. Д. 39. Л. 172.
6. Там же. Д. 48. Л. 1.
7. Там же. Д. 39. Л. 294, 190, 199, 365, 383.
8. Там же. Д. 40. Л. 602, 542, 387.
9. Там же. Д. 103. Л. 2–6.
10. Там же. Д. 206. Л. 1–12.
11. Там же. Д. 92. Л. 5, Л. 67.
12. Там же. Д. 98. Л. 8.
13. Там же. Д. 92. Л. 107–118.
14. Там же. Д. 157. Л. 3, 34, 70, 157, 216.
15. Там же. Д. 122. Л. 61.
16. Там же. Д. 232. Л. 2, 14, 42.
17. Там же. Д. 231. Л. 5, 47.

ПРАЗДНИК РЕВОЛЮЦИИ В АРХАНГЕЛЬСКЕ 10 марта 1917 года

*Надежда БОГДАНОВА,
магистрант кафедры отечественной истории ВШ СНГ и МК САФУ,
старший научный сотрудник научно-методической службы
ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»*

10 марта 1917 года на Соборной площади Архангельска состоялся «Праздник революции» – торжество, посвящённое свержению самодержавия в России.

Февраль – март 1917 года был переломным моментом в судьбе России. 27 февраля совершилась Февральская революция: массовые выступления жителей и гарнизона Петрограда завершились созданием Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов – органа народной власти. Другие избранники народа – депутаты Государственной думы – предложили императору Николаю II оставить престол. Ими же был создан Временный комитет Госдумы, более известный как Временное правительство.

2(15) марта 1917 года российский император Николай II Александрович издал Манифест об отречении от престола. Николай Романов не уничтожил самодержавие, а лишь передал верховную власть брату – Великому князю Михаилу Александровичу. Однако Великий князь Михаил отказался от права на царствование. О нём не помнят в нынешней России, да и не очень знали в царской: Михаил был женат на особе со скандальной репутаци-

ей – трижды разведённой актрисе, и жили они до Первой мировой войны в Париже. Поэтому Михаил передал решение вопроса об «образе правления» Учредительному собранию [2. С. 68]. Великий князь посчитал возможным принять власть только в случае, если народ проголосует за него в Учредительном собрании. А до этого времени (созыв Собрания был назначен на 5 января 1918 г.) власть в стране должна была принадлежать Временному правительству, получившему всю полноту законодательной и исполнительной власти в России.

Во все города и сёла России были отправлены воззвания, посвящённые этим событиям. В храмах зачитывали акт отречения царя Руси от престола. В Определении Святейшего Правительствующего Синода содержались рекомендации с необходимостью «принять к ведению и исполнению» акт об отречении Николая II и акт об отказе от власти князя Михаила Александровича и «объявить во всех пра-

вославных храмах в городских в первый по получению текста сих актов день, а в сельских в первый воскресный или праздничный день после Божественной литургии с совершением молебствия Господу Богу об утешении страстей с возглашением многолетия Богохранимой державе Российской, благоверному Временному правительству, о чем для исполнения по духовному ведомству послать подлежащим учреждениям и лицам циркулярные указы» [2. С. 69]. Кроме того, Синодом и «благоверным Временным правительством» предписывалось провести торжества по поводу вступления России на новый путь. Даты проведения этих мероприятий городскими властями определялись произвольно, в некоторых городах массовые торжества проходили неоднократно, а их названия говорят сами за себя: «День свободы», «Праздник перехода к новому строю», «Праздник единения», «День памяти жертв освободительного движения», «Праздник Русской свободы».

В Архангельске также состоялся «Праздник революции», он был назначен на 10 марта – архангелогородцы явно не торопились принимать новую власть – а вдруг вернётся старая?! В городских СМИ было опубликовано объявление: «Граждане! В ознаменование решительной победы народа в деле свержения старого порядка и вступления России на новый исторический путь состоится в 11 часов дня на Соборной площади торжественное богослужение с провозглашением вечной памяти борцам, павшим за свободу народа» [4. С. 31]. Понимая,

чем обычно оборачивались в портовом городе подобные массовые мероприятия, православные власти предостерегали горожан от чрезмерного увлечения празднованием. В обращении архипастыря к духовенству и пастве Архангельской епархии говорилось: «Все мы должны вести себя в трезвости и воздержании, дабы ум и сознание наши должны быть ясными и светлыми, а воля наша твёрдо и непреклонно, ибо ничто так не помрачает рассудка, ничто так не ослабляет воли человека, ничто так не разжигает в нём его животных страстей, как алкоголь и невоздержание» [2. С. 70].

Праздник на Соборной площади – один из ярких примеров процесса самоорганизации революционных движений, сложившихся стихийно в России в послефевральский период вокруг политических символов прошлого и нового времени. Перед торжественным событием была обнародована программа праздника и предписания по символике манифестантов: «1. празднование устраивается на Соборной площади; 2. сбор – в 11 часов дня; 3. молебен, вечная память, салют, речи, парад; 4. войсковым частям прийти обязательно с красными знамёнами (полковое знамя по желанию); 7. парад принимается красным флагом, поддерживаемым рабочим, солдатом и матросом, и окружённым в 5-ти шагах от флага представителями общественных организаций» [3. С. 1]. Вот так быстро планировалось провести «перекрашивание» нации с самодержавного триколора на красный цвет революции!

Как писали очевидцы событий: «В солнечный морозный день Архангельск был украшен флагами с утра. В город двигались длинные процессии с красными знамёнами с территорий заводов и из окрестностей города». Они направлялись на Троицкий проспект к месту, где должно было состояться торжество в соответствии с церемониалом, объявленным в воззвании. К началу молебна, по свидетельству участников действия, собралось не меньше 20 тысяч граждан – мужчины, женщины и дети разного возраста. Здесь были организационные общественные группы и учебные заведения, воинские части и просто обыватели. Площадь не могла вместить всех собравшихся, и большая часть демонстрантов разместила в кварталах Троицкого проспекта, Соборной площади и улицы Воскресенской. На Соборной выстроились воинские части и участники манифестации. На переполненной людьми площади у Троицкого собора соединились, казалось бы, несовместимые символы: красные стяги и хоругви, красные банты на груди у каждого жителя, кокарды красного цвета и чёрные рясы, праздничные красные ризы, революционные песни и богослужение. Более 100 красных знамён колыхались над торжественно настроенной толпой.

Ровно в 11 часов начался молебен. Он был отслужен архангельским епископом Нафанаилом вместе с городским духовенством. После молебна состоялась панихида по «убиенным в Петрограде» во время революционных выступлений «народным геро-

ям». Во время возглашения «вечной памяти» по «павшим борцам за свободу» многотысячные толпы людей опустили на колени.

Затем собравшиеся пропели многолетие новому строю: «державе Российской и Временному правительству», и начался митинг с речами. Перед собравшимися горожанами и военными выступили с речами депутаты IV созыва Государственной думы Российской империи от Архангельской губернии П.А. Леванидов, А.И. Рыслев, И.В. Кривоногов, прибывшие накануне в Архангельск из Петрограда. «Оратор нарисовал перед собравшимся народом полную картину государственного переворота» [4. С. 22]. Журналист Артлебен писал в специально выпущенной по этому случаю брошюре о том, что речи депутатов и представителей союзных стран сопровождалась криком «ура!», перекаты которого долго разносились по площади. По свидетельству корреспондента газеты «Северное утро», после депутатов выступали два представителя союзной Англии, «один из них – о том, что англичане в данный момент рады более свершившемуся чуду, чем сами граждане России». После речей «войска прошли стройным церемониальным маршем. Картина была величественная, десятки тысяч народа все дышали свободой как никогда. У многих блстели слёзы радости, многие целовались. На площади во время парада играл оркестр. Процессию парада замыкала местная пожарная дружина с флагом. Грандиозное шествие тянулось

Праздник революции на Соборной площади в Архангельске. Фото из архива Архангельского областного краеведческого музея

более версты. 10 марта во все времена будет жить в русской истории» [4. С. 22].

После окончания официальной части торжества ещё долго звучали речи отдельных ораторов и прошли импровизированные митинги в разных частях города. Современники вспоминали, что весь день город хранил праздничный вид и граждане находились в приподнятом настроении.

Городские газеты назвали это событие «праздником русской революции», ознаменовавшим приоб-

щение жителей к преобразованиям нового периода в государственной жизни страны. С того дня жизнь проходила в привычном ритме, однако жители города постоянно испытывали на себе результаты процесса обновления режима. В будущем, как известно, россиян ждали ещё более кардинальные перемены. «Праздником революции» в Архангельске лишь начался переломный для судьбы Севера 1917 год, основательно исследованный в трудах российских и северных историков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артлебен М.Н.* Архангельск в дни государственного переворота. Архангельск, 1917.
2. Архангельские епархиальные ведомости. [Архангельск]. 1917. № 6–7. С. 68–69
3. *Бабкин М.* Реакция Русской православной церкви на свержение монархии в России // Участие духовенства в революционных торжествах. 2006. 7 мая. № 474.
4. *Овсянкин Е.И.* На изломе истории: события на Севере в 1917–1920 гг.: мифы и реальность. Архангельск, 2007.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО ФЛОТА

© Сергей КЛАДОВЩИКОВ, капитан 2-го ранга в отставке

Уже в XV веке холодные Баренцево и Белое моря были важной областью для торгового флота России. Для морской стратегии России одним из самых важных компонентов был незамерзающий доступ в гавани северных морей, что являлось особенно актуальным в свете становления Германии на Балтийском море как мощной морской державы. Данное положение дел послужило толчком для строительства первой военной базы (порта) на Севере в 1896 году. Значительно позже, в период правления советской власти, после того, как Сталин в 1933 году посетил Заполярье, была основана Северная морская флотилия, преобразованная в 1937 году в Северный флот.

Первая эскадра (соединение) российских боевых кораблей появилась на Севере в 1740 году. Задачей этого соединения было патрулирование водного пространства между Норвежским и Карским морями, с целью предупреждения заходов шведских кораблей в русские гавани и их провоза у берегов Мурмана.

История же основания постоянного регулярного Северного флота начинается в 1933 году, когда 15 апреля народным комиссаром обороны СССР был подписан приказ о переводе на Север эскадренных миноносцев «Куйбышев» и «Урицкий», а также сторожевых кораблей «Смерч» и «Ураган», кроме того, туда перешли подводные лодки «Народоволец» и «Декабрист». Эти корабли стали первой экспедицией особого назначения – ЭОН-1.

1 июня на основании документа (циркуляра), подписанного начальником штаба РККА, считается датой основания Северной военной флоти-

лии, которая базируется в Кольском заливе в Мурманске. Первым командующим Северной флотилией стал З.А. Закупнев, флагман 1-го ранга.

В начале августа 1933 года в порт Мурманск зашли корабли ЭОН-1, там был конечный пункт их похода и временная база. Военные моряки были радушно встречены жителями города. Создание флотилии по времени совпало со строительством в Полярном 1-й военно-морской базы.

В ноябре 1935 года в Екатерининской гавани был произведен 21 залп с эсминца «Карл Либкнехт» по поводу ознаменования перевода военных кораблей в Полярный из Мурманска, к постоянному месту базирования.

В том же, 1935 году дивизионом подводных лодок был совершён первый поход на Новую Землю. В декабре 1935 года на основании постановления ВЦИК СССР произошло торжественное награждение группы североморцев орденами Ленина и орденами Красной Звезды, в честь

успешного освоения ими северного морского пространства и за заслуги по усилению обороноспособности Севера.

1936 год стал значимым для Северной военной флотилии. Тогда двумя эскадренными миноносцами «Сталин» и «Войков» был совершён беспрецедентный переход на Дальний Восток из Заполярья по Северному морскому пути. Три подводные лодки, которыми командовал капитан 1-го ранга К.Н. Грибоедов, совершили поход в Карское море через Маточкин Шар. Подводными лодками были успешно проведены учения, в которых отрабатывались срочные погружения. Лучшим кораблём в том году стала подводная лодка «Народоволец».

В 1937 году 11 мая Северная военная флотилия по приказу народного комиссара обороны была реорганизована в Северный флот. Командование флотом было возложено на флагмана 1-го ранга К.И. Душенова.

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В годы Великой Отечественной войны молодой Северный флот пережил суровые испытания. На момент начала войны Северный флот располагал 15 подводными лодками, в конце их количество было 42.

Во время войны Северный флот был надёжным прикрытием приморского фланга 14-й армии от обстрела вражеских кораблей и высадки десантов. Военный флот стоял на защите своих морских сообщений,

он нарушал транспортные перевозки врага, непрерывно ударяя по его коммуникациям.

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ СЕГОДНЯ

На сегодняшний день Краснознамённый Северный флот является оперативно-стратегическим объединением Военно-Морского флота. Он считается самым молодым военным флотом в России. Базируется Северный флот в Североморске. Его основу сегодня составляют торпедные и атомные ракетные подводные лодки, противолодочная и ракетно-авиационная авиация, противолодочные и авианесущие корабли. Флагманом Северного флота является «Пётр Великий» – тяжёлый атомный ракетный крейсер.

НАГРАДЫ – ГЕРОЯМ

Не только во времена Великой Отечественной войны отважно сражались североморцы. Героически и мужественно вели действия морские пехотинцы Северного флота в период установления конституционного порядка в Чечне. Десять из них получили звание Героев Российской Федерации, больше чем 1000 воинов были награждены медалями и орденами за отвагу и мужество. Руководство нашей страны в лице президента Российской Федерации высоко оценило военное мастерство «чёрных беретов».

Уже в послевоенный период высокое звание Героя Советского Союза было дано 41 североморцу за огромное мужество, героизм и самоотверженное исполнение воинского долга, 26 воинам Северного флота

были присвоены звания Героев Российской Федерации.

СЕВЕРНЫЙ ФЛОТ РОССИИ, РСФСР, СССР, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Третий по старшинству флот России. 15 марта 1733 года издан указ императрицы Анны Иоанновны о создании Архангельского военного порта и учреждении эскадры кораблей («...из построенных в Архангельске кораблей некоторую эскадру при том порте для диверсий содержать»). Эта эскадра явилась первым штатным соединением военных кораблей на Русском Севере.

Приказом ГК ВМФ РФ от 25.05.2014 года № 395 2014 год объявлен 281-й годовщиной со дня образования Северного флота России (ранее приказом ГК ВМФ от 15.07.1996 года № 253 Днём создания Северного флота России считалось событие, когда 1 июня 1933 года, в соответствии со специальным циркуляром, была сформирована Северная военная флотилия, которая в соответствии с приказом наркома обороны СССР от 11 мая 1937 г. была преобразована в Северный флот)

По указу императрицы Анны Иоанновны от 21 июня 1773 года введена должность главного командира Архангельского порта для руководства Архангельским военным портом и строительства военных кораблей для Балтийского флота в Соломбальском адмиралтействе. При нём находился Штаб главного командира порта, Экспедиция кригскомиссара, Экспедиция интенданта над верфями и строениями и Экспедиция экипажмейстера.

С июля 1807 года главными командирами Архангельского порта были военные губернаторы, генерал-губернаторы, подчинявшиеся Военной коллегии (с 1802 г. – Министерству морских сил, с 1815 г. – Морскому министерству). Все они были по образованию военными моряками и до своего губернаторства и после него занимали различные должности на военном флоте России. Первым командиром Архангельского военного порта и командиром эскадры кораблей был назначен вице-адмирал П.П. Бредаль. Эта эскадра явилась первым штатным соединением военных кораблей на Русском Севере. В составе эскадры числились три линейных корабля и один фрегат с базированием в Екатерининской гавани и четыре линейных корабля, четыре фрегата и один гукор, строящиеся в Архангельске. Приняв командование над эскадрой, П.П. Бредаль должен был следовать в Балтийское море для соединения с Балтийским флотом и, в случае необходимости, вступить в бой со шведскими военными судами. Практика комплектования Архангельских эскадр и направление их на Балтийский флот продолжалась до середины XIX века, вплоть до закрытия военного порта в Архангельске.

Главные командиры Архангельского порта и эскадры (06.1733–07.1807)

Бредаль Пётр Петрович (1683–1756), шаутбенахт (1727), вице-адмирал (1737) – 1733–1735; 1741–1744.

Черевин Иван Григорьевич (1702–1757), капитан-командор, контр-адмирал (1752), член Адмиралтейств-Коллегии – 09.1747–1751.

Шельтинг Алексей Елеазарович (1717–1780), голландские корни, капитан ген.-майорского ранга, контр-адмирал (1772) – 1766-09.1768.

Чичагов Василий Яковлевич (1726-1809), капитан 1-го ранга, контр-адмирал (1770), впоследствии адмирал (1782), морской министр (1802) – 06.1768–03.1770.

Ваксель Лаврентий (Лоренц) Савельевич (1729–1781), капитан бригадирского ранга – 1777–1781.

Мусин-Пушкин Алексей Васильевич (1732–1803), капитан 1-го ранга, капитан ген.-майорского ранга (1782), вице-адмирал (1787), адмирал (1797) – 1781–06.1788.

Барш Иван Яковлевич (1728–1806), вице-адмирал, впоследствии адмирал (1790) – 06.1788–09.1797.

Фондезин (фон Дезин) Мартын Петрович (1738–1821), вице-адмирал, адмирал (1799) – 1798–07.1807.

**Военные губернаторы –
главные командиры
Архангельского порта
(07.1807–03.1820)**

Фондезин (фон Дезин) Мартын Петрович (1738–1821), вице-адмирал, адмирал (1799) – 07.1807–04.1811.

Спиридов Алексей Григорьевич (1753–1828), адмирал (1799) – 04.1811–11.1813.

Клокачев Алексей Федорович (1768–1823), контр-адмирал, вице-адмирал (1819) – 11.1813–03.1820.

**Генерал-губернаторы – главные
командиры Архангельского порта
(03.1820–04.1830)**

Клокачев Алексей Федорович (1768–1823), вице-адмирал (1819) – 03.1820–01.1823.

Миницкий Степан Иванович (1766–1840), генерал-майор, вице-адмирал (1829) – 05.1823–04.1830.

**Военные губернаторы – главные
командиры Архангельского порта
(04.1830–11.1857)**

Галл Роман Романович (1761–1844), адмирал (1830), член Адмиралтейств-Совета (с 1836) – 04.1830–04.1836.

Сулема (Сулима) Иосиф Иванович (1778–?), контр-адмирал, вице-адмирал (1837), член Адмиралтейств-Совета – 04.1836–04.1842.

Траверсе 1-й Александр Иванович (1773–1850), маркиз, контр-адмирал, вице-адмирал (1842); умер в Архангельске – 04.1842–02.1850.

Бойль Роман Платонович (1794–1854), контр-адмирал, вице-адмирал (1851); умер от холеры в Архангельске – 03.1850–12.1854.

Хрущев (Хрущов) Степан Петрович (1791–1865), адмирал (1855), последний архангельский военный губернатор – 12.1855–11.1857.

**Главные командиры
Архангельского порта
(11.1857–03.1862)**

Глазнап Богдан (Готлиб) Александрович (1811–1892), вице-адмирал, впоследствии адмирал (1869) – 11.1857–02.1860.

Истомин 1-й Константин Иванович (1807–1876), вице-адмирал, впоследствии адмирал (1870), последний командир военного порта – 02.1860–03.1862.

В соответствии с указом императора Александра II от 5(17) марта 1862 года Архангельский военный порт был закрыт, должность главно-

го командира Архангельского порта упразднялась. Причиной этого стало исчезновение военной угрозы русскому мореплаванию на Севере: все угрозы сконцентрировались на Балтийском и Чёрном морях, а позднее и на Дальнем Востоке, где флоты требовали усиления и укрепления. Вновь вспомнить о необходимости Северного флота императора Николая II заставила Первая мировая война. С началом войны основной поток военных и хозяйственных грузов из Англии, США, Франции и обратно, из-за блокирования коммуникаций на Балтийском и Чёрном морях германским и турецким флотами, стал осуществляться союзниками через порты Русского Севера. В связи с растущим объёмом перевозок и необходимостью защиты коммуникаций и побережья, 7 августа 1915 года была учреждена должность главноначальствующего г. Архангельска и водного района Белого моря. Главноначальствующему принадлежала вся полнота военной и гражданской власти в Архангельске и губернии. Первым на эту должность был назначен вице-адмирал А.П. Угрюмов.

**Главноначальствующие
г. Архангельска и водного района
Белого моря (08.1915–01.1918)**

Угрюмов Алексей Петрович (1859–1937), вице-адмирал, начальник ГУК (1915), эмигрировал, умер во Франции – 08.1915–11.1916.

Кербер Людвиг Бернгардович (в 10.1916 изменил на Корвин Лев Фёдорович) (1863–1919), немецкие корни, вице-адмирал – 11.1916–03.1917.

Посохов Сергей Андреевич (1866–1935), контр-адмирал, начальник штаба ФСЛО; эмигрировал, умер в Париже – 03.1917–04.1917 (врио).

Савицкий Николай Петрович (1867–1941), из дворян, назначен Временным правительством, эмигрировал, умер в Праге – 04.1917–06.1917.

Сомов Евгений Иванович (1881–1962), инженер, бывший эсер, эмигрировал, умер в США – 06.1917–01.1918 (врио).

Должность главноначальствующего г. Архангельска и военного порта Белого моря упразднена приказом Наркомата РСФСР по морским делам от 27 января 1918 года. Для защиты портов и коммуникаций от германского флота и для их охраны в феврале 1916 года был сформирован Отряд обороны Кольского залива и введена должность начальника Кольского района (накор) и командира отряда судов обороны Кольского залива.

В сентябре 1917 года должность накора ликвидирована и введена должность главного начальника Мурманского укрепрайона (главнамур) и командира Мурманского отряда судов. По делам флота и Морского ведомства и накор, и главнамур подчинялись командующему флотилией Северного Ледовитого океана

**Начальники Кольского района
(накор) и командиры отряда
судов обороны Кольского залива
(02.2016–09.1917)**

Кротков Николай Васильевич (1875–1942), капитан 1-го ранга (1914), служил в советском флоте (1919–1925) – 02.1916–12.1916 (и. о.).

Бестужев-Рюмин Анатолий Иванович (1873–1917), контр-адмирал (1917), умер от инфаркта в должности – 02.1917–03.1917.

Рошаковский Михаил Сергеевич (1876–1938), лейтенант, капитан 1-го ранга (1917), умер в советском лагере в Караганде – 04.1917–09.1917.

Главные начальники Мурманского укрепрайона (главнамур) и командиры Мурманского отряда судов (09.1917–02.1918)

Кетлинский Казимир Филиппович (1875–1918), капитан 1-го ранга, контр-адмирал (1917), убит в Мурманске – 09.1917–10.1918.

Лобода Александр Александрович (1885–1920), ст. лейтенант (1917), воевал за белых на Севере, расстрелян красными – 01.1918–02.1918 (врио).

Согласно Высочайше утверждённому указу, приказом по Морскому ведомству от 19 июня (2 июля) 1916 года было положено начало формированию флотилии Северного Ледовитого океана (ФСЛО) с целью сопровождения и обеспечения союзных грузовых операций через северные русские порты и для борьбы с германскими подводными лодками. В её состав вошли корабли отряда судов обороны Кольского залива, корабли охраны водного района Архангельского порта, партия траления и береговые батареи. Корабли были в основном переведённые из Владивостока и закупленные за границей. Временное ФСЛО вошла в подчинение главноначальствующего г. Архангельска и военного порта Белого моря вице-адмирала А.П. Угрюмова. В октябре 1916 года была официально учрежде-

на должность командующего флотилией Северного Ледовитого океана, совмещённая с должностью главноначальствующего, которую занял вице-адмирал Л.Б. Кербер, сменивший свою немецкую фамилию на Л.Ф. Корвин. На 7 октября 1917 года в составе ФСЛО несли службу 89 боевых и вспомогательных судов (1 линкор, 2 крейсера, 6 эсминцев, 1 подводная лодка, 1 минный заградитель, 43 тральщика и др.).

Командующие флотилией Северного Ледовитого океана (07.1916–02.1920)

Угрюмов Алексей Петрович (1859–1937), вице-адмирал, главноначальствующий в Арх-ске; умер во Франции – 07.1916–12.1916.

Кербер Людвиг Бернгардович (в 10.1916 изменил на Корвин Лев Фёдорович) (1863–1919), немецкие корни, вице-адмирал – 11.1916–01.1917.

Посохов Сергей Андреевич (1866–1935), контр-адмирал, начальник штаба ФСЛО; умер в Париже – 01.1917–06.1917 (и. о.).

Викорст Николай Эммануилович (1873–1944), контр-адмирал (1917), эмигрировал в Норвегию, Бельгию, умер в Льеже – 06.1917–08.1918; 09.1918–07.1919.

Иванов Леонид Леонтьевич (1875–1940), контр-адмирал (1917), эмигрировал в Норвегию, Италию, умер в Риме – 08.1918–09.1918; 07.1919–02.1920.

После захвата войсками Антанты в августе 1918 года ФСЛО была включена в состав Вооружённых сил верховного управляющего Северной области, а затем Временного правительства Северной области.

В феврале 1920 года командующий контр-адмирал Л.Л. Иванов и штаб флотилии вместе с Северным белым правительством эвакуировался в Тронхейм (Норвегия). Вместе с ними эвакуировались более 800 военнослужащих, во главе с генералом Е.К. Миллером, и гражданских, размещённых на ледокольном пароходе «Кузьма Минин» и яхте «Ярославна». 22 марта 1920 года ФСЛО была упразднена и оставшиеся в строю корабли были объединены с подразделениями РККФ, образовав Беломорскую военную флотилию. 24 апреля 1920 года флотилия преобразована в Морские силы Северного моря.

Командующий Беломорской военной флотилией (03.1920–04.1920), Морскими силами Северного моря (04.1920–12.1922) Варваца (Комнено-Варваца) Владимир Николаевич (1893–1922), мичман (1917), военмор, умер от туберкулёза – 03.1920–12.1922.

Однако сохранить военный флот на Севере Советской республики не удалось. Тяжёлое экономическое положение государства вынудило правительство ради экономии средств пойти на существенное сокращение Военно-морских сил Республики. В мае 1922 года было принято решение о расформировании Морских сил Северного моря, и 31 декабря 1922 года Морские силы были расформированы. Часть кораблей была передана морской пограничной охране. Был создан Северный пограничный флот войск ОГПУ. Другая часть кораблей была пере-

оборудована в рыболовные траулеры, гидрографические и транспортные суда. В начале 30-х годов, в связи с обострением международной обстановки и с необходимостью защиты северных морских рубежей страны, а также с успехами в области индустриализации страны, было принято решение о создании Военно-морских сил на Севере. 1 июня 1933 года, в соответствии со специальным циркуляром начальника штаба РККА, была сформирована Северная военная флотилия. Основу флотилии составили переведённые с Балтики по Беломорско-Балтийскому каналу корабли: два эсминца, два сторожевых корабля и две подводные лодки. В соответствии с приказом наркома обороны СССР от 11 мая 1937 года Северная военная флотилия была преобразована в Северный флот. Главные базы: Мурманск, Полярное (с 11.1935), Североморск (с 1949).

Командующие Северной военной флотилией (06.1933–05.1937)

Закупнев Захар Александрович (1890–1938), матрос, военмор, капитан 1-го ранга (1936), репрессирован – 06.1933-03.1935.

Душенов Константин Иванович (1895–1940), матрос, военмор, флагман 1-го ранга (1935), репрессирован – 03.1935–05.1937.

Командующие Северным флотом СССР (05.1937–12.1991)

Душенов Константин Иванович (1895–1940), матрос, военмор, флагман 1-го ранга (1936), репрессирован – 05.1937–05.1938.

Дрозд Валентин Петрович (1906–1943), флагман 2-го ранга (1939),

контр-адмирал (1940), вице-адмирал (1941), снят за Сов.-Фин. войну; погиб на Балтике – 05.1938–07.1940.

Головко Арсений Григорьевич (1906–1962), контр-адмирал (1940), вице-адмирал (1941), адмирал (1944); с 1947 – НГШ ВМФ, КБФ, 1-ЗГК – 07.1940–08.1946.

Платонов Василий Иванович (1903–1996), вице-адмирал, адмирал (1951) – 08.1946–04.1952.

Чабаненко Андрей Трофимович (1909–1986), вице-адмирал, адмирал (1953) – 04.1952–02.1962.

Касатонов Владимир Афанасьевич (1910–1989), ГСС (1966), адмирал, Адмирал Флота (1965); 1-й ЗГК ВМФ (1964–1974) – 02.1962–06.1964.

Лобов Семён Михайлович (1913–1977), адмирал, Адмирал Флота (1970) – 06.1964–05.1972.

Егоров Георгий Михайлович (1918–2008), ГСС (1978), адмирал, Адмирал Флота (1973); НГШ ВМФ (1977–1981) – 05.1972–07.1977.

Чернавин Владимир Николаевич (1928), ГСС (1981), вице-адмирал, адмирал (1978), Адмирал Флота (1983); НГШ ВМФ (1981–1985), ГК (1985–1992) – 07.1977–12.1981.

Михайловский Аркадий Петрович (1925–2011), ГСС (1964), адмирал, снят за взрыв ракеты в Окольной; начальник ГУНИО (1985–1988) – 12.1981–02.1985.

Капитанец Иван Матвеевич (1928), адмирал, Адмирал Флота (1988), 1-й ЗГК ВМФ (1988–1992) – 02.1985–03.1988.

Громов Феликс Николаевич (1937), адмирал, Адмирал Флота (1996); ГК ВМФ (1992–1997) – 03.1988–12.1991.

Командующие Северным флотом Российской Федерации (12.1991–12.2014)

Громов Феликс Николаевич (1937), адмирал, адмирал Флота (1996); ГК ВМФ (1992–1997) – 12.1991–03.1992.

Ерофеев Олег Александрович (1940), вице-адмирал, адмирал (1992) 03.1992–01.1999.

Попов Вячеслав Алексеевич (1946), вице-адмирал, адмирал (1999); снят после расследования гибели АПЛ «Курск» (08.2000) – 01.1999–12.2001.

Сучков Геннадий Александрович (1947–2013), вице-адмирал, адмирал (2002), снят за гибель АПЛК-159 и 9 человек, судим – 12.2001–05.2004.

Симоненко Сергей Викторович (1952 г. р.), вице-адмирал, НШ СФ (2002–2009) – 09.2003–05.2004 (врио).

Абрамов Михаил Леопольдович (1956), вице-адмирал, адмирал (2005); НГШ ВМФ (2005–2009) – 05.2004–09.2005.

Высоцкий Владимир Сергеевич (1954), вице-адмирал, адмирал (2006), ГК ВМФ (2007–2012) – 09.2005–09.2007.

Максимов Николай Михайлович (1956), вице-адмирал, адмирал (2010); НШ ЗВО (2011–2012) – 09.2007–03.2011.

Королёв Владимир Иванович (1955), вице-адмирал, адмирал (2013); ГК ВМФ (с 2016) – 03.2011–12.2014.

Командующие Северным флотом РФ – объединенным стратегическим командованием «Север» (с 12.2014)

Королёв Владимир Иванович (1955), вице-адмирал, адмирал (2013); ГК ВМФ (с 2016) – 12.2014–04.2016.

Евменов Николай Анатольевич (1962), вице-адмирал с 04.2016.

М.В. ЛОМОНОСОВ: БОЛЬШИЕ ПОИСКИ ЧИНИТЬ К ВОСТОКУ!.. (Судьба Ф.А. Попова, землепроходца из Холмогор)

*Р.А. ХАНТАЛИН,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник высшей школы РФ,
член Союза писателей РФ*

М.В. Ломоносов приложил максимальные усилия для организации обследования и активного освоения Арктики, Сибири и Дальнего Востока. Он прогнозировал и предопределял события, которые будут иметь место в условиях предстоящей колонизации огромных восточных территорий. В трактате «Краткое описание путешествий по северным морям» (1764 г.) утверждал: «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Северным океаном» [1].

Он показал народные силы, которые способны принять в этом деятельное участие. Подчеркнул: «Во многих приращениях на восток Российской державы, произведенных больше частными поисками, нежели государственными силами, где казаки, оставшиеся и размножившиеся после победителя (Ермака. – Р.Х.) в Сибири, также и поморские жители с Двины и из других мест, что около Белого моря, главное имеют участие» [2].

Ломоносов отметил конкретные успехи земляков: «По великим

сибирским рекам построены некоторые города, остроги и зимовья, в том числе и Якутск. Около устьев их и по берегам, между ними лежащим, старались российские промышленники большие поиски чинить к востоку...» [3].

В трактатах учёного особо выделена роль Федота Алексеева (Алексеевича) Попова. Его заинтересовали сведения об этом полярном мореходе, который стал одним из первооткрывателей пролива между Азией и Северной Америкой, Чукотского полуострова и Чукотского моря, северной части Тихого океана. Читая произведения М.В. Ломоносова, мы невольно обращаем внимание на рекомендации учёного. Например, как поступать на тех местах, где открываются новые земли? Надлежит на высоком месте соорудить из камней маяк; ставить столбы с надписями имени и времени пребывания здесь. Следует «смолою вычернить на камне имена судов и командиров, год, месяц и число, когда сие российскими мореплавателями сыскано и

посвящено под Российскую державу... И притом то место ея величество позволяет наименовать по фамилии того командира, который из командиров первый его увидит или на оный выйдет» [4].

Имена землепроходцев из Поморья мы должны знать. Однако имя Федота Попова среди знаменитостей Поморья, Холмогорской земли не значится. Справедливо ли это?

Федот Алексеевич – уроженец Холмогор. Из семьи поморов. Его горьчае прозвище – Холмогорец – использует сам М.В. Ломоносов. Великая честь простому крестьянскому сыну! В молодые годы Федот приобщился к чтению, знал основы математики. Будучи подростком, размышлял о лучшей жизни. Интерес к познанию Севера вызывали рассказы земляков о море Белом, куда состоятельные холмогорские мужики плавали за рыбой, на зверобойный промысел, и о Москве, и о городе Великом Устюге, который с давних времен был известен судостроителями, рыбаками, ремесленниками, купцами, мореходами. Холмогорские промысленники, купцы приобретали там кочи, карбасы, баржи, построенные на верфях знаменитого города. На пути в Белое море и обратно устюжане нередко бросали якоря под холмогорскими берегами...

Немало иностранных судов повидал Федот. Приятное впечатление производили англичане, их многоцветные флажки и государственный стяг на каждом. Но ему особенно дороги юркие поморские кочи: под парусами горделиво плывут против

напористого двинского течения. Смотришь издалека – не суда, а утки-утицы.

Однажды Федота, крепкого, сильного парня, ловко владеющего вёслами, багром, аншпугом, топором, пригасил сосед в дальнее плавание – на Белое море. С небольшой бригадой отправились за рыбой, за тюленями. Плавание оказалось удачным. Семья Федота на всю зиму была обеспечена. И после не раз звали Федота на рыбную ловлю, за моржом и тюленями. Приобретал он навыки заправского морехода. Побывал в Великом Устюге. В далекие верховья Северной Двины, затем по Сухоне люди на карбасах попадали. Однажды Федот обратился к приказчику: возьмите с собой, я поработаю. Когда пошли под парусами, тут и пригодились знания и умения Федота. Пригодились, когда на вёслах шли. С бечевой через плечо прошагал многие вёрсты. Расставаясь, приказчик дал денег за работу. Дал и добрый совет: «Завтра с утра пораньше иди к нашему хозяину. Купец московский, по фамилии Усов. Вижу, какой ты молодец. За тебя слово скажу».

Другой работы в Устюге Федот не искал. Богатому московскому купцу Усову приглянулся Федот. Может быть, приказчик слово сказал. Пролетели месяцы, два года прошли. Человек молодой, энергичный, толковый, грамотный, не стяжатель – он всё больше нравился купцу. Усов назначает его приказчиком, а незадолго до наступления нового, 1638 года – доверенным лицом в своей торговой компании. Придёт день, когда купец

предоставит Федоту возможность проявить знания, мужицкую хватку, силу духа, напористость в далёкой Сибири.

Алексей Усов, отправляя Федота в дальние края, послал с ним тихого, трудолюбивого напарника. Вдвоём предстояло продать товар, закупить там пушнину. Но был ещё особый заказ – на зуб моржа, на «моржовую кость» (для изготовления украшений московским и аглицким красавицам). Под ответственность Федота выдал солидную партию товаров и деньги, причём немалые – три тысяч пятьсот рублей!

В 1642 году Попов прибыл с обозом в Якутск. Однако с самого начала что-то не ладилось с коммерцией. Пришлось объехать половину сибирского «царства». Побывал в селениях на реках Яне, Индигирке и на притоках их. Переехал на Колыму. И тут и там не было торгового размаха! Нет доходов. Концы с концами не сходятся. Усов не раз говаривал: «Доверяю тебе, Федот. Поверь на слово – как родному сыну доверяю! Людей не обманывай! Каждую копейку береги. Ты не можешь спустить товар по дешёвке».

Федот не мыслил ничего дурного. Но там, в Сибири, он задумал иное – своё. И потому повсюду расспрашивал промышленников и торговых людей о дальних сибирских реках и селениях. Все беседы – под запись. Вечерами. Нельзя упустить главное, нельзя ничего забыть. ТАМ, в далёких краях, никто повторять не станет! Никто ему не поможет! Потому воспринимал рассказы, байки,

повествования с далёким прицелом: предстоит путь на восток! Но о своих намерениях помалкивал, держал их при себе. С позволения государева приказчика, что стоял тогда на Колыме, Федот договорился с казаком Иваном Семеновичем Дежнёвым и с его группой стрельцов – отправиться на восток. Зиму 1646/47 года провёл в Среднеколымском остроге. Он убедил местных промышленников выделить деньги на строительство и снаряжение поморских судов – кочей. На строительство их использовал оставшиеся деньги купца Усова. Колымский государев приказчик проявил интерес к походу на Восток. Он назначил Федота Попова целовальником (то есть таможенным чиновником). Отныне Федот Алексеевич имел право повсюду взимать пошлины с пушных сделок.

В течение долгой зимы были построены четыре коча. Федот израсходовал весь капитал купца Усова. Купец доверил ему товар, деньги. А он, Федот Попов, пока ещё мало что сделал. Однако все намеченное придавало ему немало смелости: он теперь не только доверенное лицо Усова, он – государев целовальник! Он сумеет обеспечить удачу! Притом с лихвой возвратит истраченные деньги. На своем собственном судне приятно будет вернуться в родные Холмогоры, потом отправиться в Великий Устюг! Для этого надо хорошо поработать.

Ранней весной суда спущены на воду. В июле 1647 года Попов с Дежнёвым и стрельцами, с местными промысловиками – рыбаками и охот-

никами – отправились в далекое путешествие по сибирским морям. Как было принято тогда говорить и писать – «встречь солнца»!

О главной цели плавания спустя столетие напишет М.В. Ломоносов: этой группе землепроходцев предстояло пройти за Чукотский мыс. Далее – двигаться вдоль побережья в сторону неизведанной Камчатки. Надо осуществить поиск реки Анадырь, о богатствах которой кое-что говаривали некоторые землепроходцы. Сориентировавшись на месте, продолжить плавание на юг, потом ещё дальше – в юго-западном направлении. Одна из основных задач, как считал Ломоносов, – установить, впадает ли река Анадырь в Ледовитое море (учёный нередко так называет Ледовитый океан).

Главное средство передвижения – кочи. Коч – верный помощник в делах мореходов. Это палубное, парусно-гребное судно, использовавшееся в XV–XVIII веках для плаваний в арктических морях. Применялось для добычи зверя, рыбы, для доставки промысловиков и снаряжения на Новую Землю, в Мангазею, в Сибирь и для вывоза добытого. Длина средневекового судна 18–20 метров, ширина – до 6 метров, имелись 1–2 съёмные или неубираемые мачты, паруса. Грузоподъёмность до 50 тонн. У судна плоское днище (киль – в основе его сосновая сухостойная кокоря, по бокам которой два крепких и широких бруса из сосны); ширина самого днища около метра. Плоское днище позволяло поморам перетаскивать суда на катках через волокы между

реками. На таком судне можно было зайти в мелкие речки, во время отлива разгрузить его. В замерзающем море, при сложной обстановке, – вытащить судно на лёд, обеспечив его сохранность. Палуба (без надстроек) защищала груз и людей от штормов и осадков. В трюмах – грузовой и бытовой отсеки. Кочи использовались отрядами поморов, направлявшихся на промысел, а также для обследования северных морей и островов, матёрой земли [5].

Итак, Ф.А. Попов возглавил промысловую экспедицию, к которой были прикомандированы 18 казаков под командованием пинежанина Семёна Дежнёва. Ближайшие цели экспедиции – «открытие новых земель», попутно – собиранье ясака. Именно летом 1647 года была предпринята первая попытка в поисках прохода на Восток. Но организаторам экспедиции не повезло. Весна была поздней, лето холодным. На утлых судёнышках за льды и за туманы опытные поморы пробиться не смогли. Отдаляться от материка к неизведанным берегам крайне опасно! Быстро наступали холодные дни осени. Пришлось вернуться в Нижнеколымский острог. На зимовье. Надо дожидаться новой весны.

Ломоносов заинтересованно анализирует архивные документы, пожелтевшие летописные своды. Сочувствует мореходам: в плаваниях по Белому морю со своим отцом бывал в подобных ситуациях. Однако, зная характер поморов, с уверенностью заметит в очередной статье: «Первая неудача не отня-

ла у них ни надежды, ни смелости». Поход будет продолжен, намерение осуществится. Зима. Студёная сибирская зима 1647/48 года! Федот Алексеевич времени не терял: собрал с промышленников и местных купцов дополнительные денежные средства на строительство двух новых судов. Плотники-поморы построили их. Семён Дежнёв, в течение зимы собиравший со стрельцами ясак с государевых подданных, вернулся в Нижнеколымский острог. И наконец-то весенняя капель!

Федот Алексеевич с Семёном Дежнёвым проверили готовность судов к плаванию, наличие провизанта, прочих припасов, воды, оружия. Пора снова отправиться встречать солнца, чтобы в этот раз осуществить задуманное. В устье Колымы к экспедиции примкнул на своём коче ещё один помор – Герасим Анкудинов с товарищами. В экспедиции стало семь судов, на них 95 бывалых мужиков, крепких парней. Конечно, у землепроходцев поднялось настроение. Все верили в успех предприятия: они пройдут на восток, затем – вдоль Камчатки, повернут на юго-запад, к Анадырь-реке, на которой живут никому не известные люди. У них есть всё: и пушнина, и моржовая кость, водится золотишко...

Итак, Анадырь-река. Сегодня мы довольно быстро обнаружим на карте извилистую голубенькую ниточку на севере Камчатки, увидим написанные мелким шрифтом слова «река Анадырь», «Анадырский залив». Найдём «город Анадырь» и реку Олюторку, которую упоминает Ломоносов.

До тех мест Попову и его спутникам при условии везения следовало преодолеть по беспокойным морям свыше одной тысячи вёрст. Уместно отметить временной интервал между нашим, 2016 годом и временем экспедиции во главе с Федотом Поповым. Он включает в себя 368 лет! К чему анализ, сопоставления? Анализ – для того, чтобы понять сущность и величие подвига землепроходцев. Надо представить всю сложность проблем, возникших на их пути (во времена Средневековья).

Итак, в июле 1648 года холмогорец Попов и Дежнёв, родившийся и выросший в одной из деревень по реке Пинеге (приток Северной Двины), взялись за дело государственной важности. Попов и Дежнёв, впоследствии казачий атаман, на семи кочах под парусами плыли по желанному маршруту. С погодой повезло: попутный ветер старательно надувал паруса. На каждом коче до 30 человек. Однако, как и в 1647 году, мореходов ожидали неприятности. Летописи сообщили: у Чукотского носа даже при слабом движении воздуха вздымались волны. Время от времени поднимался штормовой ветер с дождём! Едва успевали из кочей вычерпывать воду. Пройдут многие десятилетия, и станет известно о противостоянии в этих местах двух великих океанов. А тогда, в условиях естественного противостояния двух стихий, поморы вдруг обнаружили: куда-то делись четыре судна. Подждать их некогда. Попов спешил.

Потом последовала другая беда. У Чукотского носа, у всех на виду, раз-

било судно Герасима Анкудинова, мореходы оказались в воде. Вокруг плавали крупные обломки коча и щепки. К счастью, никто не пострадал. Попов высмотрел небольшую гавань за скалою, коч аккуратно приткнулся носом в песок. Герасим перебрался на коч Попова, его товарищи – на коч к Дежнёву [6].

Беда неминуемая не испугала поморов. Все настроены решительно: от Чукотского мыса повернули на юг, расправили паруса. Но начался жестокий шторм. Гремел гром, сверкали молнии. Лил дождь, какого в Поморье не видывали. Коч Попова, рассекая серые волны, продвигался вдоль берега Камчатки. Федот прижимал его под береговые скалы. Плыли, как ему казалось, по Ледовитому морю. Он не знал, не ведал, что давно плывут по водам безымянного моря. И новая экспедиция установит, что это море – малая часть Тихого океана! В скором времени море обретёт имя российского землепроходца Витуса Беринга.

...20 сентября 1648 года Федот Попов и Семён Дежнёв, двигаясь вдоль восточного побережья материка, вынуждены были высадиться на берег, чтобы пополнить запасы воды и продовольствия, собрать плавник для костров. Аборигены, чукчи, неожиданно набросились на незваных гостей. Их было много. Пускали стрелы, бросали камни, угрожали холодным оружием. Поморы вынуждены были дать бой. Дежнёв ранен. Пришлось отступить к своим судам и выйти в море. Их долго носило по крутым волнам!

И ещё одна неприятность выпала на долю экспедиции: в северных камчатских пределах коч Дежнёва в сумерки отнесло от идущего впереди многоопытного Попова... Заметим, читатель: через несколько лет Дежнёв, оказавшись в столице, напишет в челобитных государю и расскажет летописцам о происшествиях, и о своём тоже. Станет известно, что крутой девятый вал выбросил на берег его судно. Это случилось невдалеке от устья реки Олюторки. Не довелось встретиться ему с Поповым и его командой.

...Тем временем Федот Попов и Герасим Анкудинов с земляками продолжали путь. Закончился провиант, нужна была пресная вода. Пришлось пристать к берегу возле жилищ коряков. Что было с ними дальше – летописцы немногословны. Спустя столетие немногословен был и М.В. Ломоносов. Он коротко сообщает всякому читающему его трактат: Федот и Герасим «на коем месте несколько пожив, померли цингою». И далее: «Многие из товарищей их побиты, оставшиеся в малом числе убежали в лодках на Камчатку и первыми из россиян в сей земле поселились...» Остальные русские люди камчадалами были убиты. Летописец отмечает, и много позже Ломоносов повторит: пришельцы однажды подрались между собою. Коряки увидели кровь и поняли, что это совсем не боги! Их можно не бояться [7]. О судьбе Дежнёва в пяти строках сообщает Ломоносов: «Дежнев, возвращаясь с двадцатью пятью человеками, нашел Анадир-реку и, по ней уходя, основал

Анадирский острог, наконец, с великим трудом от вершин перешед горы, достиг устья реки Колымы, откуда пошел сперва на судах по сибирскому берегу к востоку» [8].

Через много времени Семён Дежнёв со стрельцами на коче придёт в места, где случилась трагедия: искал следы пропавшей экспедиции. Коряки ещё помнили имена погибших. Остатки их жилищ стали свидетелями той трагедии. Якутская баба, которая жила у Федота Алексеевича, рассказала Дежнёву о смерти Федота Попова и Герасима Анкудинова [9].

...Прошли века, но и теперь нечего добавить к тому, что описал Ломоносов. В Большой Советской энциклопедии, затем и в Большой Российской энциклопедии сообщается, что С.И. Дежнёв совместно с Ф.А. Поповым в 1648 году действительно совершили плавание от устья Колымы вокруг Чукотского полуострова, впервые пройдя и фактически открыв пролив между Азией и Америкой. Дежнёв основал Анадырский острог (в 1649 г.), составил чертеж рек Анадырь и Анюй, описал в челобитных царю своё плавание и богатую природу Анадырского края. В 1664–1665 годах доставил в Москву моржовую «костяную казну». Вернулся в Сибирь. В 1671 году снова прибыл в Москву «с соболиной казной». Вскоре заболел и умер. В честь Дежнёва были названы: восточная оконечность Азии, остров, полуостров, бухта на западном побережье Берингова моря и ледокол.

Все, кто с благоговением относится к описаниям М.В. Ломоносова, задаются вопросами: почему

имя Ф.А. Попова не носит ни остров, ни мыс, ни морское судно? Почему в краеведческих публикациях, в школьных учебниках не упоминается его имя? Имя Джеймса Кука, убитого гавайцами, знает весь мир, а имя Федота Попова не знают даже его земляки?

Никто и никогда уже не объяснит нам, почему имя нашего земляка Попова оказалось забытым. Единственное свидетельство об его подвиге, о подвиге его земляков – основанный на выписках из летописей рассказ М.В. Ломоносова о славных мореходах, многие из которых погибли в том плавании. На основании летописей, которые нашли отражение в шестом томе Полного собрания сочинений М.В. Ломоносова, мы вправе утверждать, что именно Федот Алексеевич Попов стал подлинным инициатором похода на восток, потом на юг, вдоль чукотского побережья к берегам Камчатки. Подготовленная им экспедиция оправдала надежды Отечества. Впервые в истории поморы прошли сложнейшим курсом по восточным морям. Попов и Дежнёв открыли восточное побережье Чукотки, пролив, который назван именем Витуса Беринга (1681–1741). Из Ледовитого океана, через этот пролив наши предки вышли на просторы океана Тихого! Им, по оценке Ломоносова, удалось установить, насколько просторным является Ледовитый океан. Они доказали это в далёком 1648 году, за 63 года до появления на свет Михаила Ломоносова. Через 116 лет Ломоносов мастерски опишет время и

величие подвига Ф.А. Попова, его спутников: «Известие о морском пути Федота Алексеева с товарищи весьма соответствует, и сомнения о море, всю Сибирь окружающем, не остается». И ещё один, весьма многозначительный вывод: «Сею поездкою, несомненно доказан проход морской из Ледовитого океана в Тихий, к чему наше главное намерение здесь простирается» [10].

О пользе открытий в дальних землях Отечества учёный сделал важнейший вывод: *«Для приобретения малого куска земли или для одного только честолюбия посылают на смерть многие тысячи народа, целые армии, то здесь ли должно жалеть около ста человек, где приобрести можно целые земли в других частях света для расширения мореплавания, купечества, для государственной и государственной славы»* [11]. На страницах трактата

М.В. Ломоносов неоднократно упоминает Ф.А. Попова, который посвятил свою жизнь приращению территории России.

М.В. Ломоносов даёт совет: надо сделать всё **«для показания морских российских героев всему свету и для большего просвещения всего человеческого роду»** [12].

Приведённые строки написаны слабеющей рукою Михаила Васильевича. Ровно через год его не станет, и страна простится с ним.

Справедливо ли, что имя нашего земляка-первопроходца оказалось забытым в отечественной истории, в истории Поморья? Никогда не поздно увековечить память о нём в Холмогорах, в Архангельской области, а также и в славном городе Великом Устюге Вологодской области. Ведь именно здесь началось его восхождение к подвигу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 498.
2. Там же. С. 448.
3. Там же.
4. Там же. С. 526, 529, 530.
5. Ружников А.В. Коллекция моделей парусных судов краеведческого музея // Архангельск – колыбель отечественного судостроения. Материалы научно-практической конференции. Архангельск, 24 мая 2013 г. С. 66–73.
6. Ломоносов М.В. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 449.
7. Там же.
8. Там же. С. 449–450.
9. Там же. С. 450–451.
10. Там же. С. 497–498.
11. Там же.
12. Там же.

ДЕБЮТ СССР

© А. Похолков

В этом году исполняется 65 лет с тех пор, как наша страна добилась невиданной до того победы – у нас появились первые олимпийские чемпионы.

В 1951 году в СССР создали Олимпийский комитет, а в 1952 году Советский Союз впервые в истории участвовал в Олимпийских играх.

Хельсинки (19 июля – 1 августа 1952 г.). 4925 спортсменов из 69 стран. Советский Союз, дебютант Игр, выступил по всей программе, кроме хоккея на траве. По обычной схеме победа досталась США (40 золотых, 19 серебряных, 17 бронзовых медалей), у СССР вышло 22, 30, 19. Третье место заняла Венгрия (16, 10, 16).

Фантастической вышла дуэль штангистов полутяжелого веса. Чтобы победить нашего Григория Новака, американцу Норберту Шемански пришлось установить три мировых рекорда.

Среди первых советских олимпийцев в Хельсинки успешно выступил наш земляк архангелогородец гребец **Владимир Котырев**. В заездах на каноэ-одиночке на предварительном этапе (дистанция 1000 метров) он показал отличный результат и попал в финал. В финале не удалось попасть в число лучших шести спортсменов, приносящих зачётные очки, но двоих он опередил и занял седьмое место. В. Котырев был награжден памятной медалью XV Олимпийских игр.

Владимир Котырев учился в индустриальном техникуме (был такой в

Архангельске), затем овладевал своей будущей профессией, а в свободное время бегал в яхт-клуб, где секцией народной гребли руководила известная спортсменка Анна Семёнова Маркова. Тренер передавала свой опыт ученикам, да и сама готовилась к ответственным стартам на шлюпках, а позже на байдарках. Володя тренировался на шлюпке-однопарке, а вместе со своим товарищем Володей Шарыгиным – на двухпарке. И вот большой успех. В 1950 году на первенстве СССР Владимир опережает ленинградца М. Алексева и становится чемпионом страны, мастером спорта Советского Союза. В 1951 году советские спортсмены стали готовиться к первым для них Олимпийским играм. Но гребли на шлюпках в программе Олимпиады не было, а была гребля на каноэ. Было принято решение быстро освоить этот новый вид гребли. Сложно было переходить на новый вид. Шлюпка остойчива, гребец сидит на «банке», в руках два весла. Каноэ вертячая, лёгкая лодка, гребец стоит на одном колене, а в руках у него всего одно однолопастное весло с рукояткой. Год прошёл в упорных тренировках. Володя выиграл ряд отборочных соревнований и был включён в олимпийскую команду СССР.

ВСЯ ЖИЗНЬ В ОКРУЖЕНИИ МУЗЫКИ

*Георгий Михайлович МИЩЕНКО,
заслуженный работник культуры России, скрипач,
член Добровольного культурно-просветительного общества «Норд»*

Совершенно случайно два авторитетных архангельских музыканта почти одновременно решили отметить свои памятные даты. И хотя как личности они совершенно разные, я думаю, заслуживают того, чтобы о них рассказать в одной статье.

2 декабря 2016 года в камерный зал (Кирху) Архангельской филармонии были приглашены поклонники концертмейстерского таланта Владимира Станиславовича Личутина, отмечавшего свой пятидесятилетний юбилей. В зале была необычайно взволнованная обстановка, сами понимаете, детская непосредственность передалась взрослым, поклонники ожидали чуда, и оно свершилось. Официальная часть была подготовлена неплохо, юбиляру преподносили грамоты и цветы, но всё затмевала музыка, так как все номера аккомпанировал юбиляр и его пальцы порхали по клавишам филармонического Стенвея, дозированно поддерживая то зрелых коллег, то ещё только делающих первые шаги начинающих виолончелистов. Акустическая особенность этого концертного зала заключается в том, что рояль на этой сцене как бы усиливает свою звучность, поражает слушателей богатством звуковых красок и гармонических последовательностей.

И, конечно, одним из самых ярких и запоминающихся номеров были вторая и третья части концерта И.С. Баха в исполнении Архангельского камерного оркестра, который сопровождал солиста Владимира Личутина. Кирха – это ритуальный зал, изначально предназначенный для звучания органной и хоровой музыки. В этом зале ещё до Великой Отечественной войны выступали выдающиеся музыканты, и только одна возможность дышать воздухом этого памятника архитектуры доставляет наслаждение. К сожалению, около 50 лет зал молчал, его передали военному ведомству, на колокольне поставили зенитную пушку, а помещение храма подверглось перепланировке, в это время там размещались на первом этаже гостиница, а на втором спортивный зал. После войны на втором этаже Кирхи была столовая мореходного училища.

Лишь в начале 80-х благодаря настойчивым пожеланиям архангельской общественности и неуго-

*Владимир
Станиславович
Личутин*

мимой энергии Бориса Вениаминовича Попова (руководителя нашей области) и Владимира Васильевича Слесарева (директора филармонии) удалось вернуть Кирху к музыке и в ней стал размещаться Малый, а по сути дела единственный концертный зал Архангельской филармонии. Зал стал доступен архангельским меломанам, в нём стали звучать шедевры мировой музыкальной культуры, в том числе снова зазвучал орган. В этом зале постоянно выступают наш Архангельский камерный оркестр и гастролирующие артисты.

9 декабря 2016 года на свой семидесятилетний юбилей заслуженного учителя России Виктор Иванович Лисицын в Детскую школу искусств № 42 «Гармония» были приглашены все близкие ему музыканты и коллеги. Этот юбилей совпал с ещё одним событием в жизни музыканта – с пятидесятилетием его творческой деятельности как учителя, музыканта и

артиста. Это торжество было задумано совершенно по другому сценарию. Юбиляр лично провёл презентацию, главная мысль в которой была о людях, даровавших ему свои знания и душу.

Самыми первыми были, естественно, родители. А первым учителем музыки стал преподаватель северодвинской детской музыкальной школы Айзик Соломонович Фиш, который использовал всё своё музыкально-педагогическое мастерство, чтобы увлечь парня с улицы, который, услышав оркестр, выступавший перед киносеансами в кинотеатре «Родина» в Северодвинске, увлёкся музыкой и решил учиться играть на скрипке. До шестого класса он не блистал успехами, но вдруг произошла необъяснимая вспышка интереса к музыке, шестиклассник вдруг созрел до серьёзной и сознательной работы. В результате через год он получает диплом об окончании клас-

са скрипки и, не задумываясь, поступает в Архангельское музыкальное училище.

В училище ему было всё интересно, всеми предметами он занимался всерьёз и с увлечением, поэтому, ещё будучи студентом, он погружается в работу с детьми в только что открытой хоровой школе (в будущей школе № 42). А по окончании училища два года служит в рядах Советской армии, в военном ансамбле песни пляски Архангельского Дома офицеров. Далее учёба в Чувашском педагогическом институте им. И.Я. Яковлева на музыкально-педагогическом факультете. Его наставниками стали замечательные педагоги Виктор Александрович Ходяшев и Захар Зиновьевич Шапиро (преподаватели скрипки и ансамбля, а также Тимофей Игнатьевич Фандеев, заслуженный деятель искусств России, который вёл класс дирижирования. О них он вспоминал на юбилейном вечере с большой теплотой и уважением.

Как круглого отличника, его наградили поездкой на стажировку в Эгерский педагогический институт им. Хошимина в Венгрии. Там он занимался под руководством выдающегося венгерского музыканта Яноша Кадара (однофамильца с главой государства). Именно в Венгрии Виктор Иванович усвоил такие черты,

как деловитость и продуктивность работы в классе. Он не понаслышке познакомился с системой обучения Золтана Кодаи. Вернувшись в Россию, он стал работать в школе-интернате в Чебоксарах (и по совместительству в оркестре Чувашского музыкального театра).

Как видите, Виктор Иванович поехал по матушке-России, и везде он встречался с замечательными педагогами и талантливыми музыкантами. В Чувашии, в Венгрии и в Архангельске это коллеги и единомышленники Н. Ивановский, В. Нюхин и другие. И о каждом из них он нашёл тёплые слова, да

и не только о них, но и о других наших земляках, сделавших карьеру «за бугром», как, например, о немецком композиторе Александре Левковиче, который в Канаде прославился своей музыкой сам и воспитал ещё более талантливого сына. Кстати, оба они побывали в России, но родной Емецк и Архангельск ими не заинтересовались, уехали, ну и слава богу. А сколько уехавших в Тольятти, за Урал, в Белоруссию и даже «Незалежную»? Не кажется ли вам это обидным?

Я уже говорил, что поездил Виктор Иванович по России, но родной Север притянул его в Архангельск, не зря он из рода лоцманов из поморской деревни Кавколо. И с 1973 по 2010 год он преподаватель скрипки

Виктор Иванович Лисицын

и музыкально-теоретических дисциплин в Архангельском педагогическом училище. С 2008 года работает преподавателем сольфеджио и скрипки в ДШИ № 42 «Гармония». Кроме того, по совместительству Виктор Иванович работал в Архангельском музыкальном училище, он член зонального учебно-методического кабинета Северо-Западного региона по специальному музыкально-педагогическому образованию (С.-Петербург).

Но вернёмся к юбилярам. Само помещение готической кирхи настраивало на торжественный и яркий праздник. Роднило эти два юбилея то, что и юбилей Виктора Лисицына проходил в не менее известных залах. И об этом хочется сказать особо. Особенно на углу набережной Северной Двины и улицы Попова, который был построен ещё в XIX веке, тоже прошёл путь использования его под конторы, шахматную школу, музей мещанского быта в Архангельске. Далее он претерпел долгие годы полной «по брёвнышку» разборки, внутренней перепланировки и, наконец, медленной, но капитальной сборки.

И с 1993 года здесь снова, как и у первого хозяина этого дома, владельца пивзавода, зазвучала музыка, правда, больше в учебном варианте. Но ежемесячно на сцене большого зала звучат прекрасные выступления учеников школы, праздничные концерты и выступления именитых гостей. Нередко в зале репетирует Архангельский камерный оркестр под управлением В. Онуфриева.

Школьные коллективы тоже здесь регулярно репетируют.

Ещё более интересная история дома напротив, а именно № 2 по улице Попова. Дом этот тоже построен ещё в XIX веке, и в нём размещалась городская почта. Уже в двадцатых годах прошлого века в нём выделили несколько комнат для радиовещания, а с постройкой главпочтамта на Воскресенской всё здание было передано Архангельскому радиодому, откуда было организовано радиовещание на весь мир. На первом этаже был небольшой концертный зал, в котором проходили репетиции и концерты больших коллективов, транслировавшиеся по радио. А солисты и небольшие коллективы пели или играли из концертной студии на втором этаже здания.

Ещё до войны на сцене радиотеатра и в его камерном зале выступали уникальные музыканты, такие как Д. Шостакович, Д. Кабалевский, Р. Глиэр, Д. Ойстрах, Н. Голованов, М. Литвиненко-Вольгемут, В. Барсова и многие другие. Музыкальная жизнь была очень интенсивной, и гастролёры чаще всего репетировали в радиотеатре, а выступали в Кирхе и по радио. Там же готовились к выступлениям на архангельской сцене и местные музыканты, в том числе и Северный народный хор. Именно в этом зале, ныне ресторане «Боброфф», продолжалось чествование Виктора Ивановича. Пели, танцевали произносили тосты, обменивались воспоминаниями о тех, чьё искусство транслировалось из радиодома.

ДВИНСКАЯ ЗЕМЛЯ НА ПОЛОТНАХ ХУДОЖНИКА В.В. ВЕРЕЩАГИНА

Любовь Геннадьевна ШАПОВАЛОВА, кандидат технических наук, инженер-строитель, исследователь северного зодчества

Василий Васильевич Верещагин (1842–1904) – выдающийся русский живописец-реалист, один из крупнейших деятелей русской национальной культуры. Более всего он известен своими историческими и батальными полотнами на темы войны в Туркестане с басмачами (писал в 1871–1874 гг.), на Балканах с турками (писал в 1877–1881 гг.), Отечественной войны 1812 года с французами (1887–1904). Ведь фотография как искусство и техническая новинка стала распространяться в России лишь на рубеже XIX–XX веков, а до этого запечатлеть какие-либо события можно было только в виде рисунков или картин. Некоторые из его батальных картин как раз и носят репортажный характер. Другие – философские, в которых с глубоким драматизмом запечатлены жестокие будни войны. Верещагин непосредственно участвовал в военных действиях и погиб как герой – в

1904 году, на Русско-японской войне, при взрыве броненосца «Петропавловск» в Порт-Артуре.

Как же живописца занесло на Двину? А очень просто – он был северянин, родился на Вологодской земле, в Череповце. Вся Верхняя Двина, вплоть до Пучуги и Нижней Тоймы, до 1937 года тоже была частью Вологодской губернии – Сольвычегодским уездом.

В 1890-е годы, когда ему уже было около 50 лет, Верещагин заинтересовался идеей совершить путешествие по Северной Двине. В те годы художник, вынужденный жить в Париже (он был оппозиционно настроен к царскому режиму, а режим – к художнику), был глубоко увлечён миром национальной старины, погружён в изучение древнерусского зодчества, его манили глухие районы северных губерний России, где жили ещё по обычаям старины, где меньше было иноземных влияний, где лучше сохранились древ-

ние храмы, не испорченные «благоукрашательством». Летом 1894 года он приехал в Сольвычегодск, где ждала построенная для него «барка-яхта», и поплыл вниз по Северной Двине с целью «поближе ознакомиться с деревянными церквями на Севере, из года в год бесцеремонно разрушаемыми... останавливаясь... там... где постройки окажутся... интересными». Он надеялся найти образцы старой русской художественной культуры, особенно северной иконописи и деревянного зодчества, необходимые ему в творчестве.

В этом путешествии живописцу повезло. Из поездки он привёз большое количество эскизов и этюдов: северные пейзажи, портреты местных жителей, деревенские дома, храмы и колокольни, декоративные детали строений. Некоторые этюды со временем превратились в полноценные картины. Столичный путешественник был поражён величием северных

деревянных храмов и древностью их интерьеров, «от которых, – писал художник, – так и пахнет родною стариной». Особую ценность представляет коллекция этюдов, запечатлевших интерьеры северных деревянных церквей. Этюды интересны и как документально точное изображение интерьеров. Некоторые из них – единственное вещественное свидетельство давно утраченных храмов.

Свои впечатления от северного путешествия, свои думы о положении жителей северной окраины России В.В. Верещагин изложил в книге «На Северной Двине. По деревянным церквям», которая была создана на основе дневниковых записей и издана в Москве в следующем, 1895 году. Верещагин очень сожалел, что виденные им древние строения – памятники истории и искусства, которые он считал свидетельством замечательной художественной одарённости народа, – беспощадно уничтожали

Рис. 1. В.В. Верещагин. Северная Двина

Рис. 2. Двинской простор. Вдали – Нижняя Тойма. Фотоснимок 2013 г.

и заменяли новыми, безвкусными и аляповатыми сооружениями. Об этом с болью писал он в своей книге.

Конечно, первым потрясением для художника стала сама Северная Двина, её пойма шириной более десятка вёрст, её беспредельный простор, островки с чистейшим белым песком, а «краски спокойной воды, отражавшей небо и облака, превосходили всякое описание». Однажды он не удержался и запечатлел пойму великой северной реки с протокой на переднем плане и домами какого-то селения на горизонте, на противоположном материковом берегу (рис. 1). Удалось точно определить, что это полотно рисовал он, находясь на высоченном обрыве левого материкового берега Двины в центре селения Вознесенского, а на дальнем берегу – дома Нижней Тоймы. С тех пор в пейзаже мало что изменилось (рис. 2, вид с той же точки, что и рис. 1). Может, лишь извивы протоки не совсем совпадают – так ведь более столетия прошло! Сам художник писал: «Красивая, широкая река часто меняет своё русло, что, при полном недостатке мер к упорядочению движения судов, крайне затрудняет судоходство». Река! А что же говорить про протоку.

Сделав остановку в Красноборске, художник отправился на противоположный берег Двины, в устье таёжной речки Уфтуги – в Белослудскую волость. С трудом взобрался он по сыпучему песчаному угору к здешнему храмовому ансамблю. Сквозь молодой сосновый бор просматривались два великолепных деревянных

Рис. 3. В.В. Верещагин. Церковь в Белой Слуде. Рисунок, 1894 г.

храма XVII века, «от которых так и пахло родною стариной», и «неуклюжий, современных форм» каменный храм.

Здесь Верещагину повезло. Кажется, он нашёл то, что искал. Столичный путешественник был восхищён, поражён величием Владимирского храма и древностью его интерьера. В походном альбоме остался карандашный рисунок белослудского погоста с Владимирским храмом (1642 г. возведения) на переднем плане (рис. 3); позднее этот рисунок был представлен в его книге. Интересны на рисунке крыши прирубов храма – «бочечные» с высоким острым «килем», соответствующие действительности, а вот окружающая строение галерея, ко времени приезда художника довольно ветхая, не изображена.

Огромный интерес представлял интерьер Владимирского храма. Впечатление праздничной красочности интерьеров северных храмов достигалось всем его убранством: и тёплым цветом старой древесина

ны стен, потолка и пола, не спрятанной под штукатуркой и слоем краски, и расписным потолком-«небом», и многоцветными узорными тяблами, и нежным мерцанием лампад... Что же говорить о самой живописи иконостасов! Древний иконостас белослудского храма был замечателен! Поэтому неудивительно, что живописец запечатлел его на полотне в виде законченного этюда маслом (рис. 4). На холсте изображена центральная часть иконостаса с Царскими вратами и его правая часть, загибающаяся на стену. Свет из низко расположенного окошка выясняет лишь Царские врата и святые образа нижнего ряда, верхние ярусы икон скрыты

в темноте. Эта картина небольшого размера, всего 51×33 сантиметра, но выполнена так тщательно, так скрупулёзно – выписан каждый завиток деревянного кружева, каждая складка одеяния святых на иконах, – что её, без сомнения, можно считать документальным источником для изучения не только этого строения, но и убранства северных храмов вообще.

Однако живописец не ограничился этим этюдом. Удивлённый, поражённый сохранившимися в деревянных храмах архаичными иконостасами и ещё более древними иконами, он без устали пишет новые этюды: «Иконостас старой деревянной церкви», «Бревенчатая сте-

Рис. 4а. В.В. Верещагин. Иконостас церкви в с. Белая Слуда Вологодской губ.

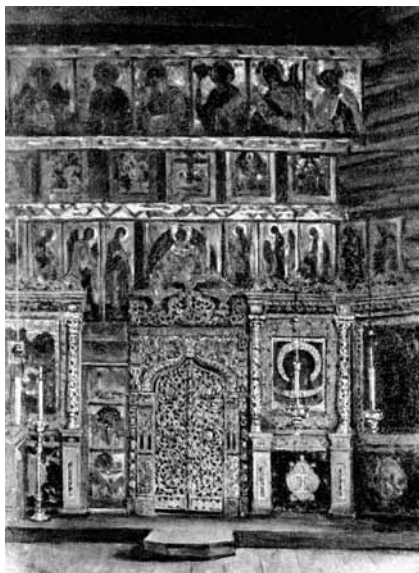

Рис. 4б. В.В. Верещагин. Иконостас церкви в с. Белая Слуда Вологодской губ.

Рис. 5. Храм Дмитрия Солунского в Верхней Уфтюге. Фотоснимок 2014 г.

на церкви, увешанная иконами». Не удалось установить, в каких именно храмах были написаны эти этюды, но есть предположение, что хотя бы один из них – в соседнем, Афанасьевском храме (XVII в., перестр. 1753 г.), который тоже остался запечатлённым на рисунке в путевом альбоме.

Далее, выше по речке Уфтюге – Верхнеуфтюжская волость, а в ней – прекрасный храм-великан, возведённый в 1784 году (рис. 5). С запада основного сруба – интересная галерея, устроенная на консолях (рис. 6). Пологая крыша галереи сделана односкатной, стены не бревенчатые, а каркасные, забранные досками «в косяк». Маленькие окна без стёкол (закры-

ваются ставнями) устроены между стойками каркаса и тем самым органично вписаны в конструкцию стен. У В. Верещагина имеется этюд, названный им «Перед исповедью» (рис. 7) и показывающий интерьер как раз такой галереи с каркасной стеной – при закрытых ставнях окна это сумрачное, даже мрачноватое помещение. Кажется, что полотно точно написано в Уфтюге, ведь похожи даже малейшие конструктивные детали! Открою секрет: этот эскиз написан в другой церкви, в Ярославской губернии. Но как хотелось бы, что в Уфтюге!

Покинув Белую Слуду, барка художника прошла вниз по Двине несколько десятков вёрст до «богатого, славящегося на все окрестности»

Рис. 6. Храм Дмитрия Солунского в Верхней Уфтюге. Галерея. Вид с юго-запада. Фотоснимок 2011 г.

Рис. 7.
В.В. Верещагин.
Перед исповедью

селения Черевкова, а оттуда художник «съездил... [15 верст лесом] в... [местность] Едому по убийственной болотной дороге – там... деревянная церковь». Эта очаровательная церковка (1748 г.), окатная жемчужина северного зодчества, пришедшая сразу из всех русских сказок, до сих пор стоит под могучим кедром, пережив все лихолетья (рис. 8). В церковке художника восхитил удиви-

Рис. 8. Едома. Церковь. Вид с юго-востока.
Фотоснимок 2013 г.

тельный, величавый, уникальный в своём роде расписной портал с двупольными дверьми. Северные плотники с особым старанием обрабатывали храмовые двери: как с крыльца (из притвора) в трапезную, так и те, что вели из трапезной в главный зал. При этом двери могли быть и самыми простыми, совсем как в деревенской избе (красота – в простоте), и шедеврами декоративного искусства. Дверь и портал едомской церкви – шедевры монументальной живописи, истинные художественные сокровища. Художник, очарованный этим маленьким сокровищем, выполнил с натуры этюд маслом (рис. 9). В его дневнике даже осталась точная дата выполнения этой работы: «16 июня [1894 г.]... написал этюд трапезной двери, расписанной орнаментом». «Врата, отделяющие трапезу, в старой деревянной церкви села Едома, расписанные крупным орнаментом» – так сам художник подписал свою картину-этид на выставке. Сохранился и

Рис. 9. В.В. Верещагин. Дверь деревянной церкви на Северной Двине

Рис. 10. Введенская церковь в Едоме. Портал. Обмерный чертёж Д. В. Милеева, 1906 г.

походный альбом художника, где на одной из страниц выполнен карандашный набросок и этой двери, и фигурного завершения церкви.

Махонький, лишь немного больше тетрадного листка (21×23 см), этюд покоряет цельностью и эмоциональным восприятием. Композиционная целостность и завершённость этого элемента интерьера достигалась за счёт соблюдения единого стиля и размера узоров, единого их цветового решения. Его цветовая гамма уравновешена и гармонична: близкое киноварное полыхание створок двери уводит в глубину песочно-серые бревенчатые стены. Всевозможные оттенки красного – бордовый, вишнёвый, малиновый, пурпурный, кумач и, наконец, «приглушённый благородный цвет – золотой рубин» – как

языки пламени костра, с проблесками лазури, подхваченными отблесками в примыкающих к порталу окнах. Солнечный свет проникает из низких окошек на южной стене, освещая нижнюю часть двери и портала, карминным полыханием спорящих с яркостью солнечного освещения, и лазерево бликуя меж кованых ячеек окон, постепенно затухает, затемняя верхник и образок над ним, и пропадает в балках потолка.

Хочется думать, что столичный художник, за плечами которого остались путешествия в Индию и Туркестан и которого, казалось бы, не удивишь многоцветием и яркостью Востока, впервые увидев пламенеющие яркими красками двери в сумрачном интерьере маленького деревенского храма в архангель-

ской глухоты, был поражён, изумлён, очарован чудесной живописью и не мог не запечатлеть на холсте своё чувство соприкосновения с таинственным миром народного искусства. Но идея этюда глубже – в гармонии народного зодчества и деревенского бытия вообще, в светлом мире познания, в радости перед невиданным ранее. Ведь когда-то сделано было, чтобы насытить взор красотой, а душу радостью! И живописец всей душой воспринял эту радость и перенёс её на полотно, чтобы в свою очередь поделиться этой радостью с неведомыми ему зрителями. И видится в красной двери нечто глубоко русское, стародавне-русское, связанное с фресковой живописью, с истоками национального искусства. Творение неведомого деревенского гения, увиденное нами благодаря творению известнейшего русского живописца, такое светозарное по краскам, словно оно только что создано.

Сохранился и обмерный чертёж этой двери, выполненный петербургским архитектором Д.В. Милеевым, попавшим в Едому в 1906 году (рис. 10). На чертеже можно подробно разглядеть, каков был узор на этой двери и на портале. Теперь двери в храме нет (снята с петель), а портал остался на месте – ведь дверные косяки можно увезти, разве что выпилив вместе с примыкающим участком стены. Однако автору удалось установить, что дверь эту в 1967 году вывезли музейщики, и теперь она хранится в фондах Архангельского музея изобразительных искусств! При этом аннотация к

артефакту изначально была составлена неправильно, поэтому дверь «потерялась», но благодаря изысканиям автора удалось всё расставить по своим местам.

Во время путешествия по Северной Двине В.В. Верещагину неоднократно рассказывали о какой-то особо чтимой иконе Николая Угодника, находящейся в древней церкви в дальнем пинежском суземье. Поэтому, сделав следующую остановку в Верхней Тойме, живописец предпринял трудное и долгое путешествие на лошадях за 120 вёрст «по ужасной лесной дороге... постоянно рискуя вывалиться [из повозки]» до верхо-

Рис. 11. В.В. Верещагин. Прославленная икона св. Николая в верховьях реки Пинеги

вьев Пинеги лишь для того, чтобы своими глазами увидеть «прославленную икону св. Николая» и запечатлеть её на этюде масляными красками (рис. 11). Икона хранилась в Ильинской церкви Выйского погоста (1600 г.) – одним из древнейших и красивейших северных деревянных храмов (рис. 12). Однако сооружение почему-то живописца не вдохновило (да и о прославленной иконе он отзывался без восторга) – может, потому, что он очень устал и впечатление от двухсуточного путешествия по «ужасной» дороге, ливня и по этой причине ночёвки «в убогом, грязном помеще-

Рис. 12. Ильинский храм в д. Усть-Вья. Общий вид. Фотоснимок П.Д. Барановского, 1921 г.

Рис. 13. Пучуга. Храм Петра и Павла. Фотоснимок И. Э. Грабаря, нач. XX в.

нии» на станции «в волоке» перебило все другие впечатления.

На полотне в большом киоте, ограниченном крутобоким килем позолоченной арки, стоит выполненный в человеческий рост святитель Николай. Его фигура пропорциональна и соразмерна. В левой руке он держит модель чудесным образом спасённого им града Можайска, правой рукой воздымает меч (более похожий здесь на кривую саблю), с помощью которого он совершил это чудо. Пред святителем, чуть сбоку, замер склонивший голову крестьянин. Солнечный свет выясняет лишь лик Николы, омофор и нагрудную часть фелони, всё остальное растворяется в сумраке.

Удалось обнаружить... фотоизображение этой резной иконы, тем самым подтвердилось документаль-

но точное живописное изображение. В резной фигуре Николая явно чувствуется рука уверенного, профессионального скульптора. Искусствоведы осторожно предполагают, что сей скульптурный образ был сделан в церковной мастерской Сольвычегодска, и подтверждение тому – ещё четыре скульптуры Николая, сохраняемые в сольвычегодском музее.

Следующую длительную остановку в путешествии по Двине В.В. Верещагин сделал в большом селении Пучуга. Здесь на двинском крутояре головокружительной высоты возвышался деревянный Петропавловский

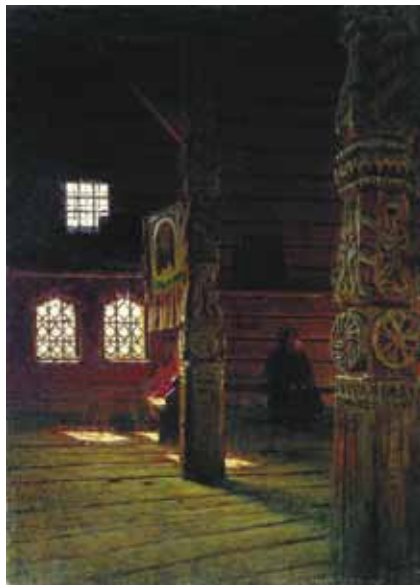

Рис. 14. В.В. Верещагин. Внутренний вид деревянной церкви Петра и Павла в селе Пучуга

храм (1698 г.), уже ветхий (рис. 13). Художнику «хотелось осмотреть [его] прежде всего». Ко времени путешествия Верещагина храму исполнилось почти два столетия. Выветрившаяся древесина, резкие тени-росчерки в усушечных трещинах, бархатная патина, покрывающая стены, придавали строению чарующий вид.

Храм стоял близ обрыва берега – оставалось всего несколько сажень до строения, поэтому Верещагин стремился запечатлеть древнее строение, пока оно не обрушилось в реку – ведь художник не был уверен, что сооружение будет спасено (его перенесли подальше от берега в 1906–1911 гг.). По словам живописца, «церковь оказалась интересной выше ожидания». Самое главное – в старом храме в неприкосновенности сохранился великолепный интерьер. И здесь художник открыл для себя невиданное – матицы перекрытия и трапезной, и храмового помещения опирались на массивные колонны «чисто русского стиля», которые были покрыты великолепной глубокой объёмной резьбой. «В виданных мною доселе деревянных церквях я ещё не встречал таких оригинальных архитектурных частей, как помянутые колонны – две в самой церкви и две в трапезе; вторые, как подпирающие низкий потолок, пузаты, приземисты; первые высоки, стройны – и те и другие расписаны...» – писал В. Верещагин. Живописец выполнил здесь два законченных этюда маслом, назвав их «Внутренний вид деревянной церкви Петра и Павла в селе Пучуга Вологодской губернии» (рис. 14) и «Резной

столб в трапезной Петропавловской церкви в селе Пучуга Вологодской губернии» (рис. 15) На первом полотне запечатлён фрагмент интерьера храмового зала, на втором – трапезной. На обеих картинах на переднем плане – те самые колонны, непревзойдённо индивидуальные и неповторимые! (Несколько лет спустя интерьер храма был также запечатлён на фотоснимках, например рис. 16.)

Это прекраснейшие этюды художника зрелой поры его творчества. При внешней скромности сюжетов полотна отличаются большими достоинствами, высоким мастерством исполнения. Эта игра световых лучей и контраст освещённых и приобрётших цветное звучание элементов интерьера с погружёнными в сумрак участками замечательно живо передают пространство и воздух. По

мастерству передачи света, воздуха, пространства, по красоте цветовой палитры, по общей гармонии красок, выдержанных в тёплой гамме, этюды заслуживают самой высокой оценки.

«Церковь в Ростовском замечательно красива...» – отметил Василий Верещагин в путевом блокноте. Селение Ростовское – ещё ниже по Двине, на правом невероятной высоты обрывистом берегу. Храмовый ансамбль располагался близ кромки угора. Деревянный храм во имя Флора и Лавра (1756 г.), вознесённый на высоченный берег широкой долины реки, был виден более чем за десятков вёрст. Стройный, лёгкий, почти невесомый, устремлённый в небеса. Часто трудно придумать более тесную естественную связь между сооружениями и их природным окружением, чем та,

Рис. 15. В.В. Верещагин. Резной столб в трапезной Петропавловской церкви в селе Пучуга

Рис. 16. Храм Петра и Павла в Пучуге. Интерьер. Фотоснимок 1930-х гг.

которая в них существует. Знаменитый художник, конечно, не мог проплыть мимо чудесного строения.

Корабельное русло на этом участке Двины прижалось к левому берегу. В пойме реки – превосходный заливной луг с блюдецками и загогулинами озёр. Художник направился к храму, до которого было вёрст пять-шесть, напрямик через луг – «тропочкой по траве, закрывавшей меня с головою... и наконец, порядочно усталый, взобрался на высокий берег». Неподражаемо прекрасен был внешний облик храма, и от всего его веяло таким торжественным, великим покоем, который есть только в самых совершенных творениях – творениях Создателя, воплощённых руками человеческими. Вероятно, потому, что сроки путешествия поджимали и переезды уже начали утомлять его и его спутников, Верещагин не оставил полноценной картины, однако в путевом альбоме сохранился карандашный рисунок – единственное живописное изображение ростовского деревянного храма. С северо-запада, от кромки речного обрыва, откуда рисовал Верещагин, сооружение смотрелось особенно выигрышно (рис. 17). На рубеже XIX–XX веков по Двине путешествовали и другие русские художники, но ни один из них почему-то не запечатлел этот храм. Спустя два десятилетия столичные архитекторы, снабжённые фотоаппаратами, сделали несколько снимков этого строения. Например, такой (рис. 18). Храм сгорел от молнии в 1923 году. Летом 2015 года на месте храма был поставлен простой деревянный крест.

Рис. 17. В.В. Верещагин. Церковь Флора и Лавра 1755 г. в Ростовском. Рисунок, 1894 г.

В дорожном альбоме живописца остались карандашные рисунки колокольни в д. Кулига-Дракованово Пермогорской волости – той самой, что теперь стала символом Архангельского музея деревянного зодчества («я набросил на полотно красивую, интересную деревянную колокольню “Кулиги”: это очень высокая постройка с резными украшениями...»), столь же высокой, но восьмигранной от земли колокольни Вознесенского Нововыставочного прихода Нижнетомской волости («я ездил... в село Забудино – нарочно для того, чтобы осмотреть и набросать в запис-

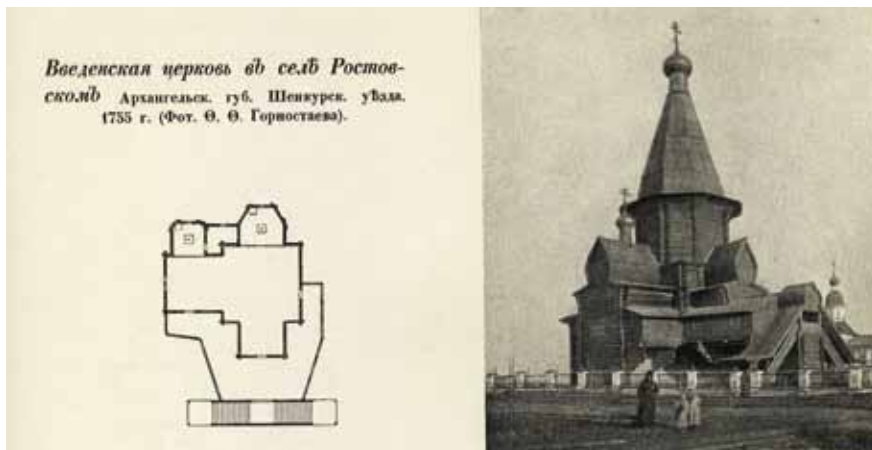

Рис. 18. Храм Флора и Лавра в с. Ростовском. Фотоснимок Ф.Ф. Горностаева, нач. XX в.

ную книжку тамошнюю деревянную колокольню»), несколько церковных крылец («в Сельце... и Топсе я набросал пару высоких церковных крылец, весьма, впрочем, характерных») и детали других строений, но эти альбомные рисунки не опубликованы и потому недоступны исследователям.

Тем не менее выявленные нами и рассмотренные художественные полотна делают понятной ту эволюцию, которая происходила в творчестве художника. И, удивительно, В.В. Верещагин предстаёт перед нами не известным живописцем исторических и батальных сцен, а глубоким лириком. В этих работах художник сумел передать своё восхищение гармоническим синтезом архитектуры и декоративно-изобразительного искусства. Северные живописные полотна Верещагин выполнил в сдержанной, приглушённой палитре, в

которой преобладали тёмные тона – именно эти тона, оттенки верно передают скромную северную природу, прохладу просторов северной реки, полумрак храмовых интерьеров.

Таким образом, В.В. Верещагину, коренному северянину, было суждено в числе первых открыть Двинской край и вообще Русский Север для искусства. В этом заключается его великая заслуга перед северной культурой. Художественные полотна В.В. Верещагина, которые мы вспомнили и заново увидели в нашем путешествии по Верхней и Средней Двине, несут нам радость познания, приобщают к прошлому, учат видеть, понимать и ценить прекрасное и правдивое. Эта заслуга чуть позднее была подхвачена замечательными русскими живописцами И.Я. Билибиным и И.Э. Грабарём, а за ним и другими художниками.

ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА НАШЕЙ ЗЕМЛЯЧКИ

© В. Ружников

Книга Анны Стариновой «Наша союзница – ночь» из серии «Женщина в разведке» издана в издательстве ООО «ТД Алгоритм» в 2014 году в Москве тиражом всего 1200 экземпляров. Но что представляет собой такой небольшой тираж для нашей огромной России? Узнал о том, что выпущена такая книга, из публикации Натальи Васильевны Тихоновой в газете «Север» 24 июля 2015 года. Н.В. Тихонова – библиотекарь, книголюб и исследователь истории библиотечного дела в районе, любительница поэзии и составитель нескольких сборников стихов о Мезени, одна из составителей Мезенского энциклопедического словаря. Она же сумела через Интернет купить эту книгу и дала мне её почитать. Возможно, что это единственный экземпляр в нашем районе, потому как в Интернете сообщается, что весь тираж книги уже продан. Значит, книга вызвала большой интерес россиян.

Ранее я уже многое знал о жизни и судьбе автора Анны Корниловны Стариновой из публикаций в средствах массовой информации, из её личных воспоминаний «В тылу мятежников», которые вошли в книгу «Мы – интернационалисты» (хранится в фондах нашего музея), из её автобиографии, которая также есть в музее. И сам писал про неё в одном из номеров журнала «Известия Русского Севера». Перед прочтением книги берёт неопределённое предчувствие, какое-то волнение, даже трепет, что ли. Что же я узнаю нового, необычного про эту легендарную женщину, уроженку села Дорогорского Мезенского района Архангельской области? Какие новые подробности и перипетии в её жизни преподнесёт книга?

И сенсации для меня попадают сразу же с первых страниц книги. Оказывается, «знаменитый россий-

ский историк и публицист Александр Дюков провёл сложнейшую работу по подготовке текста к печати, дополнил книгу предисловием и подробными комментариями». К тому же Анна Корниловна является его прабабушкой. Поэтому он пишет в предисловии так: «Я сам (пусть и смутно) помню её». Вот как он пишет о семье Анны: «Матерью Анны была местная жительница, Ольга Степановна, а вот отец, Корнилий Дерягин, был пришлый. Говорили, что он пришёл из Финляндии – хоть до Мезени от Финляндии расстояние и изрядное. Как вспоминала прабабушка, был Корнилий человеком религиозным, почти целыми днями молился, организовал в деревне кружок по изучению Библии. В дом к нему приходили желающие, Корнилий читал вслух Библию, разъяснял, если что было непонятно. Жила семья бедно, вся домашняя работа лежала на пле-

чах жены. Детей в семье было четверо: Валентина, Анна, Николай и Александр». От себя добавлю, что в селе Дорогорском в родовом доме до 2000 года

жила сестра Анны Стариновой – В.К. Сахарова. Дом до наших дней не сохранился. Далее автор А. Дюков пишет, что в сельской церковно-приходской школе, в которую ходила Анна, «занятия вёл местный священник, награждённый медалью за русско-турецкую войну 1877–1878 годов». Учил священник, по всей видимости, хорошо: в старости Анна Корниловна с удивлением говорила, что до сих пор помнит «молитвы и тропари, неизвестно зачем». «Жизнь была тяжёлой – что до революции, что после. В начале 20-х годов приходилось заниматься даже заготовкой леса и сплавом его по Мезени. Эти работы запомнились прабабушке как кошмар: тяжёлая работа, холод, мокрые ноги. Работала она в артели далеко от родной деревни. После работы сушили одежду, отдыхали в бараке, в котором стоял запах табака, потной одежды. “Было душно, – вспоминала Анна Корниловна, – хоть топор вешай”. Из-за тяжёлой работы, недоедания, недосыпания, плохой одежды, холода она заболела туберкулёзом. Этот кошмар она вспоминала всю свою жизнь. Выбравшись из Мезени, она никогда больше туда не возвращалась... Един-

ственное, что связывало её с малой родиной, – северные песни, которые Анна Корниловна даже в старости пела с удовольствием».

После обучения на курсах женорганизаторов и работы в уезде женорганизатором Анна Корниловна была направлена учиться в Северный комвуз в Архангельске. Там она вышла замуж за партийного агитатора Фёдора Семёновича Обручева, человека видного и образованного, приехавшего в Архангельск из Ленинграда. Там же у них родилась дочь Ольга, бабушка автора предисловия, названная в честь матери Анны.

«Когда ребёнку не было и года, Фёдор с Анной уехали в Ленинград. Надо было лечиться от туберкулёза, устраивать свою личную жизнь. Дочь оставили в деревне на попечение младшей сестры Анны – Александры. В Ленинграде Анна Корниловна поступила в Восточный институт им. Енукидзе, изучала испанский язык. Фёдор Семёнович очень ей помогал, так как сам знал несколько языков. Когда жизнь более-менее наладилась, привезли из деревни дочь. Переехали в Москву, жили на Гоголевском бульваре: Фёдор Семёнович работал в Главлите цензором, Анна Корниловна – переводчицей с Международной ленинской школе. Покоя, однако, не было». И вот поче-

му, пишет автор. «Фёдор Семёнович на всё имел своё принципиальное мнение и всегда его высказывал. Его то исключали из партии, то восставляли опять... Середина 30-х... Тогда была очень нервная обстановка в семье. От семейных проблем Анна Корниловна и поехала в Испанию».

И вот теперь обратимся к текстам самой книги, которая охватывает небольшой, но очень насыщенный событиями период жизни Анна Корниловны – с ноября 1936 до апреля 1939 года.

«Москва, 16 ноября 1936 года. – Как много провожающих, – подумала я, глядя в окно... Только не было среди них только моей восьмилетней дочки». А до этого дома: «Чувствую, что не могу выдержать... Защёлкиваю запоры чемодана, ласково, очень ласково обнимаю и крепко целую Олю, затем быстро выхожу из комнаты, оставляя дочь с моей сестрой, приехавшей из Мезени в Москву по моей просьбе».

Неосредственным начальником Анны был Александр Порохняк (псевдоним И.Г. Старинова). Прошли удачно проверку на польской границе, заночевали в Варшаве, через Чехословакию прибыли в Вену, а через день уже были в Париже. Вечером 22 ноября выехали в Испанию. Анна Корниловна подробно описывает, как она добивалась отправки в Испанию. «Не жди, пока отправят, а сама добивайся». При беседах в кабинетах её спрашивали о дочери, на это она отвечала, что пригласила из деревни сестру. Также она сообщает, что «о положении в Испании мы имели самые превратные понятия и смутно представ-

ляли обстановку». Там им присвоили новые имена: Порохняк стал Рудольфом Вольфом, а она – Луизой Куртинг. Началась подготовка людей и оборудования для диверсий в тылах мятежников. Она волновалась, что «часто не могла быть точной в переводе» технических терминов и сильно нервничала. Встречаясь с другими русскими переводчиками, Анна завидовала им, что их переводы не были насыщены техническими терминами. Там же Анна встречала людей, которые обучались в Международной ленинской школе, где Анна была переводчицей. Они бурно при встречах выражали ей свои чувства, как близкому, родному человеку. Потом была встреча в ЦК партии с Хосе Диасом. «Во время беседы неожиданно вошла статная женщина в чёрном платье. До этой встречи мы не раз видели на фотографиях и раз узнали Пасионарию... Хосе Диас представил нас Долорес Ибаррури». После этой встречи работа по подготовке партизан пошла энергичнее.

Первая вылазка партизан в тыл мятежников состоялась 13 декабря, когда шли бои по освобождению Теруэля. Анну не хотели брать, но она сказала Рудольфо, что без неё он не может понимать, что говорят ему испанцы, и они не поймут, что он хочет им сказать. «На спине у каждого белые лоскутки с привязанными к ним гнилушки. Чтобы ночью сзади идущим были видны те, кто шёл впереди». Партизаны были обуты в полуботинки с матерчатым верхом и подошвой из верёвки, по-испански «альпар гатас», чтобы передвигаться бесшумно. Эта обувь мгновенно

промокала, ноги в ней очень мёрзли. В этой вылазке Анна Корниловна вспоминала своё детство: «Я вспомнила свой родной Север, вынужденную ночёвку в глухом лесу, где я искала двух коров и телёнка хозяина, у которого батрачила... Ночь застала меня в лесу... Вот когда я набралась страха! Вокруг пугающие шорохи, крики ночных птиц и зверей, а у меня всего лишь палка». А в тылу у мятежников она не испытывала страха, хотя достоверно знала, что попавшие в плен к мятежникам интернационалисты погибали мучительной смертью. В эту ночь группа удалилась в тыл мятежников на десяток километров, подорвала два моста, нарушила связь и без потерь вернулась обратно. А передвигались они по гористой местности. Вот тогда-то и родилась знаменитая фраза: «Наша союзница – ночь».

Под Теруэлем партизаны совершили ещё несколько удачных вылазок в тыл, подрывали автомашины, бензовозы, железные дороги. За участие в рейдах партизан Анна Корниловна была представлена к награждению орденом Красной Звезды, который позднее ей вручил лично М.И. Калинин. После отряд партизан перебросили в Андалузию к городу Хаен на южный фронт. В отряд влились люди разных национальностей: поляки, югославы, болгары, чехи, словаки, немцы и другие антифашисты. Некоторые люди знали испанский и другие языки, в том числе русский, так что переводчице стало легче разговаривать. В жилом доме организовали мастерскую по изготовлению мин, причём под кроватью

Рудольфо хранили шнуры и капсулы, а под кроватью Анны – динамит. В то время Анна уже была не только переводчиком, а больше заместителем Рудольфо, все возникающие организационные разведки в далёком тылу мятежников, которую Анна вела долго. Подпольщики и разведчики приносили свои закодированные донесения в специальные «почтовые ящики». Партизаны забирали донесения и оставляли там новые задания и нужные для исполнения средства. Вот эту почту читала и переводила Анна. Приходилось Анне и жить на базе партизан в ближнем тылу. Там она опять вспоминала жизнь на родине: «Я в лесной избушке с одним небольшим окном, большая железная печь, обложенная кирпичом, жарко натоплена. Почти во всю длину сколоченный из досок стол, а над ним под потолком две жерди, на которых сушатся портянки, промокшие за день валенки и одежда. Усталые лесорубы поужинали... Улеглись на нары, но не спят. А слушают меня. Я рассказываю о том, как выполняется план лесозаготовок на других делянках и о текущем моменте, о событиях в нашей стране и за рубежом».

В феврале 1937 года партизаны взорвали под Кордовой поезд, в котором уничтожили несколько сотен итальянских лётчиков и командиров. На базу партизан состоялось нашествие корреспондентов испанских и зарубежных газет. Их принимали, но подробностей о крушении поезда не разглашали. Потом приехал М.Е. Кольцов, советский журналист, но подробностей тоже не рассказа-

ли. И.Г. Эренбург даже заночевал на базе партизан, а в газете «Известия» за 23 марта 1937 года опубликовал очерк. За участие в операциях под Хаеном Анна была представлена к награждению орденом Красного Знамени, но это представление сгорело в топке корабля, когда наши добровольцы возвращались на родину.

Однажды группа партизан, в том числе и Анна, покидали тайную базу в тылах мятежников. Им предстояло переправиться на лодках через водохранилище. «Я приготовилась плыть: полевую сумку, верхнюю одежду и пистолет уложила в прорезиновый мешок, надула его и крепко завязала». Но лодка стала наполняться водой через пробоину. В общем, Анне пришлось плыть, чтобы другие, не умеющие плавать, могли держаться за лодку. Анна опять начала вспоминать: «В молодости мне на раз приходилось не только плавать, но и работать в куда более холодной воде. Осенью собирали на болоте клюкву, а летом – морошку. И не раз я проваливалась в скрытые ямы на болоте и в пойме реки и шла мокрая несколько километров, иногда в довольно прохладную погоду. А сколько раз ловила рыбу бредешком в воде, которая вначале казалась нестерпимо холодной? А самое тяжёлое – это работа по сплаву леса, попавшего на мель». Но это ночное купание в горном озере уложило её в постель. Обострилось старое заболевание. Анна лечилась в Валенсии, но было принято решение вернуть её на родину, чтобы продолжить лечение. В порту Картахен Анна, уже под другой фамилией

и легендой, стала пассажиром грузового судна, которое направилось в Чёрное море. «На советскую землю сошли в тёплый весенний день в Феодосии». «Дома я застала сестру. Дочери не было, но по тому, как выглядела комната и как обрадовалась моему приезду Шура, поняла, что дома всё в порядке». Дочь расспрашивала маму об Испании, «но тогда я о своей работе не имела права ничего рассказывать». Потом была работа начальником управления детскими домами и спецшколами. Часто происходили встречи и беседы с Н.К. Крупской. Крупская так сказала Анне: «Надо бы навестить родных, нехорошо отрываться от земли, где впервые увидели свет». Через десять месяцев работы в Наркомпросе, по советам врачей, Анна Корниловна была вынуждена отставить работу.

Закончить повествование хочу цитатами из предисловия А. Дюкова: «В 1938 году она развелась с мужем, Фёдором Семёновичем Обручевым, и вышла замуж за своего испанского начальника – полковника Илью Григорьевича Старинова». «В дальнейшем Старинова никогда не выходила из роли жены-домохозяйки, воспитывавшей двух детей – дочь Ольгу от первого брака и сына Владимира от второго. Выйдя замуж второй раз, она стала вполне счастлива».

Книгу стоит прочитать, наверняка она есть в Интернете. Старинова описывает события и встречи с людьми живо, подробно рассказывает о рейдах партизан по тылам мятежников, о характерах испанцев, о природе Испании, которой была очарована.

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА КАНА - учёного-нордиста с мировым именем, почётного члена культурно-просветительного общества «НОРД»

22 января 2017 года на 92-м году жизни в Стокгольме скончался известнейший историк-скандинавист и международник, или, как он сам называл себя, «нордист», Александр Сергеевич Кан.

Об этом печальном событии сообщила в Архангельск его вдова Аделаида Григорьевна Кан. Более 60 лет А.С. Кан трудился на ниве исторической скандинавистики. Его научные и преподавательские заслуги были высоко отмечены: Александр Кан – почётный доктор и профессор Уппсальского университета (Швеция),

профессор Университета Осло (Норвегия), член-корреспондент Шведской академии древности, истории и словесности, член Шведской академии народной культуры имени Густава Адольфа, действительный член Норвежской академии наук.

Но для нас особенно ценно то, что Александр Сергеевич был наставником и другом очень многих скандинавистов и краеведов Русского Севера. Он являлся активным членом культурно-просветительного общества «Норд» и заслужил звание почётного члена нашего общества. Расстояния не мешали ему и его супруге часто бывать на Двине по научным делам и просто с дружескими визитами.

Впервые в качестве лектора Александр Сергеевич приехал в Архангельск в середине ноября 1994 года по приглашению заведующего кафедрой всеобщей истории А.В. Репневского, чтобы прочесть на истфаке ПГУ специальный курс по истории Норвегии. В сентябре 2001 года Александр Сергеевич Кан снова вёл на истфаке ПГУ теоретический семинар в первой российской школе молодого

скандинависта, а затем на пленарном заседании XIV международной конференции по изучению Скандинавских стран и Финляндии выступил с основным концептуальным историографическим докладом «Советская и постсоветская историческая нордистика: первые итоги». Он выступал с докладами на пленарном заседании и секциях аналогичной XVI международной конференции, проходившей в Архангельске на базе ПГУ в 2008 году. В 2005, 2008 годах А.С. Кан читал лекции и вёл теоретические семинары для студентов и преподавателей международных школ молодых скандинавистов, проводимых тогдашним историческим факультетом ПГУ в сотрудничестве с культурно-просветительным обществом «Норд».

Он уважал и пестовал научную молодёжь, был взыскательным, но добрым её учителем, был советником при подготовке диссертаций молодых «нордистов». Он автор нескольких статей и рецензий в «Известиях Русского Севера», «Вестнике Поморского университета».

В октябре 2010 года Александр Сергеевич был избран почётным доктором Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, а позже (с весны 2011 г.) почётным

доктором Северного (Арктического) федерального университета.

В 2011–2012 годах культурно просветительное общество «Норд» подготовило и опубликовало на шведском и русском языках библиографию с автобиографией Александра Сергеевича. В библиографическом списке опубликованных трудов на начало 2012 года оказалось без малого 600 названий, и это без учёта переизданий и переводов на разные языки.

Александр Сергеевич принимал участие в нескольких совместных международных научных проектах, в которых были заняты учёные ПГУ, САФУ и члены «Норд». Последний по времени и крупнейший в истории российско-норвежских отношений проект такого рода назывался «Асимметричное соседство: Норвегия и Россия в 1814–2014 гг.» и был завершён весной 2016 года.

Уважительные деловые отношения и искренняя дружба с Александром Сергеевичем – одна из ярких страниц истории общества «Норд», и в память о нём мы продолжим его дело.

*Правление Добровольного
культурно-просветительного
общества «Норд»*

КРУГОВЫЕ КАЧЕЛИ

© С. Ключев

Эту фотографию – круговые качели села Городишна я нашёл на сайте, рассматривая место, где жили мои предки – деревню Серкино, сегодня она часть села Городишна (ныне Вологодская область).

Необычные качели показал старейшине нашего рода – моей тётке Галине Васильевне Рыбаковой (в девичестве Храповой), довоенное детство которой прошло в деревне Серкино. Вот что она вспомнила: «Эти качели устанавливались у сель-

ского Совета. На площади, на праздник, устраивали три качели – две для взрослых и одну, поменьше, для детей. Особо запомнилось, как праздновали Троицу: накрывали столы, расставляли еду, какую приносили из дому, пели песни и качались на качелях. Садились на сиденья качелей и кружились по кругу. Вращали механизм установки юноши. Взрослые и дети пользовались этим развлечением. Одним детям, без старших, запрещалось качаться. Меня всегда брал на

качели старший брат Александр. В 1941 году, как раз в праздник Троицы, объявили о начале войны. Он добровольцем записался в Красную армию. На следующий день все молодые ребята ушли на войну, и больше мы брата не видели. Погиб рядовой Александр Васильевич Храпов в мае 1942 года. А качели в тот год разбирать пришлось старикам».

Журнал зарегистрирован Управлением
Федеральной службы по надзору в сфере связи
информационных технологий и массовых
коммуникаций по Архангельской области и НАО
Свидетельство ПИ № ТУ 29-00113 от 24.08.2009

Отпечатано в типографии ИП Ключев С.Ю.
163000, г. Архангельск, ул. Поморская, д. 34.
Заказ № 43. Подписано в печать 30.03.2017.
Тираж 200. Цена договорная.
Выход в свет 10.04.2017.

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ),
Научную электронную библиотеку (НЭБ)

12+

Рукописи публикуются в авторской редакции.

Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка на журнал «Известия Русского Севера» обязательна.

Рукописи не рецензируются. О возвращении рукописи автор заботится самостоятельно.

Редакция не несёт ответственности за содержание рекламных материалов.

Журнал размещается на электронных ресурсах. Авторы, передавая рукописи для публикации, одновременно соглашаются с размещением их материала на электронных ресурсах, выбранных редакцией для размещения журнала «Известия Русского Севера».

По вопросам рекламы обращаться по телефону: (8182) 655-191.

НАС МОЖНО НАЙТИ НА САЙТАХ:

<http://www.aonb.ru/ekb/irs.html>

<http://library.narfu.ru/rus/EResources/ELibrary/Pages/Personal-pages/izvest-russ-severa.aspx>

[нд29.pф](http://nd29.pf)

www.knigo-ved.ru

ПОДПИСКА на 2017 год – 2000 р.

Электронный адрес подписки

northern.journal@yandex.ru

Заказать любой отдельный номер с 2015 года можно по электронной почте или по телефону

(8182) 65-47-11

Стоимость одного выпуска

журнала с пересылкой

по Архангельской области 500 р.

Кира

www.oookira.ru

www.lotsiya.ru

АРХАНГЕЛЬСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. А. ДВОРЖАКОВО

www.aonb.ru

КНИГОВЕД
интернет-издание

www.knigo-ved.ru

нд 29 .рф
Член Союза журналистов России

[www.nd29.pф](http://www.nd29.pf)

АРХАНГЕЛЬСКИЙ
НЕКРОПОЛЬ

www.arh-necropol.narod.ru/